

ЗВЕЗДЫ МИРОВОЙ ФАНТАСТИКИ

ЛАРРИ НИВЕН

Защитник
Рука закона

Звезды мировой фантастики (Азбука)

Ларри Нивен

Защитник. Рука закона (сборник)

«Азбука-Аттикус»

1973, 1995

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

Нивен Л.

Защитник. Рука закона (сборник) / Л. Нивен — «Азбука-Аттикус», 1973, 1995 — (Звезды мировой фантастики (Азбука))

ISBN 978-5-389-16461-1

Фсстпок из гуманоидной расы Пак провел в космическом полете двенадцать веков. Его священный долг – разыскать и взять под защиту группу соплеменников, миллионы лет назад отправившуюся на поиски пригодной для колонизации планеты. Уже почти добравшись до цели, он встречает человека – контрабандиста Джека Бреннана, рискнувшего вступить в долгожданный контакт с Посторонним. Бреннан не подозревает о том, что для Фсстпока все существа, не принадлежащие к его расе, – враги, которых необходимо безжалостно уничтожать. В сборник также вошли повести о Джиле Гамильтоне, уроженце Пояса астероидов, специалисте по раскрытию преступлений в сверхтехнологизированном мире. Ларри Нивен входит в десятку лучших писателей-фантастов, он стоит в одном ряду с Айзеком Азимовым и Артуром Кларком. За достижения в жанре научной фантастики Ларри Нивен удостоен звания «грандмастер». Он пятикратно награждался премией «Хьюго» и дважды – «Небьюлой». Кроме того, он лауреат премии «Локус», мемориальной премии Эдварда Э. Смита, Всемирной премии фэнтези, премии Роберта Э. Хайнлайна и других. Произведения, включенные в книгу, публикуются в новых переводах.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)-445

ISBN 978-5-389-16461-1

© Нивен Л., 1973, 1995

© Азбука-Аттикус, 1973, 1995

Содержание

Защитник	7
Фсстпок	7
Интерлюдия	68
Вандервеккен	70
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Ларри Нивен
Защитник. Рука закона

Larry Niven
PROTECTOR
Copyright © 1973 by Larry Niven
FLATLANDER
Copyright © 1995 by Larry Niven
All rights reserved

Перевод с английского Сергея Удалина и Тиграна Магакяна

© Т. Ю. Магакян, перевод, 2019

© С. Б. Удалин, перевод, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019Издательство АЗБУКА®

Хронология Известного космоса Ларри Нивена

Даты:	1975*	2000	2100	2300	2400
Произведение:	«Самая холодная место» «Шталь в припадении» «Дождусь» «Плод ассириянов»	(2040) «Как умирают герои» (2099) «Человек-паук»	(2106) «Мир твоего» «То же вечно» «Посмотрю вавилон в заблуждении» «Восток» («Защитники», часть 1) «Смерть в явном» «Защитники мертвых» «Аль» «Купил на лоскуты» «Жизнь в кресте Дель Рей» «Площадки» (2135)	(2340) «Визитерская» «Защитники», часть 2 (2360) «Рассказы» «Всегда есть место безумию»	(2410) «Дор Завели» (2425)*** «Этика безумия»
События:	Появление технологии бионика органов. С 1960-х индийское правительство забирает органы у преступников. Это практика продолжается в Индии, Южной Америке и Китае. Видимо, я предсказал прошлое. Прекращение права для китобойных. Тюрьмы появились, но я не предсказывал, что подданные же право будут предоставлены дериватив-молочкоискусством** и пилингими. солов.	Катастрофия Пека острова. Трижды экспедиция на Марс. Насилие в Пека. Отправка межпланетных приматовых роботов, сотрудничество ООН и Пека. Отправка космических транзитников.	Изменение и социализм Меркса статус; первый интеллигент на Земле. Проблема бионика органов достигла пика. Расширение организации. Клим для получения транзитников делал только неуживчив. Принимаются законы о заморозках. Пек Фиттос прибывает в Солнечную систему. Китобойные приматы в ООН. Завоев аки на Земле. Расширение колоний на планетах Джинкс, Гора Поладия-ча, Ми Это Сделали, Вундерланд.	Колонизация планеты Дин. Броня в кометном теле Солнце. Сопоставление с разведывательными суборбитами пекса. Первый объект исторической нейтральной звезды BVS-1. Первый контакт с киними. Первая война людей и киним. Институт Зиния на Джинкс разрабатывает будущее (судство против старения). Колония на планете Дин гибнет.	Революция на Гора Поладия-ча. Изобретение безопасных приматовых. Планета Ми Это Сделали приобретает технологию гипердигитализации у Посторонних. Заканчивается Первая война людей и киним.
Даты:	2500	2600	2700	2800	2900
Произведение:		«Нейтронная звезда» «Реликт Иллирии» «В дар» «Руче законна» «Неполюдовичны» «Приветель» «Но охраняю системы» «Прочуду» «Призрако» (обращающаяся история к обсерватории «Визитерского») «Миланское оружие»			
События:	Пилотируемые приматовички устроятся. Дальнейшие войны людей и киним. Контакт с куклямиками Персона и другими интеллигентными, в том числе с вышедшими из Иллирии киним.	Второй объект BVS-1. Кукляники разработывают космические гипердигитализаторы второго типа. Обнаружение сверхядро Галактики. Исход кукляников, вызывающий обширный биржевой крах во всем заселенном людьми космосе. Контакт с григами. Родился Луис Ридли Ву. Законы о рождаемости дополнены; вводятся латеры, рассматривающие постою на оскождении ребенка.	Земление, консолидация, относительно мирное время. Тяжелые (перекрестные) двигатели вытесняют периодические (хотя и не полностью).	Контакт с трикоками. Разведывательный полет к Мир-Кольцо. Исход кукляники продолжают. Нашествие флота на Мир-Кольцо.	Земление. Известный космос становится Тусклыми Миром. Долготочивость радикально меняет общество.

Защитник

Фсстпок

И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно.

И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.

И изгнал Адама, и поставил на востоке у сада Едемского Херувима и пламенный меч обращающийся, чтобы охранять путь к дереву жизни.
Бытие 3: 22, 23, 24

I

Он сидел перед прозрачным восьмифутовым кругом твинга и вот уже целую вечность наблюдал за картиной, которая не отличалась разнообразием.

Звезды, как и десять лет назад, устилали тускло-красными брызгами его след. Если расчистить передний обзор, там они засияют адской голубизной, да так ярко, что в их свете будет возможно даже читать. Самые крупные звезды по сторонам казались бы почти расплюснутыми. Но сейчас он видел только белые точки, рассеянные по черному небу.

Это было небо одиночества. Сверкающее великолепие родины заслоняли пыльные скопления.

То, что горело прямо перед ним, звездой не являлось. Большое, словно солнце, пятно, темное в центре, но ближе к краю настолько яркое, что могло сжечь роговицу глаза. Это был прямоточный двигатель Бассарда, вынесенный вперед на расстояние восемь миль. Раз в несколько лет Фсстпок проверял двигатель, чтобы убедиться, что он работает равномерно. Когда-то давно он успел вовремя уловить медленное циклическое изменение цвета, которое грозило превратить корабль в крохотную сверхновую. Но сейчас голубовато-белый огонек не менялся неделями.

С точно такой же неспешностью звезды проплывали мимо иллюминаторов большую часть долгой жизни Фсстпока. Но он мало что помнил из этого полета. Бесконечное ожидание, почти лишенное событий, не отложилось в памяти. Так случается с каждым существом расы Пак, достигшим стадии защитника. Лучшие его воспоминания связаны с прошлым, когда он был ребенком, а позднее – плодильщиком, и весь мир казался ему новым и ярким, а он сам – свободным от любой ответственности. Теперь же только угроза для него самого или его потомства способна пробудить защитника от сонной апатии и заставить сражаться. Сражаться с яростью, недоступной для других разумных существ.

Фсстпок продолжал подремывать, устроившись в аварийном кресле.

Рукоять регулировки положения кабины располагалась под его левой рукой. Когда он чувствовал голод – а случалось это раз в десять часов, – его рука, бугристая, словно две сложенные вместе кисти черных грецких орехов, опускалась в прорезь с правой стороны и возвращалась обратно с мясистым и кривым желтым корнем размером с клубень батата. Он не покидал кресло уже несколько земных недель. И за все это время шевелились только его руки и челюсти. А глаза вообще ни разу не поменяли положение.

До этого у него был период бешеной активности. Долг каждого защитника – оставаться в хорошей форме.

Даже если защитнику некого защищать.

Двигатель работал устойчиво, во всяком случае достаточно устойчиво, по мнению Фсстпока. Его узловатые пальцы шевельнулись, и небо перед ним начало вращаться. В иллюминатор всплыла еще одна яркая точка. Когда она оказалась точно по центру, он остановил вращение.

Теперь уже более заметная, чем остальные светила, его цель все еще оставалась слишком тусклой для чего-то большего, чем просто звезда. И все же она сияла ярче, чем ожидал Фсстпок. Он продремал слишком долго! Хотя удивляться нечему. Он провел в кресле большую часть из тех двенадцати столетий, что продолжался полет, оставаясь неподвижным, чтобы сэкономить запасы пищи. А если не учитывать релятивистский эффект, то и в тридцать раз больше.

Хотя его тело, казалось, могло бы послужить живой иллюстрацией самого ужасного артрита в истории, защитник, много недель подряд просидевший в кресле, словно парализованный, мгновенно пришел в движение. Реактивная струя потеряла форму, начала рассеиваться и охлаждаться. Остановка двигателя Бассарда почти такое же нелегкое дело, как и запуск. При подобной скорости вылетающий из него межзвездный водород становится не менее опасным, чем гамма-излучение. Его необходимо отклонять магнитным полем, даже если он уже не используется как топливо.

Фсстпок добрался до самого подходящего места, самой подходящей звезды. Минута триумфа уже близка. Те, кому он прилетел помочь (если они существовали вообще, если не умерли много лет назад, если они до сих пор кружатся вокруг этой звезды, а все это вполне вероятно), не ожидают его. Их разум почти такой же, как у животных. Они могут использовать или не использовать огонь, но у них, конечно же, нет телескопов. И все же они ждали его... в каком-то смысле. Если они вообще здесь есть, то они ждали его два с половиной миллиона лет.

Он не может разочаровать их.

Не имеет права.

Защитник, не имеющий потомства, лишен цели существования. Такой аномальный защитник должен найти цель как можно быстрее, иначе он умрет. Большинство умирают. В мозгу или во внутренних железах срабатывает рефлекс, и они перестают испытывать чувство голода. Иногда такой защитник понимает, что может защищать всю расу Пак, как собственное потомство; но тогда он должен найти способ служить своей расе. Фсстпок оказался одним из немногих счастливчиков, кому это удалось.

Будет ужасно, если он потерпит неудачу.

Ник Сол возвращался домой.

Теперь, когда он научился не замечать непрерывный гул двигателя, его окружало безмолвие космоса. Двухнедельная щетина курчавилась на его подбородке и бритом черепе по обеим сторонам от традиционного поясного гребня. Временами Ник сам чувствовал, как от него несет потом. Все это время он провел в кольцах Сатурна на своем одиночном корабле с лопатой в руке – именно с этим традиционным копательным инструментом являл поразительное сходство магнитный улавливатель, с помощью которого извлекают монополи¹ из астероидного железа. Ник мог бы остаться там и дольше, но ему нравилось думать, что цивилизация Пояса не протянет без него больше трех недель.

¹ – *Магнитные монополи* – гипотетические частицы, носители магнитного заряда, существование которых не противоречит законам физики. Во вселенной Нивена добываются в Поясе астероидов и имеют огромное значение для строительства межзвездных кораблей.

Сто лет назад монополи были всего лишь гипотезой, причем гипотезой спорной. Классическая физика утверждала, что северный магнитный полюс не может существовать без южного, и наоборот. Квантовая же теория допускала их раздельное существование.

Первые постоянные поселения выросли на самых крупных астероидах Пояса после того, как исследовательские партии обнаружили в их железо-никелевых ядрах вкрапления монополей. Сегодня это уже не гипотеза, а основа процветающей экономики Пояса. Создаваемое монополями магнитное поле действует в линейной обратной зависимости, а не в квадратичной, как обычное. На практике это означает, что дальность действия двигателя или инструмента, работающего на монополях, намного больше. Монополи ценились везде, где вес являлся определяющим фактором, а в Поясе он всегда именно таким и был. Но добыча монополей по-прежнему оставалась делом одиночек.

На этот раз фортуна обошла Ника стороной. Кольца Сатурна – малоприбыльное место для старателя: слишком много льда, слишком мало металла. В грузовом трюме с электромагнитной защитой у Ника накопилось монополей северной полярности не больше чем на две лопаты. Весьма скромная добыча для нескольких недель каторжного труда... Но и она стоила неплохих денег на Церере.

Он остался бы доволен, даже если бы ничего не нашел. Старательские полеты служили для Первого спикера хорошим оправданием перед Политическим отделом правительства Пояса, чтобы сбежать из тесного кабинета, спрятанного в толще скального основания Цереры, от постоянных пререканий между Поясом и Объединенными Нациями, от жены и детей, от друзей и врагов, от знакомых и незнакомцев. И в следующем году, после нескольких безумных недель, необходимых для того, чтобы разобраться с текущими делами, после десяти месяцев, потраченных на управление политикой всей Солнечной системы, он опять вернется сюда.

Корабль постепенно набирал скорость на пути к Церере, фантастическая юла Сатурна осталась далеко позади, и вдруг Ник заметил, как стрелка на магнитном уловителе дернулась в сторону от грузового трюма. Где-то слева находился неизвестный и очень мощный источник монополей.

Усмешка вспыхнула на его лице, словно молния на темном небосводе. Лучше поздно, чем никогда. Жаль, что это не случилось по дороге туда, но Ник еще может продать права на свою находку, как только установит точное местоположение... Что будет не так-то просто сделать. Стрелка подергивалась между двумя источниками поля, одним из которых был грузовой трюм.

Он пожертвовал двадцатью минутами на то, чтобы направить связной лазер на Цереру.

– Говорит Ник Сол. Повторяю: Николас Брюстер Сол. Я хочу зарегистрировать заявку на источник монополей, находящийся в секторе... – Он задумался, пытаясь угадать, насколько отклоняет стрелку его груз. – В секторе Стрельца. Готов предложить этот источник для продажи правительству. Подробности позже, примерно через полчаса.

Затем он выключил ядерный двигатель, забрался в скафандр, надел реактивный ранец и вышел из корабля в открытый космос, прихватив с собой телескоп и магнитный уловитель.

Звезды на самом деле не вечны, но человеку кажутся именно такими. Ник плыл между вечных звезд, неподвижный, но в то же время падающий на крошечное солнце со скоростью в десятки тысяч миль в час. Ради этого стоило отправиться в старательский полет. Звезды сверкали, словно алмазы на черном бархате, служившем незабываемым фоном для золотистого Сатурна. Млечный Путь казался драгоценным браслетом Вселенной. Ник любил Пояс – от врезанных глубоко в скалы пещер до установленных на поверхности куполов и вывернутых наизнанку полых миров, но больше всего он любил сам космос.

Он установил телескоп и магнитный уловитель в миле от корабля и зафиксировал направление на источник, а затем вернулся в кабину, чтобы повторить вызов. Через несколько часов он сделает еще один замер и вычислит положение источника методом триангуляции.

Когда он добрался до корабля, на коммуникаторе горел сигнал вызова. Мартин Шеффер, Третий спикер, с усталым выражением лица что-то втолковывал компенсационному креслу.

– ...Свяжись со мной как можно скорее, Ник. Не дожидаясь повторного замера. Это очень важное дело, касающееся всего Пояса. Повторяю: Мартин Шеффер вызывает Ника Сола с «Колибри»...

Ник перенастроил лазер:

– Какая честь для меня, Лит. Зарегистрировать мою жалкую заявку мог бы и обычный клерк. Повторяю.

Он установил сообщение на повтор и занялся уборкой инструментов. До Цереры сигнал дойдет только через минуту.

Он даже не пытался угадать, какое неотложное дело могло потребовать его личного вмешательства. Но на душе у него стало тревожно.

Наконец пришел ответ. Вид у Лита Шеффера был загадочный, но в голосе звучала насмешка:

– Ник, ты явно поскромничал, назвав свою заявку жалкой. Но беда в том, что мы не сможем ее зарегистрировать. Уже сто четыре старателя сообщили нам об этом источнике монополей.

Ник раскрыл рот от удивления. Сто четыре? Но ведь он находился во внешней части системы... и к тому же большинство старателей предпочитают разрабатывать месторождения собственными силами. Сколько же из них не стали сообщать о своей находке?

– Сообщения поступают со всех концов системы, – сказал Лит. – Это чертовски крупный источник. Откровенно говоря, мы уже определили его местонахождение по параллаксу. Одиночный источник, в сорока астрономических единицах от Солнца, немного дальше Плутона и в восемнадцати градусах над плоскостью системы. Мичиков говорит, что там должно быть столько же монополей южной полярности, сколько мы добыли за весь прошедший век.

«Посторонний! – промелькнуло в голове Ника. А вслед за тем: – Жаль, что мою заявку не зарегистрировали».

– Мичиков говорит, что их мог произвести очень большой двигатель Бассарда – пилотируемый прямоточник.

Ник кивнул. Работы, автоматические прямоточные корабли, недавно послали к соседним звездам, и это один из немногих реальных результатов сотрудничества Пояса с Объединенными Нациями.

– Мы уже полчаса следим за источником. Он движется в свободном падении в сторону Солнечной системы со скоростью чуть более четырех тысяч миль в секунду. Это намного выше даже межзвездных скоростей. Мы убеждены, что это Посторонний. Хочешь что-нибудь сказать? Повторяю...

Ник отключил связь и присел, стараясь свыкнуться с этой мыслью: «Посторонний!»

«Посторонним» поясники называли космического пришельца, но значение слова было куда глубже. Это первое разумное существо иной расы, которое вступит в контакт с человечеством. Оно должно связаться именно с Поясом, а не с Землей, и не только потому, что Пояс владеет большей частью Солнечной системы, но и потому, что люди, освоившие космическое пространство, безусловно обладают более развитым разумом. В самом этом термине скрывалось много разных гипотез, и далеко не каждый поясник верил во все это.

И эта чрезвычайная ситуация застала Ника Сола в отпуске. Черт побери, он отрезан от всего мира! Ник включил связной лазер.

– Ник Сол вызывает Мартина Шеффера, «База на Церере». Да, я хочу кое-что сказать. Во-первых, твое предположение кажется мне правильным. Во-вторых, прекратите обмен сооб-

щениями по всей системе. Какой-нибудь из кораблей плоскоземельцев² может случайно перехватить луч. Рано или поздно мы поставим их в известность, но не сейчас. В-третьих, я буду дома через пять дней. Постарайтесь собрать как можно больше информации. Мы не станем пока принимать никаких важных решений.

По крайней мере, до тех пор, пока Посторонний не войдет в Солнечную систему или сам не отправит какое-то сообщение.

– В-четвертых...

«В-четвертых, выясните, начал ли этот сукин сын тормозить и где он остановится», – хотел сказать Ник, но промолчал. Слишком конкретно для лазерного сообщения. Но Шеффер и сам разберется, что нужно сделать.

– Никакого «в-четвертых» не будет. Все, конец связи. Сол.

Солнечная система велика и ближе к периферии очень разрежена. В центральной части Пояса – между орбитами Марса и Юпитера – деятельный старатель может обследовать сотню скальных обломков за месяц. А дальше он, скорее всего, проведет несколько недель, летая туда и обратно в надежде, что ему попадется какой-нибудь объект, которого, возможно, никто еще прежде не заметил.

Центральная часть Пояса еще далеко не истощена, хотя большая часть крупных обломков давно уже находится в чьей-то частной собственности. Большинство старателей предпочитают работать в самом Поясе. Отсюда они могут в любой момент добраться до цивилизации и получить все ее блага: запасы воздуха и воды, водородное топливо, женщин или другую подходящую компанию, новый генератор воздуха, автоврача и психомиметические препараты.

Бреннану не нужны были ни препараты, ни компания, чтобы оставаться в здравом рассудке. Он предпочитал работать на периферии. Сейчас он находился в троянской точке орбиты Урана, в шестидесяти градусах позади ледяного гиганта. В троянских точках устойчивого равновесия обычно скапливается космическая пыль и более крупные объекты. Здесь действительно оказалось много пыли и пригоршня обломков, которые стоило обследовать.

Если Бреннан вообще ничего не найдет, он перелетит дальше к спутникам Урана, а затем к передней точке Лагранжа. После этого отправится домой, чтобы немного отдохнуть и повидаться с Шарлоттой, а потом, когда истратит все деньги, завербует на Меркурий, который он терпеть не может.

Но если бы он нашел урановую руду, то остался бы здесь на долгие месяцы.

Ни один из обломков не оказался настолько радиоактивным, чтобы заинтересовать его. Однако неподалеку блеснул металлом какой-то искусственный объект. Бреннан подлетел ближе. Он ожидал увидеть брошенный топливный бак одного из старательских кораблей, тем не менее собирался осмотреть находку. Джек Бреннан был неисправимым оптимистом.

Объект оказался оболочкой твердотопливного двигателя. Судя по надписи, он принадлежал «Маринеру-20».

Давным-давно «Маринер-20» был отправлен в исследовательский полет к Плутону. Пустая оболочка, должно быть, медленно дрейфовала в сторону Солнца и попала в мусорную яму троянской точки. Она все еще вращалась – стабилизационный импульс продолжал действовать уже три поколения.

Ценность этой штуковины не подлежала сомнению: любой коллекционер вывалил бы за нее практически любую сумму.

Бреннан сделал несколько снимков оболочки, затем подлетел к ее плоскому носу и с помощью своего реактивного ранца остановил вращение находки. Затем пришвартовал ее к

² – Ироническое прозвище жителей Земли.

цилиндру двигателя, ниже жилого отсека. Гироскопы корабля легко компенсируют такое нарушение баланса.

С другой стороны, громоздкая находка может доставить немало неудобств.

Бреннан встал рядом с ней на цилиндр двигательного отсека. Старинный двигатель был лишь вдвое меньше его одноместного старательского корабля, но из-за своей оригинальной формы весил очень мало – всего лишь тонкая оболочка для твердотопливного заряда особой формы. Если бы Бреннан нашел уранинит, то просто привязал бы к топливному кольцу сеть, которая способна нести груз руды, равный весу всего корабля. Тогда ему пришлось бы возвращаться в Пояс на половине «же»³. Но с добычей в виде древнего «Маринера» он может набрать ускорение в одно «же», стандартное для ненагруженного корабля.

Это может дать ему необходимое преимущество.

Если Бреннан попытается продать этот бак в Поясе, с него возьмут тридцать процентов подоходного налога плюс комиссионные посреднику. Но если он продаст находку на Луне, земному Музею истории космических полетов, тогда вообще не нужно будет платить никаких налогов.

Ситуация сама располагала к тому, чтобы провезти груз контрабандой. Золотокожих поблизости не было. Он мог развить потрясающую скорость. Его начнут ловить, только когда он приблизится к Луне. Но он не везет ни монополей, ни урановой руды, так что магнитные и радиационные детекторы его не заметят. Кроме того, он может проскочить над плоскостью системы, не встречая по пути ни астероидов, ни других кораблей.

Но если его все-таки поймают, то заберут сто процентов от стоимости находки. Полностью.

Бреннан усмехнулся. Он был готов рискнуть.

Фсстпок резко закрыл рот, затем еще раз и еще. Желтый корень дерева жизни неровно разорвался на четыре части, поскольку клюв Фсстпока по краям не отличался остротой, а был плоский и шершавый, как вершина коренного зуба. Фсстпок проглотил корень в четыре захода.

Он даже не заметил, что проделал все это. Его рука, рот и желудок словно работали сами по себе, автоматически, пока он наблюдал за обзорным экраном.

На усиленном в сто четыре раза изображении сияли три крошечные фиолетовые точки.

Обведя взглядом периферию экрана, Фсстпок разглядел лишь ярко-желтую звезду, которую назвал Целью номер один. Но его больше интересовали планеты. Наконец ему удалось отыскать одну – красивую, подходящего размера, с близкой к норме температурой, прозрачной атмосферой, содержащей водяные пары, и необычно крупным спутником. Но еще он заметил мириады фиолетовых точек, настолько маленьких, что поначалу принял их за блики на сетчатке глаза.

Однако они были реальны, и они двигались. Некоторые перемещались так же медленно, как планеты по своим орбитам, другие мчались в сотни раз быстрее скорости выхода из системы. Они светились очень жарко, цвет их пламени напоминал нейтронную звезду на четвертой неделе жизни, когда ее температура все еще удерживается на уровне в миллионы градусов.

Очевидно, это были космические корабли. Естественные объекты, летящие с такой скоростью, за считанные месяцы скрылись бы в межзвездном пространстве. Вероятно, у них были ядерные двигатели. Если это так, то, судя по цвету плазмы, она более горячая, а двигатели более мощные, чем у самого Фсстпока.

Казалось, они проводят большую часть времени в космосе. Поначалу Фсстпок решил, что это некая форма жизни, зародившаяся в пространстве и, возможно, имеющая какое-то отно-

³ – g (произносится «же») – единица измерения перегрузки, равная ускорению силы тяжести на поверхности Земли.

шение к звездному семени галактического ядра. Но, приблизившись еще немного к желтому солнцу, он вынужден был отказаться от этой идеи. Каждая из этих искр летела к определенному пункту назначения – одному из бесчисленных скальных обломков, планетам внутренней системы или их спутникам. Чаще всего таким пунктом была планета с атмосферой – та самая, которую он определил как пригодную для жизни расы Пак. Ни одна космическая форма жизни не могла бы существовать при подобной силе тяжести и в подобной атмосфере.

Эта планета, Цель № 1–3, была самой большой из этих пунктов, хотя корабли садились и на меньшие объекты. Любопытно. Если раса, пилотирующая эти корабли с ядерными двигателями, родилась на Цели № 1–3, то вполне естественно, что они выбирают планеты с меньшей гравитацией.

Но те, о ком он думал, не обладали необходимым для постройки подобных кораблей разумом. Неужели какие-то пришельцы заняли их место?

Значит, он сам и тысячи его помощников потратили так много лет лишь ради бесплодной мести?

Фсстпок почувствовал, как в нем закипает ярость. Но сдержал ее. Это не решение задачи. Цель № 1 была не единственной возможной целью, вероятность составляла всего двадцать восемь процентов. У него оставалась надежда, что те, к кому он прилетел на помощь, кружат возле другой звезды.

Но сначала он должен все проверить.

Существует определенная минимальная скорость, на которой еще способен работать прямоточный двигатель Бассарда, и Фсстпок уже приблизился к ней. Он собирался лететь по инерции сквозь систему, пока не выяснит что-то определенное. Теперь ему придется использовать резервное топливо. Он уже наметил одну голубовато-белую искру, направляющуюся к центру системы, и решил, что сумеет нагнать ее.

Ник посадил «Колибри», торопливо отдал распоряжение разгрузить и продать его добычу и спустился вниз. Его кабинет располагался приблизительно в двух милях ниже усеянной куполами поверхности Цереры, спрятанный в глубине железо-никелевого основания астероида.

Он повесил скафандр и шлем в прихожей. Скафандр украшала роспись, и Ник любовно похлопал по ней, прежде чем войти в кабинет. Это уже давно превратилось в традицию.

Большинство поясников расписывают свои скафандры. Почему бы и нет? Внутренность скафандра – единственное место, которое обычный поясник может назвать своим домом и своей собственностью, требующей идеального ухода. Но скафандр Ника был уникальным даже по меркам Пояса.

На оранжевом фоне была изображена девушка. Невысокая – ее голова едва достигала шейного кольца скафандра. Кожа девушки светилась мягким зеленоватым цветом. На передней стороне скафандра виднелась лишь ее изящная спина. Распущенные волосы горели оранжевым пламенем, мерцая желтыми и белыми оттенками, и темнели, клубясь вокруг левого плеча, словно красно-черный дым. Она была обнажена. Ее руки обвивали скафандр вокруг Пояса, касаясь баллона с воздухом на спине; ноги обхватывали бедра космического костюма, упираясь пятками в металлические коленные сочленения. Картина была удивительно красивой и поэтому почти не казалась вульгарной. Жаль, что гигиеническое отверстие скафандра не располагалось в каком-нибудь другом месте.

Лит развалился в одном из гостевых кресел кабинета, его длинные ноги вытянулись по всему ковру. Он был скорее тощим, чем высоким. В детстве ему довелось провести слишком много времени в свободном падении. Теперь он не помещался в стандартный скафандр или кабину космического корабля, и где бы он ни появлялся – казалось, он пытается заполнить собой все свободное пространство.

Ник опустил в свое кресло и на мгновение прикрыл глаза, привыкая к ощущению, что он снова Первый спикер. Не открывая глаз, он спросил:

– Итак, Лит, что случилось?

– Здесь ты найдешь все. – Лит зашуршал бумагами. – Да. Источник монополей находится выше плоскости системы и движется в направлении Солнца. Час назад он был на расстоянии в два и две десятые миллиона миль от нас. За две недели, пока мы за ним наблюдали, он двигался с устойчивым боковым и тормозящим импульсом в ноль девяносто две «же», чтобы обогнуть Солнце. Сейчас импульс в основном тормозящий – снизился до ноль четырнадцати «же». Он стремится на орбиту Земли.

– В то место, где будет Земля?

– Мы проверили это. Если он снова наберет ноль девяносто две «же», то остановится через восемь дней. И в этой точке будет находиться Земля, – с мрачным видом сообщил Лит. – Но это все весьма приблизительно. Наверняка мы знаем лишь одно: он движется вглубь системы.

– Но Земля – самая очевидная цель. Согласись, вряд ли это справедливо. Предполагалось, что Посторонний вступит в контакт с нами, а не с ними. Что ты предпринял?

– В основном проводил наблюдения. У нас есть фотография плазменной струи его двигателя. Ядерного двигателя, но плазма чуть холодней, чем у наших.

– Значит, он и менее мощный... Но если он использует двигатель Бассарда, то не нуждается в запасе топлива. Однако думаю, что сейчас его скорость ниже, чем должна быть при работе прямоточного двигателя.

– Точно.

– Наверное, он огромен. И это может быть военный корабль, Лит. Используя крупный источник монополей.

– Вовсе не обязательно. Ты же знаешь, как работает таранный корабль? Магнитное поле собирает межзвездный водород и сжимает его так, что начинается ядерная реакция. Разница лишь в том, что такой корабль не может быть пилотируемым из-за сильной радиации. Для этого нужна громоздкая аппаратура контроля плазмы.

– Но этот корабль больше?

– Мичиков считает, что да, если он прилетел издалека. И чем дольше он летел, тем быстрее должен набирать максимальную скорость.

– М-да.

– Ты становишься параноиком, Ник. Почему другая раса должна посылать к нам военный корабль?

– Почему они вообще послали к нам корабль? Я имею в виду, что если ты готов смириться... Мы можем связаться с этим кораблем, прежде чем он достигнет Земли?

– Как ни странно, я уже подумал об этом. Мичиков рассчитал несколько вариантов. Лучший из них – в ближайшие шесть дней послать за ним наш флот из троянской точки Юпитера.

– Не нужно весь флот. Пусть Посторонний думает, что мы не представляем опасности. У нас есть большой корабль там, в троянской точке?

– Есть, «Синий бык». Он должен был лететь на Юнону, но я реквизирует его и приказал очистить трюмы.

– Правильное решение, – кивнул Ник. «Синий бык» был танкером, таким же большим, как круизные лайнеры отелей Титана, хотя и не таким роскошным. – Нам понадобится мощный компьютер, а не просто автопилот. А также специалист для работы на нем и несколько запасных логических блоков. Хочу сделать из них переводчик. Посторонний может передать нам сообщение световыми вспышками, радиоволнами или модулированным током. Мы можем поместить в трюм «Быка» одноместник?

– Зачем?

– На всякий случай. Пусть у «Быка» будет спасательная шлюпка. Если Посторонний начнет играть грубо, кто-то сможет сбежать от него.

Лит не стал повторять про паранойю, но ему стоило явного труда сдержаться.

– Он очень большой, – терпеливо объяснил Ник. – И наверняка обладает мощной технологией, раз сумел преодолеть межзвездное пространство. Он может быть дружелюбным, как щенок, но все пойдет наперекосяк, если мы что-то сделаем не так.

Он включил телефон:

– Соедините меня с центром управления на Ахиллесе.

Оператору связи требовалось некоторое время, чтобы навести лазер на Ахиллес. Ник нажал на отбой и принялся ждать. Наконец телефон в его руке разразился звонком.

– Да?

– Это Каттер из Контроля за движением, – раздалось в трубке. – Вы интересовались тем крупным источником монополей?

Ник отрегулировал громкость, чтобы Шеффер тоже мог слышать.

– Да, интересовались. И что?

– Он лег на курс одного из поясных кораблей. Похоже, пилот не возражает против контакта.

Сол стиснул зубы.

– Что это за корабль?

– С такого расстояние трудно определить. Вероятно, старательский одноместник. Они встретятся через тридцать семь часов и двадцать минут, если ничего не изменится и кто-либо из них не передумает.

– Держите меня в курсе. Настройте ближайшие телескопы на наблюдение за ними. Я не хочу ничего упустить.

Ник выключил телефон.

– Ты слышал?

– Да. Первый закон Финейгла.

– Мы можем остановить этого поясника?

– Сомневаюсь.

Это могло случиться с любым. Но случилось с Джеком Бреннаном.

Оставалось несколько часов до поворота к спутнику Земли. Найденный разгонный блок «Маринера-20» плыл рядом с корпусом корабля, словно недокормленный сиамский близнец. На плоском конце до сих пор был закреплен сверхзвуковой насадок, регулирующий горение твердого топлива. Бреннан забирался внутрь, чтобы проверить, нет ли там какого-нибудь повреждения, из-за которого стоимость реликвии могла бы значительно снизиться.

Для блока одноразового использования он находился в прекрасном состоянии. Сопло обгорело немного неравномерно, но это не страшно. Действительно не страшно, учитывая, что зонд все-таки достиг цели. Музей космических полетов заплатит за него бешеные деньги.

Контрабанда считалась в Поясе незаконной, но вовсе не безнравственной. Примерно как неоплаченная парковка у плоскоземельцев. Если тебя поймают, тебе просто придется выплатить штраф, и все.

Бреннан был оптимистом. Он верил, что его не поймают.

За четверо суток он разогнался почти до одного «же». Орбита Урана осталась далеко позади, впереди лежала внутренняя часть системы. Он летел с дьявольской скоростью. Не настолько быстро, чтобы начал сказываться релятивистский эффект, но часы по прибытии придется подводить.

Бреннан весил сто семьдесят восемь фунтов при тяготении в одно «же», рост его составлял шесть футов и два дюйма. Как и любой поясник, он напоминал худосочного баскетболи-

ста. Четверо с лишним суток, проведенные Бреннаном в кресле пилота, оставили на нем отпечаток усталости, и чувствовал он себя соответственно. Но карие глаза не утратили ясность и зоркость – недаром в восемнадцатилетнем возрасте ему с помощью микрохирургической операции восстановили нормальное зрение. Полоска темных волос шириной в дюйм тянулась ото лба до затылка по бритому коричневому черепу. Он принадлежал к белой расе. Поясниковый загар не темней кордовской кожи, и он обычно покрывает лишь руки, лицо и череп до уровня шеи. Все остальное имело цвет ванильно-молочного коктейля.

Ему было сорок пять лет. Но выглядел он на тридцать. Гравитация оказалась снисходительна к его лицевым мышцам, а питательный бальзам не давал разрастись потенциальной проплешины на затылке. Однако темные круги под глазами стали еще заметнее за последние двадцать четыре часа. Именно сутки назад он узнал, что кто-то его преследует, и это заставляло его озадаченно хмуриться.

Первым делом Бреннан решил, что это золотокожие, полиция Цереры. Но что они могли делать в такой дали от Солнца?

Со второго взгляда он понял, что это не золотокожие. Плазменная струя корабля была слишком размытой, слишком большой и недостаточно яркой. Третий взгляд включал в себя кое-какие измерения. Бреннан летел с ускорением, а неизвестный, наоборот, тормозил, но при этом все равно имел невероятную скорость. Либо он двигался откуда-то из-за орбиты Плутона, либо его двигатель может развивать ускорение в десятки «же». И то и другое ведет к одинаковому ответу.

Это был Посторонний.

Сколько времени Пояс ждал встречи с ним? Позвольте человеку проводить больше времени среди звезд, даже пилоту лунных кораблей плоскоземельцев, и рано или поздно он поймет, как бездонна Вселенная. Миллиарды световых лет глубокого космоса, в котором возможно существование чего угодно. Несомненно, где-то там должен быть Посторонний. Первый представитель чужой расы, что установит контакт с человечеством, спешил куда-то по своим делам за пределами досягаемости телескопов Пояса...

И вот Посторонний уже здесь, лег на курс Джека Бреннана.

Бреннан даже не удивился. Насторожился, да. Может быть, слегка испугался. Но его не удивило даже то, что Посторонний выбрал именно его. Ведь это чистая случайность. Просто они оба двигались во внутреннюю систему с одного направления.

Сообщить Поясу? Но там уже должны все знать. Сеть телескопов Пояса отслеживает каждое судно в системе. Странно было бы, если бы они не обнаружили точку необычного цвета, движущуюся с необычной скоростью. Бреннан не сомневался, что и его корабль тоже засекут, но делал ставку на то, что засекут не сразу. Разумеется, Постороннего обнаружили. Разумеется, за ним наблюдали, но это означало, что наблюдают и за самим Бреннаном. В любом случае Бреннан не мог установить лазерную связь с Церерой. Какой-нибудь корабль плоскоземельцев мог перехватить луч, а Бреннан не знал намерений Пояса в отношении контакта Постороннего с Землей.

Пояс и без него со всем разберется.

Это означало, что у Бреннана есть два возможных решения.

Первое было очень простым. Теперь у него не осталось даже призрачного шанса провести находку контрабандой. Нужно изменить курс, долететь до одного из главных астероидов и первым делом сообщить Поясу о своем грузе и пункте назначения.

Но как быть с Посторонним?

Маневр уклонения? Проще простого. Нельзя остановить чужой корабль в космосе, это известно каждому. Полицейский может лечь на курс контрабандиста, но не сможет арестовать его, если сам контрабандист не решит сотрудничать с властями – или у него не закончится топливо. Можно отогнать его подальше, можно даже взять на абордаж, имея хороший авто-

пилот, но как состыковать шлюзы с кораблем, двигатель которого продолжает выбрасывать случайные импульсы? Бреннан мог направиться куда угодно, и все, что оставалось бы тогда Постороннему, – это преследовать его или попытаться уничтожить.

Бегство могло бы стать разумным выбором. У Бреннана есть семья, которую он должен защищать. Шарлотта могла бы сама позаботиться о себе. Взрослый поясник, она способна управлять своей жизнью ничуть не хуже Бреннана, хотя никогда не проявляла особого желания получить лицензию пилота. А еще Бреннан платил взносы за Эстель и Дженнифер. Его дочери должны получить хорошее воспитание и образование.

Но он мог сделать для них намного больше. И мог завести других детей... вероятно, вместе с Шарлоттой. Деньги – это большая сила. Как электромагнитная или политическая сила, она тоже может принимать различные формы.

Вступив в контакт с Посторонним, он может никогда больше не увидеть Шарлотту. Первая встреча с представителем чужой расы сопряжена с большим риском.

И несомненно, с немалой славой.

Разве может история забыть имя человека, первым встретившегося с Посторонним?

На мгновение Бреннан почувствовал, что попался в ловушку. Как будто судьба смошенничала с его линией жизни... Но он не мог отказаться от такого шанса. Пусть Посторонний сам обратится к нему. Бреннан решил оставаться на прежнем курсе.

Пояс – это гигантская сеть телескопов. Сотни тысяч.

Так и должно быть. На борту каждого корабля установлен телескоп. За каждым астероидом шло постоянное наблюдение, поскольку он может в любой момент изменить орбиту, а карта Солнечной системы должна соответствовать реальности с точностью до секунды. Кроме того, необходимо наблюдать за работой каждого ядерного двигателя. В оживленных секторах системы один корабль может пройти сквозь плазменный след другого, если никто вовремя не предупредит пилота, и этот маневр будет смертельным.

Ник Сол смотрел то на экран, то на стопку досье на столе, то снова на экран. Там виднелись два фиолетово-белых пятна, одно из которых было больше и расплывчатей другого. Они оба уже помещались на одном экране, потому что астероид, с которого передавалось изображение, находился почти на их курсе.

Ник по несколько раз перечитал каждое досье. Их было десять, и каждый из этих десяти человек мог оказаться тем, к кому сейчас приближается Посторонний. Сначала подозреваемых было двенадцать. Помощники Ника в других кабинетах, используя все средства – от лазерной связи до полицейских облав, – пытались определить местонахождение каждого из них. Таким образом, двое уже были вычеркнуты из списка.

Поскольку корабль не пытался уйти от преследования, Ник волевым решением отбросил шестерых кандидатов. Двое из них ни разу не были пойманы на контрабанде, что говорило об их осторожности, независимо от того, занимались ли они этим вообще или просто не попадались. Еще одну Ник знал лично, и она была ксенофобом. Трое оказались долгожителями, а в Поясе никто не доживет до преклонных лет, если позволяет себе глупый риск. Любой поясник воспринимает законы Финейгла-Мёрфи как шутку, но только наполовину.

У кого-то из оставшихся четырех старателей хватило колоссальной самонадеянности посчитать себя послом человечества во Вселенной. «Если что-то пойдет не так, – подумал Ник, – он получит по заслугам. Но кто из четырех?»

На миллион миль ближе орбиты Юпитера, двигаясь над плоскостью Солнечной системы, Фсстпок лег на курс корабля аборигена и начал приближаться к нему.

Из тысяч разумных рас Галактики Фсстпока и его сородичей заботили только они сами. Когда они встречались с другими расами, добывая сырье в соседних звездных системах, то

уничтожали их с максимальной быстротой и наименьшим вредом для себя. Чужаки представляли опасность или могли представлять в будущем, а расу Пак не интересовало ничего, кроме расы Пак. Интеллект защитников был очень высок, но интеллект – это всего лишь инструмент для достижения цели, а цель не всегда диктуется разумом.

У Фсстпока не было никакой точной информации. Все, что он мог сейчас, это строить предположения.

В таком случае, если предположить, что овальная линия на корпусе чужого корабля – это действительно люк, то абориген не должен быть намного выше или ниже Фсстпока. Скажем, от трех до семи футов в высоту, в зависимости от того, сколько свободного пространства ему необходимо для движения. Конечно, люк мог быть рассчитан и не на полный рост аборигена, в отличие от двуногого Фсстпока. Но корабль был небольшой и не мог вместить существо, значительно превышающее Фсстпока размерами.

Одного взгляда на аборигена будет достаточно, чтобы все понять. Если это не Пак, нужно задать ему кое-какие вопросы. Если же...

Вопросы все равно останутся, много вопросов. Но его поиск на этом закончится. Несколько дней полета до Цели № 1–3, еще немного времени, чтобы выучить язык и объяснить, как пользоваться тем, что он привез, и дальше Фсстпок может больше не принимать пищу.

Существо ничем не показало, что знает о приближении корабля Фсстпока. Через несколько минут они поравняются, а чужак до сих пор ничего не предпринял... Нет. Абориген выключил двигатель. Он приглашает Фсстпока подойти ближе.

Фсстпок так и сделал. Он не потратил впустую ни доли секунды, ни малой частицы топлива, как будто всю жизнь отрабатывал этот маневр. Жилой отсек его корабля остановился рядом с кораблем чужака.

Фсстпок надел скафандр, но не сдвинулся с места. Он не мог рисковать собой теперь, когда был так близок к успеху. Если абориген выйдет из своего корабля...

Бреннан наблюдал за приближающимся кораблем.

Три отсека, отстоящие один от другого на дистанцию в восемь миль. Бреннан не заметил, чтобы они соединялись каким-либо кабелем. Возможно, кабель слишком тонкий, чтобы его можно было различить с такого расстояния. Самый большой отсек, вероятно, двигательный: цилиндр с тремя маленькими конусами, располагающимися под углом на заднем торце. Несмотря на свои огромные размеры, он не мог вместить достаточно топлива для межзвездного перелета. Или Посторонний сбрасывал израсходованные топливные баки по дороге, или это... пилотируемый таранный корабль?

Второй отсек представлял собой сферу диаметром в шестьдесят футов. Когда корабль завершил маневр, этот отсек оказался как раз напротив Бреннана. Большое круглое окно придавало сфере сходство с глазным яблоком. Пока корабль приближался, оно перемещалось, словно следило за Бреннаном. Ему нечем было ответить на этот жуткий пристальный взгляд.

Он еще раз все обдумал. Разумеется, правительство Пояса могло бы организовать встречу лучше...

Хвостовой отсек Бреннан хорошо рассмотрел, когда тот проплывал мимо. Он имел форму яйца, вероятно, шестидесяти футов длиной и сорока футов в поперечнике. Толстый конец, с дальней от двигателя стороны, был весь усеян пятнами от космической пыли, словно его очищали пескоструйным аппаратом. Узкий конец оставался гладким, почти блестящим. Бреннан кивнул сам себе. Коллекторное поле двигателя защищало передний конец от микрочастиц во время ускорения. При торможении его прикрывал задний конец яйца.

Но в этом яйце не наблюдалось никаких щелей или отверстий.

Бреннан уловил какое-то движение в выпуклом зрачке центрального отсека. Он замер и присмотрелся, надеясь, что движение повторится... Но больше ничего не происходило.

«У этого корабля необычная схема соединения», – подумал он. Центральный отсек должен быть жилым, хотя бы потому, что в нем есть иллюминатор, а в хвостовом – нет. Однако радиация двигателя опасна для жизни, иначе бы отсеки не были разнесены так далеко. Но тогда получается, что жилой отсек защищает хвостовой от радиации. Значит, по мнению пилота, то, что там находится, более ценно, чем его собственная жизнь.

Если это не так, то пилот корабля вместе с его конструктором невежды или безумцы.

Теперь корабль Постороннего неподвижно висел в пространстве с остывшим двигателем, а жилой отсек находился всего в сотнях футов. Бреннан ждал, что будет дальше.

«Я просто шовинист, – сказал он себе. – Разве можно судить о здравомыслии чужака по меркам поясника? – Его губы дернулись в усмешке. – Конечно можно. Корабль сконструирован просто ужасно».

Чужак выбрался на поверхность сферы.

Бреннан содрогнулся всем телом, увидев его. Чужак был двуногим и поэтому казался похожим на человека. Но он прошел через иллюминатор и теперь стоял неподвижно, словно ожидая чего-то.

У него были две руки, две ноги и голова. Облаченный в скафандр, он держал в руке оружие – или реактивный пистолет, попробуй тут определи. Но Бреннан не заметил на нем ранца. Реактивный пистолет требует большей ловкости, чем ранец. Никто бы не стал пользоваться им в открытом пространстве.

Какого Финейгла он ждет?

Ну конечно. Он ждет Бреннана.

На какое-то безумное мгновение Джеку захотелось включить двигатель и улететь, пока еще не поздно. Проклиная собственный страх, он решительно направился к двери. Те, кто строил корабль, старались сделать его максимально дешевым. У него даже не имелось шлюза, только дверь и насос для откачки воздуха в систему жизнеобеспечения. На Бреннане был герметичный скафандр. Все, что от него требовалось, это просто открыть дверь.

Он вышел наружу, включив магнитные подошвы.

Секунды тянулись бесконечно долго, пока Бреннан и Посторонний осматривали друг друга.

«Он выглядит вполне по-человечески, – подумал Бреннан. – Двуногий. Голова сверху. Но если его раса похожа на людей и провела в космосе достаточно времени, чтобы построить межзвездный корабль, он не может быть таким идиотом, как подсказывает конструкция корабля.

Впрочем, сначала нужно выяснить, что он везет. Возможно, все правильно. Возможно, его груз ценней человеческой жизни».

Посторонний прыгнул.

Он летел к Бреннану, словно пикирующий сокол. Бреннан не двинулся с места, испуганный, но восхищенный ловкостью чужака. Посторонний не воспользовался реактивным пистолетом. Его полет был прекрасен. Он опустил на обшивку корабля рядом с Бреннаном.

Он согнул ноги при посадке, компенсируя инерцию, как поступил бы любой поясник. Чужак был ниже Бреннана: не больше пяти футов ростом. Бреннан смутно различил его лицо сквозь щиток шлема и отшатнулся. Чужак был невероятно ужасен. К черту шовинизм, лицо Постороннего заставило бы попятиться даже компьютер.

Один шаг назад не спас Бреннана.

Посторонний стоял слишком близко. Он ухватил Бреннана за запястье герметичной перчаткой и снова прыгнул.

Бреннан охнул и попытался вырваться, но слишком поздно. Хватка Постороннего была железной, словно под перчаткой у него размещалась сжатая пружина. Они стремительно приближались к жилому отсеку чужого корабля, напоминающему глазное яблоко, и Бреннан ничего не мог с этим поделать.

– Ник, – донеслось из интеркома.

– Да, – отозвался Ник.

Он оставил связь включенной.

– Досье, которое вам нужно, подписано «Джек Бреннан».

– Как вы узнали?

– Позвонили его женщине. Она у него одна – Шарлотта Уиггз, и еще две дочери. Мы убедили ее, что это очень важно. В конце концов она рассказала нам, что он промышляет в троянской точке орбиты Урана.

– Уран... похоже на правду. Каттер, сделайте мне одолжение.

– Официально?

– Да. Проследите за тем, чтобы «Колибри» заправили и держали в полной готовности до дальнейших распоряжений. Прикрепите к ней подвесной бак. А потом наведите связной лазер на штаб-квартиру АРМ в Нью-Йорке и держите в таком положении. То есть три лазера, разумеется.

Лазеры должны сменять друг друга из-за вращения Земли.

– Хорошо. Никаких сообщений пока не будет?

– Нет, просто держите лазеры в готовности, на случай, если они нам понадобятся.

Положение было чертовски нестабильным. Если ему понадобится помощь Земли, то понадобится немедленно. Самый верный способ убедить плоскоземельцев – самому отправиться к ним. Ни один Первый спикер никогда не ступал на поверхность Земли... И он тоже не собирался, но пакостность Вселенной стремится к максимуму.

Ник пролистал досье Бреннана. Плохо, что у этого парня есть дети.

Первые отчетливые воспоминания Фсстпока относились к тому времени, когда он осознал себя защитником. О том, что было раньше: о боли, поединках, поисках пищи, первых сексуальных опытах, любви и ненависти, и о том, как лазал по деревьям в долине Пичок, – он помнил весьма смутно. Как и о том, что с любопытством наблюдал около полдюжины раз, как разные плодильщицы рожали детей, которые, судя по запаху, были его детьми. Разум тогда еще не проснулся в нем.

Став защитником, он рассуждал четко и ясно. Сначала это было не очень приятно. Понадобилось немало времени, чтобы привыкнуть. Ему помогли учителя и другие защитники.

Шла война, и он научился воевать. Поскольку привычка задавать вопросы появилась не сразу, прошло много времени, прежде чем он узнал предысторию этой войны.

За триста лет до этого несколько сотен старших семей Пак объединились, чтобы возродить к жизни обширную пустыню. Она образовалась в результате эрозии и уничтожения растительности, а не из-за войны, хотя в ней и встречались радиоактивные участки. В мире Пак невозможно было найти такое место, которое не затронула бы война.

Невероятно трудная задача восстановления лесных массивов была решена поколением раньше. Союз предсказуемо разделился на несколько меньших, каждый из которых решительно боролся за то, чтобы увеличить территорию для своих потомков. К настоящему времени большинства из этих союзов уже не существовало. Многие семьи были истреблены, а выжившие переходили на сторону противника всякий раз, когда считали это целесообразным для сохранения своего потомства. Семья Фсстпока присоединилась к обитателям Южного побережья.

Фсстпок получал удовольствие от войны. Но не из-за возможности схватиться с врагом. Ему приходилось сражаться, когда он еще был плодильщиком, и победу чаще приносила не сила, а хитрость. Сначала это была ядерная война. Многие семьи погибли на этом этапе, и часть возрожденной пустыни вернулась в прежнее состояние. Затем на Южном побережье нашли

способ предотвращать ядерные взрывы. Их противники тоже вскоре научились этому. Дальше война приняла иной характер – противостояние стало химическим, биологическим и психологическим, в нем участвовали и пехота, и артиллерия, и даже наемные убийцы. Это была война умов. Сумеет ли Южное побережье противостоять вражеской пропаганде, направленной на то, чтобы отделить от нее район Бухты Метеоров? Найдет ли союз Восточного моря противоядие от речного яда Лота или проще будет украсть его у врага, чем изобрести свое собственное? Сумеют ли Круговые горы создать вакцину от бактериального штамма «Дзета-3» и какова вероятность, что они применят мутирующий штамм против нас самих? Стоит ли нам и дальше поддерживать союз с Южным побережьем или мы добьемся большего, объединившись с Восточным морем? Это было очень увлекательно.

Чем больше узнавал Фсстпок, тем сложнее становилась игра. Созданный им самим вирус «Кью-кью» должен был уничтожить девяносто два процента плодильщиков, но оставить в живых их защитников... которые начали бы сражаться с удвоенной яростью, чтобы спасти немногих потомков, оказавшихся устойчивыми к этому штамму. Фсстпок согласился подавить вирус. У семьи Аак было слишком много плодильщиков, чтобы прокормиться в местах обитания. Он отклонил их предложение заключить союз и преградил им дорогу к Восточному морю.

А потом союз Восточного моря создал генератор сжимающего поля, который мог инициировать реакцию ядерного синтеза без предшествующей реакции расщепления.

К тому времени Фсстпок уже двадцать шесть лет был защитником.

Война закончилась за одну неделю. Союз Восточного моря завладел возрожденной пустыней, той ее частью, что не стала голой и бесплодной за семьдесят лет войны. А в долине Пичок произошла мощная вспышка.

В долине Пичок жили бесчисленные поколения детей и плодильщиков из семьи Фсстпока. Увидев ужасающе яркий свет на горизонте, он понял: все его потомки погибли или стали бесплодными и теперь у него нет потомков, которых он мог бы защищать. Все, что ему остается, это перестать принимать пищу и умереть.

С тех пор он ни разу не испытывал похожего чувства. До этой минуты.

Но даже тогда, тринадцать веков назад по биологическому времени, он не ощущал такой растерянности. Что за существо он удерживал сейчас рядом с собой? Свет падал на него сзади, и лицевой щиток шлема находился в тени. Он был похож на плодильщика, если судить по форме скафандра. Но плодильщики не могли изготовить космический корабль или скафандр.

Смысл существования Фсстпока не менялся больше двенадцати веков. Теперь же он оказался в полном смятении. Жаль, что Пак не изучали другие разумные расы. Возможно, двуногие Пак не были уникальны. Почему бы нет? Форма тела Фсстпока казалась ему очень удачной. Если бы он мог взглянуть на аборигена без скафандра... если бы мог уловить запах! Это многое объяснило бы.

Посторонний выполнил прыжок с нечеловеческой точностью: они опустились рядом с иллюминатором. Бреннан не пытался сопротивляться, когда Посторонний ухватился за что-то на выпуклой поверхности иллюминатора и затащил их обоих внутрь. Прозрачный материал лишь слегка замедлил его движение, словно невидимая вуаль.

Короткими резкими движениями Посторонний снял с себя скафандр. Ткань скафандра была эластичной, как и сферический шлем. Сочленения стягивались шнуровкой. Продолжая держать Бреннана за руку, чужак обернулся, чтобы взглянуть на него.

Бреннан едва не вскрикнул.

Все тело этого существа покрывали бугры. Руки пришельца превышали человеческие по длине, локтевой сустав находился приблизительно в том месте, где и должен быть, но сам локоть оказался шаром диаметром в семь дюймов. Кисти напоминали связки грецких орехов.

Плечи, колени и бедра вздувались, словно мускусные дыни. Голова тоже напоминала дыню, качающуюся на невидимой шее. Бреннан не заметил у чужака ни лба, ни подбородка. Вместо рта на лице Постороннего выдавался небольшой матово-черный жесткий клюв. Два отверстия в клюве, видимо, играли роль ноздрей. Почти человеческие глаза прикрывались совсем не человеческими складками кожи и надбровными выступами. За клювом контуры головы резко уходили назад, словно кто-то специально придал ей обтекаемую форму. Поднимающийся над выпуклым черепом костяной гребень еще больше подчеркивал эту обтекаемость.

На чужаке было надето не что иное, как самый настоящий жилет с большими карманами. Эта человеческая одежда на нем казалась настолько же неуместной, как фетровая шляпа с загнутыми полями на чудовище Франкенштейна. Разбухшие суставы его пятипалой кисти походили на шарикоподшипники, плотно прижатые к руке Бреннана.

Потому-то он и Посторонний, а не просто представитель иной расы. Дельфины тоже иная раса, но дельфины не выглядят так ужасающе. А Посторонний был ужасен. Словно гибрид человека с... кем-то еще. Именно такими люди всегда представляли чудовищ: Грендель, Минотавр... Русалок тоже когда-то считали ужасными: прекрасная женщина сверху и чешуйчатый монстр снизу. И это тоже совпадало, потому что Посторонний, видимо, был бесполом, с одной лишь толстой, как броня, складкой кожи между ног.

Вытащенные глаза, почти человеческие и в то же время напоминающие осьминожки, внимательно смотрели на Бреннана.

Внезапно, прежде чем Бреннан успел помешать, Посторонний ухватился за его скафандр и резко развел руки в стороны. Эластичная ткань сопротивлялась, растягивалась и наконец лопнула от промежности до подбородка. Из него с шумом вырвался воздух, и у Бреннана затрепало в ушах.

Задерживать дыхание было бессмысленно. От корабля с необходимым для жизни воздухом Бреннана отделяли несколько сотен футов. Он настороженно вдохнул.

Воздух был разреженным, со странным привкусом.

– Сукин ты сын, я ведь мог умереть, – проворчал Бреннан.

Посторонний не ответил. Он стаскивал с Бреннана скафандр без намеренной грубости, но и без излишней деликатности. Бреннан попытался сопротивляться. Чужак все еще сжимал одну его руку, но второй Джек со всей силы ударил Постороннего в лицо, на что тот лишь удивленно моргнул. Кожа чужака была прочной, как броня. Управившись со скафандром, он поставил Бреннана перед собой и принялся разглядывать. Джек пнул его туда, где должен был находиться пах. Чужак опустил взгляд, внимательно проследил за тем, как Бреннан лягнул его еще дважды, а затем вернулся к осмотру.

Он разглядывал Бреннана с оскорбительной бесцеремонностью – с головы до ног, с ног до головы. В тех областях Пояса, где существовал надежный контроль воздуха и температуры, пояски привыкли ходить обнаженными. Но никогда прежде Бреннан не чувствовал себя голым. Не обнаженным, а именно голым. Беззащитным. Пальцы чужака потянулись к его бритой голове, затем прощупали суставы руки. Поначалу Бреннан продолжал вырываться, но чужак не обращал на это никакого внимания.

Затем Джек расслабился и, скрывая неловкость, решил терпеть до конца.

Неожиданно чужак прервал осмотр, метнулся в дальний конец каюты и вытащил из контейнера у стены прозрачный пластиковый прямоугольник. Бреннан подумал было о бегстве, но его скафандр был разорван на ленты. Чужак расправил сложенный пакет и провел пальцами по его краю. Тот со щелчком открылся, словно был закрыт на застежку-молнию.

Чужак подскочил к Бреннану, а Бреннан отпрыгнул от него, получив несколько секунд относительной свободы. Затем узловатые пальцы вцепились в него и начали заталкивать в пакет.

Бреннан понял, что не сможет открыть его изнутри.

– Эй, я же здесь задохнусь! – закричал он.

Чужак не ответил и снова облачился в скафандр. В любом случае он не понимал, что говорит Бреннан.

«О нет, только не это!» Бреннан отчаянно пытался выбраться из пакета.

Чужак подхватил его под мышку и вышел сквозь иллюминатор в пустоту космоса. Пакет начал раздуваться, воздух стал еще более разреженным. Уши Бреннана кольнуло холодом. Он тут же прекратил сопротивление и просто обреченно ждал, что будет дальше. Чужак двинулся по поверхности напоминающего глазное яблоко жилого отсека туда, где тянулся к хвостовому отсеку буксирный трос толщиной не больше дюйма.

Больших грузовых кораблей в Поясе было немного. Обычно старатели сами перевозили добытую руду. А те корабли, что доставляли крупные грузы с одного астероида на другой, брали не величиной, а большим количеством специальных приспособлений. Члены экипажа привязывали груз к наружным рамам и кронштейнам или подвешивали в сетях и легких решетках. Они заливали хрупкие предметы быстрозастывающим пенопластиком, обтягивали груз термозащитной пленкой, чтобы уберечь от плазменной струи двигателя, и летали с небольшим ускорением.

«Синий бык» был особым кораблем. Он перевозил жидкие и сыпучие материалы, очищенную ртуть и воду, зерна и семена, сырое жидкое олово, вычерпанное из озер на дневной стороне Меркурия, и сложные взрывоопасные химические реагенты из атмосферы Юпитера. Перевозить такие грузы совсем не просто. Поэтому «Синий бык» представлял собой огромный резервуар с маленьким жилым отсеком на трех человек и цилиндром двигателя, протянувшимся по оси корабля. Однако иногда резервуар превращался в грузовой трюм – для этих целей он был оборудован швартовочными приспособлениями и откидывающейся крышкой.

Эйнар Нильссон стоял у края трюма и заглядывал внутрь. Рост его составлял семь футов, а вес изрядно превышал поясниковую норму. Это значило, что он вообще слишком много весил. Жир висел складками на его животе, заполнял второй подбородок. Казалось, он весь состоял из складок, без каких-либо выступающих частей тела. Эйнар уже давно не летал на одноместниках, не вынося больших перегрузок.

Изображение на его скафандре являло собой драккар древних викингов с разевающим пасть драконом на носу, плывущий в ярко-молочном водовороте спиральной галактики.

Старый старательский корабль Нильссона превратился в спасательную шлюпку «Синего быка». Тонкий цилиндр двигателя с раструбом на конце протянулся через весь трюм. Здесь же помещался почти новый компьютер «Аджубей 4–4» и множество различной аппаратуры: переговорное устройство, радарные, звуковые, радио- и монохроматические датчики и другое высокоточное оборудование. Каждый из приборов был разными способами прикреплен к внутренней стене трюма.

Нильссон удовлетворенно кивнул, его седеющий гребень коснулся внутренней поверхности шлема.

– Начинай, Нат.

Натан Ла Пан принялся распылять быстрозатвердевающий спрей, и через тридцать секунд весь трюм оказался заполнен пеной.

– Закрывай.

Возможно, пена захрустела, когда опустилась крышка, но никакого звука не было слышно. База «Патрокл» располагалась в вакууме, прямо под черным звездным небом.

– Сколько у нас в запасе времени, Нат?

– Еще двадцать минут, чтобы определить оптимальный курс, – ответил молодой голос.

– Хорошо. Поднимайся на борт. И вы тоже, Тина.

– Есть! – гаркнул Натан.

Он был очень молод, но уже научился не тратить слова впустую. Эйнар взял его к себе по просьбе старого друга, отца мальчишки.

Программистка снова куда-то запропала. Эйнар проследил за ее стройной фигурой, подлетевшей к шлюзу корабля. Неплохой прыжок. Возможно, чуть сильнее, чем нужно.

Тина Джордан эмигрировала в Пояс с Земли. Ей было тридцать четыре года, она хорошо знала свое дело и очень любила корабли. Вероятно, ей хватало здравого смысла, чтобы не становиться на дороге у Нильссона. Но она никогда не управляла одиночным кораблем, а он не доверял тем, кто не доверял себе настолько, чтобы отправиться в полет в одиночку. Но тут уж ничего не поделаешь: другого специалиста, способного управиться с «Аджубеем 4–4», на базе «Патрокл» не было.

«Синему быку» предстояло совершить обходной маневр, оказаться на пути инопланетного корабля и повернуть к Солнцу. Эйнар повернул голову к усыпанной алмазами темноте в противоположной от Солнца стороне. Редкая, тускло светящаяся пыль троянской точки не загромождала ему обзор. Он не надеялся увидеть Постороннего и не увидел. Но Посторонний был где-то там, и скоро направление его полета пересечется с J-образной траекторией «Синего быка».

Три капли, выстроенные в одну линию, и четвертая рядом. Ник смотрел на экран, прищурившись так, что вокруг глаз проступила сетка морщин. То, что должно было случиться, случилось.

Внимания Первого спикера требовали и другие вопросы: переговоры с Землей о финансировании автоматических таранных кораблей и о пропорциональном распределении груза этих кораблей между четырьмя звездными колониями; вопросы торговли меркурианским оловом; проблема экстрадиции. Он тратил на одно дело слишком много времени... Но что-то подсказывало ему, что это самое важное событие в истории человечества.

– Ник, – вырвалось из интеркома, – «Синий бык» готов к полету.

– Отлично, – ответил Ник.

– Хорошо, но я заметил, что они не вооружены.

– У них ведь есть ядерный двигатель, правильно? И огромное сопло системы ориентации. Если они возьмут что-то еще, это будет означать войну.

Ник выключил связь.

Затем сел и задумался: а прав ли он? Даже водородная бомба не так разрушительна, как направленная плазменная струя ядерного двигателя. Но водородная бомба – слишком очевидная демонстрация оружия, прямое оскорбление мирных намерений Постороннего. Пока еще мирных...

Ник снова взял досье Джека Бреннана. Оно было тонким. Поясники не станут терпеть правительство, собравшее слишком много информации о них.

Джон Фитцджеральд Бреннан был типичным поясником. Сорок пять лет. Две дочери – Эстель и Дженнифер – от одной и той же женщины, Шарлотты Ли Уиггз, занимающейся ремонтом сельскохозяйственной техники на Родильном астероиде. У Бреннана были неплохие пенсионные накопления, но он дважды израсходовал их полностью, чтобы оплатить страховку дочерей. Два раза его груз радиоактивной руды был конфискован золотокожими. Обычно хватает и одного раза. Поясники посмеиваются над неудавшимися контрабандистами, но если старатель никогда не попадался на запретном, его могут заподозрить в том, что он и не пытался этого сделать. Духу не хватило.

Рисунок на скафандре: «Мадонна Порт-Лыгата» Дали. Ник нахмурился. Старатели иногда теряли связь с реальностью. Но Бреннан был живым и здоровым, имел неплохой доход и ни разу не получал серьезных повреждений.

Двадцать лет назад он завербовался в бригаду, добывающую жидкое олово на Меркурии. Меркурий богат цветными металлами, но из-за сильного магнитного поля Солнца здесь требуются специальные корабли. Солнечная буря может унести металлический корабль на много миль в сторону от цели. Будучи грамотным специалистом, Бреннан заработал там неплохие деньги, но уволился через десять месяцев и никогда больше не возвращался. Видимо, ему просто не нравилось работать в коллективе.

Почему он не помешал Постороннему поймать себя?

Черт возьми, Ник на его месте сделал бы то же самое. Посторонний уже прилетел в Солнечную систему, и кто-то должен был с ним встретиться. Бегство означало бы признание, что Бреннану это не по силам.

Чувство ответственности за семью не остановило бы его. Они были поясники и могли сами позаботиться о себе.

«И все-таки жаль, что он не сбежал», – подумал Ник, нервно барабанил пальцами по столу.

Бреннан остался один в тесном помещении.

Это был опасный и пугающий перелет. Посторонний прыгнул в открытое пространство, держа в руке раздутый пузырь с Бреннаном, и начал продвигаться вперед с помощью реактивного пистолета. Они плыли в космосе почти двадцать минут. К тому времени, когда они подлетели к хвостовому отсеку, Бреннан едва не задохнулся.

Он помнил, как чужак прикоснулся к плоскому устройству на корпусе, а затем втащил Джека внутрь сквозь вязкую поверхность, которая с обеих сторон выглядела металлической. Посторонний раскрыл застежку на пакете, развернулся и исчез, прыгнув сквозь стену, а Бреннан тем временем все еще беспомощно кувыркался в воздухе.

Воздух был почти таким же, как в жилом отсеке, только странный запах здесь ощущался сильнее. Бреннан жадно вдохнул его. Посторонний оставил свой пакет, и теперь он прозрачным призраком подплывал к Джеку, пугающий и притягивающий одновременно. Бреннан рассмеялся, но этот болезненный смех больше напоминал всхлипы.

Он огляделся.

Свет в помещении имел чуть зеленоватый оттенок по сравнению с привычными лампами. Поясник плавал в единственном свободном участке пространства, столь же тесном, как и жилой отсек его собственного корабля. Справа стояло множество ящиков, сделанных из материала вроде древесины; вероятно, там хранилось какое-нибудь оборудование. Слева возвышался прямоугольный, снабженный крышкой корпус чего-то, напоминающего большой холодильник. Над ним и по сторонам от него плавно загибалась стена.

Значит, он был прав. Это грузовой трюм каплеобразной формы. Пространство делила надвое стена.

А в воздухе расплывался странный запах, словно аромат незнакомых духов. Он все-таки немного отличался от запаха в жилом отсеке. Там пахло живым существом, пахло Посторонним.

Внизу Бреннан увидел грубо сплетенную сеть, под которой лежали предметы, похожие на желтоватые корни какого-то растения. Они занимали основную часть грузового трюма. Джек ухватился за сеть и подплыл ближе, чтобы рассмотреть их.

Запах усилился. Бреннан никогда не вдыхал ничего подобного, не представлял, что такой аромат может существовать, и даже не мечтал об этом.

Предметы и в самом деле напоминали бледно-желтые корни: что-то среднее между бататом и очищенным от коры корешком небольшого дерева. Они были короткими, толстыми и волокнистыми с заостренным концом с одной стороны и плоским, как лезвие ножа, с другой. Бреннан ухватил корень двумя пальцами и попытался протащить сквозь сеть, но не смог.

Он завтракал незадолго до того, как Посторонний поравнялся с его кораблем. Тем не менее желудок без всякого предупреждения заурчал, и он ощутил страшный голод. Бреннан обнажил в оскале зубы и снова схватил корень. Несколько минут он пытался протолкнуть добычу сквозь сеть, но ячейки были слишком узкими. В ярости Бреннан попытался разорвать ее. Сеть оказалась сильнее и не поддалась, в отличие от ногтей Бреннана. Он разочарованно вскрикнул и от этого крика пришел в себя.

Ну, допустим, он вытащит один корень. И что дальше?

СЪЕСТ! Рот Бреннана наполнился слюной.

Но эта штука может его убить. Растение из чужого мира, которое чужаки, возможно, считают едой. Нужно думать о том, как выбраться отсюда!

И все же его пальцы снова потянулись к сети. Бреннан разозлился на себя. Он был голоден. Разорванный скафандр с трубками для воды и питательного сиропа, вмонтированными в шлем, остался в жилом отсеке Постороннего. Нет ли здесь воды? И можно ли ее пить? Подумал ли Посторонний о том, что ему необходим оксид водорода?

И где все-таки раздобыть еду?

Нет, нужно выбираться отсюда.

Пластиковый пакет. Бреннан поймал его и внимательно рассмотрел. Разобрался, как закрывать и раскрывать, – только с внешней стороны. Прекрасно. Нет, постойте! Можно вывернуть его наизнанку, и тогда застежка окажется внутри. И что делать дальше?

Он не сможет двигаться в этом пакете без помощи рук. Даже в собственном скафандре опасно было бы прыгать на расстояние в восемь миль без реактивного ранца. И в любом случае он не сможет пройти сквозь стену.

Нужно как-то отвлечь свой желудок.

Ну хорошо. А что же такого ценного в этом трюме?

Почему этот груз более ценен, чем сам пилот, доставляющий его к месту назначения?

Можно посмотреть, что еще здесь хранится.

Блестящий прямоугольный контейнер был холодным. Бреннан быстро нашел рукоять, но не смог повернуть ее. Тут запах корней снова набросился на его голодный желудок. Бреннан заорал и с яростью дернул за рукоять. Крышка со щелчком открылась. Она была рассчитана на силу Постороннего.

Контейнер был заполнен крупными семенами, напоминающими миндаль, уложенными в ячейки для замораживания. Бреннан выковырял одно семя мгновенно окоченевшими пальцами. Когда он захлопнул крышку, воздух в помещении потемнел и приобрел цвет сигаретного дыма.

Бреннан положил семя в рот, согревая собственной слюной. Оно оказалось безвкусным, просто холодное, и все. Джек выплюнул его.

Итак. Зеленый свет и странный, насыщенный ароматом воздух. Но не слишком разреженный и не слишком странный. А свет – холодный и бодрящий.

Но если Бреннану подходят условия в жилом отсеке Постороннего, значит и Постороннему подходят земные. К тому же он привез с собой растения для посадки. Семена, корни и... что еще?

Бреннан метнулся к штабелю ящиков. Он чуть не сорвал себе спину, но так и не смог отодвинуть ящик от стены. Какой-то контактный клей? Однако крышка все-таки поддалась, с большой неохотой и громким треском. Да, ящик точно был приклеен, треснула сама доска. Интересно, как выглядит дерево, из которого она изготовлена?

Внутри ящика лежал запечатанный пластиковый пакет. Пластиковый? На вид и на ощупь он напоминал плотную упаковку для сэндвичей, только сморщившуюся от времени. Сквозь упаковку смутно просматривался мелкий темный порошок, спрессованный в бруски.

Бреннан плыл в воздухе над ящиками, держа в руке оторванную крышку и размышляя.

Разумеется, на корабле должен быть автопилот. Сам Посторонний его только дублировал: что бы ни произошло с чужаком, это не имело большого значения, он был всего лишь запасным вариантом. Автопилот и без него доставил бы семена до места назначения.

На Землю? Но семена означают, что следом появятся другие Посторонние.

Нужно предупредить Землю.

Правильно. Хорошая идея, но как?

Бреннан рассмеялся. Кто, кроме него, когда-либо оказывался в таком безвыходном положении? Посторонний мог сделать с ним что угодно. Как Бреннан, свободный человек, поясник, позволил превратить себя в чужую собственность? Смех затих и сменился отчаянием.

Эта была ошибка. Запах корней только и ждал момента, чтобы перейти в наступление...

Боль вернула ему рассудок. Он изрезал руки в кровь. Не считая растяжения связок, волдырей и синяков. На левый мизинец невозможно было смотреть без содрогания, он нелепо оттопырился и распухал на глазах. Или перелом, или сильный вывих. Но Бреннан все-таки разорвал сеть, и его правая пятерня сжимала волокнистый корень.

Бреннан отшвырнул его от себя и свернулся калачиком, обхватив колени, словно пытался задушить боль. Он был зол и напуган. Этот проклятый запах отключил его разум, как будто Бреннан был всего лишь детским игрушечным роботом!

Он плыл по грузовому трюму, как футбольный мяч, обхватив колени и крича от боли. Он был голоден и зол, унижен и испуган. Сознание собственной ничтожности обжигало мозг Бреннана. Но и это еще не все.

Что собирался с ним сделать Посторонний? И зачем?

Что-то ткнулось ему в затылок. Брошенный корень отскочил от стены и вернулся к нему. Одним плавным движением Бреннан схватил корень и впился в него зубами. Вкус оказался таким же неопишимо волшебным, как и аромат. Корень был жестким, волокна застревали между зубами.

В краткий миг просветления Бреннан подумал о том, сколько пройдет времени, пока он умрет. Но это его больше не заботило. Он откусил еще кусок и проглотил.

Фсстпок с бесконечным терпением разматывал цепочку ответов, но за каждым ответом возникало еще больше вопросов. У пленного аборигена был неправильный запах – чужой, животный. Он был не из тех, кого искал Фсстпок. Но где же тогда они?

Они не долетели сюда. Судя по этому образцу, жители Цели № 1–3 не оказали бы им серьезного сопротивления. Но защитники все равно истребили бы аборигенов, из предосторожности. Значит, они у какой-то другой звезды. Но какой именно?

Аборигены должны были обладать начальными астрономическими знаниями, которые подскажут ему ответ. На таких кораблях они, возможно, уже достигли ближайших звезд.

В погоне за этими ответами Фсстпок прыгнул к кораблю аборигена. Прыжок занял больше часа, но Фсстпок никуда не спешил. Обладая прекрасными рефлексам, он даже обошелся без помощи реактивного пистолета.

Пленника следовало сохранить. В скором времени Фсстпок выучит язык аборигенов и сможет его допросить. Он не сумеет причинить никакого вреда – слишком испуган и слишком жалок. Крупней, чем плодильщик, но слабей его.

Корабль пленного аборигена был маленький. Фсстпок не обнаружил в нем ничего, кроме узкого жилого отсека, длинного двигательного цилиндра, кольцевого бака с жидким водородом и системы охлаждения. Вокруг тонкой трубы двигателя можно было разместить еще несколько съемных топливных баков. На оболочке жилого отсека располагались различные устройства для крепления грузов: балки, свернутая мелкоячеистая сеть и выдвижные крюки.

На таких же крюках висел легкий металлический цилиндр со следами эрозии. Фсстпок осмотрел его, но не понял назначения. Очевидно, этот предмет не был нужен для работы корабля.

Никакого оружия Фсстпок не нашел.

В корпусе двигателя была оборудована смотровая панель. Будь у Фсстпока под рукой необходимые материалы, он за час построил бы себе такой же ядерный двигатель с кристалло-цинковым цилиндром. И все же он был потрясен. Аборигены оказались умней, чем он о них думал, или просто удачливей.

Через овальную дверь Фсстпок прошел в жилой отсек.

В каюте размещались компенсационное кресло с проходом позади него, пульт управления, подковой охватывающий место пилота, автоматическая кухня, встроенная в эту подкову, и комплект механических датчиков, похожих на те, что Пак использовали в военной технике. Однако этот корабль не был похож на военный. Датчики аборигенов уступали в точности и чувствительности приборам Пак. За кабиной размещались всевозможные механизмы и бак с жидкостью, весьма заинтересовавшей Фсстпока.

Если эти механизмы разработаны правильно, то Цель № 1–3 являлась пригодной для жизни. Очень даже пригодной. С незначительными отличиями в силе тяжести и плотности воздуха. Но тем, кто провел в полете пятьсот тысяч лет, эти препятствия вряд ли показались бы непреодолимыми.

И если бы они долетели сюда, то здесь бы и остались.

Значит, район поиска сужается вдвое. Цель Фсстпока должна находиться ближе к ядру Галактики. Они просто не забрались настолько далеко.

Больше всего Фсстпока озадачило содержимое жилого отсека. Назначения некоторых устройств он или совершенно не понимал – или отказывался понимать.

Например, кухня. В космосе вес имеет огромное значение. Несомненно, аборигены могли обеспечить себя более легкой едой, если понадобится – даже синтетической, способной сохранять пилота сытым и здоровым неопределенно долгое время. Получилась бы огромная экономия в затратах и расходе топлива, особенно если умножить результат на количество кораблей, которые Фсстпок видел в данной системе. Вместо этого аборигены возят с собой множество предварительно упакованных продуктов питания и сложную технику для их приготовления. Они предпочли охлаждать припасы, предохраняя от разложения, а не размельчать их в порошок. Почему?

Или, допустим, живопись. Фсстпок имел представление о фотографиях, о картах и схемах. Но три картины на задней стене кабины не имели ничего общего с ними. Это были наброски, сделанные углем. Один изображал голову такого же аборигена, как и пленник Фсстпока, но с более длинным гребнем волос и странной пигментацией вокруг глаз и рта, на двух других, видимо, были запечатлены младшие представители этой же неприятно похожей на Пак расы. Только голова и плечи. В чем смысл этих изображений?

При других обстоятельствах рисунок на скафандре Бреннана, возможно, подсказал бы ему ответ.

Фсстпок заметил этот рисунок и отчасти понял его назначение. Членам команды, действующей в открытом космосе, полезно иметь яркие скафандры. В этом случае они смогут опознать друг друга даже на большом расстоянии. Рисунок на скафандре аборигена был необычайно сложным, но этого было недостаточно, чтобы вызвать интерес у Фсстпока.

Потому что Фсстпок понятия не имел о таких вещах, как искусство и роскошь.

Роскошь? Плодильщики расы Пак могли бы оценить роскошь, но были слишком глупы, чтобы обеспечить ею себя. А защитники не имели для этого никакой мотивации. Все помыслы защитников были связаны с обеспечением безопасности своего потомства.

Искусство? Раса Пак пользовалась картами и схемами на протяжении всей своей истории. Они были необходимы для войны. Но Пак не опознавали своих близких по внешнему виду. У них просто был правильный запах.

А если воспроизвести запах близких?

Фсстпок мог бы додуматься до этого, изображай скафандр Бреннана что-то другое. Это была бы новая концепция! Способ сохранить жизнь защитника даже после того, как все его потомство вымрет. Это могло бы изменить всю историю расы Пак. Если бы Фсстпок был в состоянии понять смысл изобразительного искусства...

Но как он мог это сделать по рисунку на скафандре Бреннана?

Там была исполненная флюоресцентными красками копия «Мадонны Порт-Льигата» Сальвадора Дали. Горы с гладкими срезанными основаниями, плывущие над нежно-голубым морем вопреки силе тяготения. Женщина и ребенок – оба неестественной красоты, но с окнами на груди. Это ничего не говорило Фсстпоку.

Только одну вещь он понял мгновенно.

Фсстпок очень осторожно обращался с приборной панелью, опасаясь испортить ее до того, как извлечет из корабельного компьютера астрономические данные. Вскрыв автомат предупреждения о солнечных бурях, оказавшийся на удивление маленьким, Фсстпок попытался вникнуть в его смысл. Заинтересованный, он продолжил осмотр и вскоре выяснил: это устройство работает на магнитных монополях.

Одним гигантским прыжком Фсстпок преодолел все пространство до своего корабля. Он истратил половину заряда своего реактивного пистолета, а затем дождался окончания пятнадцатиминутного свободного падения.

Затем он прыгнул к грузовому отсеку. Необходимо было надежно привязать аборигена перед ускорением. Даже поверхностный осмотр его корабля вдвое сократил Фсстпоку район поиска... И теперь придется все бросить. Абориген может обладать еще более ценными сведениями. Тем не менее Фсстпок сожалел о том, что вынужден тратить время на защиту пленника. Возможно, эта задержка будет стоить ему жизни и приведет к провалу миссии.

Аборигены использовали монополи, а значит, должны иметь средства для их обнаружения. Захват в плен одного из аборигенов – это акт агрессии. А не имеющий никакого вооружения корабль Фсстпока несет в себе больше монополей южной полярности, чем можно отыскать во всей этой звездной системе.

Вероятно, за ним уже бросились в погоню.

Аборигены не успеют поймать его. Их двигатели мощней, чем у Фсстпока. Сила тяжести на Цели № 1–3 больше стандартной на девять процентов. Но у них нет коллекторных магнитных полей. Они израсходуют топливо еще до того, как мощность двигателя начнет играть решающую роль... Если только Фсстпок вовремя возьмет старт.

Он затормозил перед грузовым отсеком и с помощью размягчителя проник сквозь прозрачный корпус твинга. Протянув руку туда, где должен был находиться поручень, Фсстпок огляделся, разыскивая аборигена.

Он промахнулся мимо поручня и беспомощно поплыл в воздухе. Все его мышцы внезапно ослабли.

Абориген прорвал сеть и запустил руки в хранилище корней. Его живот раздулся, а взгляд утратил осмысленность.

«Что я могу сделать, если правила все время меняются? – растерянно и в то же время озлобленно подумал Фсстпок. – Стоп. Я рассуждаю как плодильщик. Сначала нужно разобратся с одним, а потом...»

Фсстпок ухватился за поручень и подплыл к Бреннану. Тот уже обмяк и прикрыл глаза, так что из-под век видны были только белые щелочки. В руке он по-прежнему сжимал половину корня. Фсстпок покрутил его перед собой, внимательно осматривая.

Все в порядке.

Фсстпок выбрался наружу и прошел по корпусу корабля к узкому концу яйца. Затем опять проник внутрь, оказавшись в кабине, едва вмещающей его.

Теперь нужно найти надежное укрытие.

О том, чтобы улететь из Солнечной системы, больше и речи быть не могло. Ему придется бросить остальную часть корабля. Пусть гонятся за монополями в пустом двигательном отсеке.

Это все равно как спрятать всех детей в одной пещере, но тут уже ничего не поделаешь. Возможно, это даже хуже. Грузовой отсек предназначен только для спуска с орбиты на выбранную планету, но сам двигатель – гравитационный поляризатор – мог доставить его куда угодно в пределах притяжения Цели № 1. Не считая того, что все нужно сделать с первого раза. Не считая того, что посадка будет только одна. Поляризатор обладал теми же достоинствами и недостатками, что и планер. Фсстпок может направиться в любую точку, даже сбросив скорость до нуля, если только он действительно хочет спуститься на планету. Поляризатор не в состоянии справиться с гравитацией и снова поднять корабль.

По сравнению с ядерным двигателем управлять поляризатором было невероятно сложно. Фсстпок начал подготовку к старту. От узкого конца яйца отделилась полоска пламени. Твинг сделался прозрачным... и немного пористым. Через столетие утечка воздуха станет опасной для жизни. Почти человеческие глаза Фсстпока затуманились. Следующий шаг требовал максимальной сосредоточенности. Он не решился связать пленника и вообще как-либо стеснить свободу его движений. Чтобы сохранить ему жизнь, необходимо точно уравнивать гравитацию снаружи и внутри корабля. Под воздействием гравитационного поля корпус мог расплавиться при большом ускорении.

Остальные части корабля Фсстпока проплыли в заднем экране. Он повернул две рукояти, и корабль исчез из вида.

Куда теперь?

Необходимо спрятаться на несколько недель. Учитывая уровень технологии аборигенов, глупо надеяться, что он сможет скрыться на Цели № 1–3.

Но в открытом пространстве это сделать еще трудней.

Он мог совершить только одну посадку. И остаться там, где сядет, если только не сумеет соорудить какую-либо пусковую установку или сигнальное устройство.

Фсстпок начал поиски подходящей планеты. Он обладал отличным зрением, а планеты были достаточно крупными и тусклыми, чтобы их рассмотреть. Газовый гигант с кольцами вполне устроил бы Фсстпока – в кольцах хорошо прятаться, – но он остался позади. До другого газового гиганта с множеством спутников было слишком далеко. Туда пришлось бы лететь много дней. Аборигены наверняка уже преследуют его. Без телескопа он сможет увидеть их корабли лишь тогда, когда будет слишком поздно.

Вот эта. Если бы у Фсстпока был телескоп, он мог бы тщательней рассмотреть планету. Небольшая, с низкой силой тяжести и следами атмосферы. Вокруг много астероидов, и атмосфера достаточно плотная, чтобы препятствовать вакуумному цементированию. Если повезет, там окажется глубокий слой пыли.

Нужно было заранее изучить ее. Возможно, на планете есть добывающие установки или даже колонии. Теперь уже поздно об этом думать, у него нет выбора. Он полетит к этой планете. Остается надеяться лишь на то, что, когда настанет время покинуть ее, абориген найдет способ отправить сигнал своим сородичам. Хотя Фсстпока это не очень радовало.

II

В углу читального зала Клуба струльдбругов⁴ неподвижно висел в воздухе робот, представляющий собой четырехфутовый вертикальный цилиндр. Он был почти незаметен, коричневая окраска двух разных тонов отчасти сливалась со стенами. В конусообразном расширяющемся основании чуть слышно гудели пропеллеры, удерживая его в двух футах над полом, а внутри гладкого купола, изображающего голову, непрерывно поворачивались сканеры, отслеживая все уголки зала.

Лукас Гарнер, не отводя взгляда от экрана с текстом, потянулся за стаканом, ухватил его кончиками пальцев и поднес ко рту. Стакан оказался пуст. Лукас поднял стакан над головой, покачал им и, все так же не поднимая головы, попросил:

– Ирландский кофе.

Робот остановился рядом, но не спешил взять стакан с двойными стенками. Внутри его что-то мелодично зазвенело. Гарнер нахмурился и наконец поднял голову. По груди робота бежала светящая надпись:

«Ужасно сожалею, мистер Гарнер, но вы превысили свою суточную норму алкоголя».

– Тогда ничего не нужно, – сказал Люк. – Ступай прочь.

Робот стремглав умчался в свой угол. Люк вздохнул – он сам отчасти был виноват в случившемся – и вернулся к чтению. Это был свежий том «Процессов старения в человеческом организме».

В прошлом году он вместе с другими членами клуба проголосовал за то, чтобы разрешить автоврачу контролировать обслуживающих роботов. И теперь не сожалел об этом. По уставу Клуба в струльдбруги не мог вступить ни один человек моложе ста пятидесяти четырех лет, и через каждые два года возрастной ценз увеличивался еще на один год. Поэтому каждому из них требовался лучший и строжайший медицинский контроль.

Люк сам являлся ярким тому примером. Скоро ему предстояло отметить – без особого, впрочем, энтузиазма – свой сто восемьдесят пятый день рождения. И вот уже двадцать лет он пользовался для передвижения самоходным креслом. Он страдал параличом нижних конечностей, но не в результате случайного повреждения позвоночника, а потому что спинномозговые нервы умирали от старости. Разрушенные нервные ткани не заменяются новыми. Диспропорция между тонкими обездвиженными ногами и огромными мощными руками придавала Гарнеру сходство с обезьяной. Люк знал об этом, но знание скорее забавляло его, чем огорчало.

Он продолжил просматривать записи методом скорочтения, но тут его снова отвлекли. Хаотичный, разрастающийся с каждым мгновением шепот наполнил зал. Люк с сожалением обернулся.

К нему уверенной походкой, не присущей никому из струльдбругов, направлялся какой-то человек. При высоком росте тело незнакомца отличалось невероятной худобой, как будто его специально вытягивали. Кожа на руках и шее была коричневой, как у африканца, а на ладонях и лице – черной, словно беззвездная ночь – настоящий космос. Попугайский хохолок белоснежной полосой примерно в дюйм шириной тянулся от темени до затылка.

В стенах Клуба струльдбругов объявился поясник. Неудивительно, что все зашептались!

Визитер остановился возле кресла Люка.

– Лукас Гарнер? – хмуро и деловито спросил он.

– Да, это я, – ответил Люк.

⁴ – Струльдбруги – бессмертные дряхлые старцы из «Путешествий Гулливера» Дж. Свифта. (Здесь и далее примечания переводчика.)

– Меня зовут Николас Сол, – уже тише продолжил поясник. – Первый спикер Политического отдела правительства Пояса. Где мы можем поговорить?

– Следуйте за мной.

Люк нажал кнопку на подлокотнике кресла, и оно, приподнявшись на воздушной подушке, поплыло через зал.

Они устроились в алькове центрального зала.

– Ну и переполох вы здесь устроили, – заметил Люк.

– Да? Почему?

Первый спикер расслабленно полусидел в массажном кресле, предоставив крошечным моторчикам восстановить его форму. Однако говорил он по-прежнему бодро, с заметным поясниковым акцентом.

– Почему? – Люк никак не мог определить, шутит он или нет. – Начнем с того, что вы даже близко не подошли к возрасту приема в клуб.

– Охранник ничего мне не сказал. Только вытаращил глаза.

– Могу себе представить.

– Вы знаете, что привело меня на Землю?

– Да, я слышал. В нашу систему прилетел чужак.

– Вообще-то, это должно было остаться тайной.

– Я раньше работал в АРМ, Технологической полиции Объединенных Наций. Всего два года как уволился, но у меня остались там хорошие связи.

– Лит Шеффер так мне и сказал. – Дальнейших объяснений Нику не понадобилось. – Простите, если я был невежлив. Я еще могу выдержать вашу дурацкую гравитацию, лежа в компенсирующем кресле, но ходить мне не очень нравится.

– Раз так, отдохните немного.

– Спасибо. Гарнер, мне кажется, что в Объединенных Нациях никто не понимает, насколько это важно. Чужак прилетел в нашу систему. Он совершил враждебный акт, похитил поясника. А потом бросил свой двигательный отсек, и мы оба прекрасно понимаем, что это означает.

– Он решил остаться здесь. Расскажите мне подробнее, если можете.

– Проще простого. Вам известно, что корабль Постороннего состоит из трех разделяющихся частей?

– Как раз это я уже выяснил.

– Возможно, хвостовой отсек представляет собой посадочную капсулу. По крайней мере, мы так предполагаем. Так вот, спустя два с половиной часа после контакта Постороннего с Бреннаном этот отсек исчез.

– Телепортация?

– Хвала Финейглу, нет. Мы сделали снимок, на котором видна размытая полоса. Ускорение было огромным.

– Понятно. Так почему вы обратились к нам?

– Как это «почему»? Гарнер, дело касается всего человечества!

– Я не люблю все эти игры, Ник. Прилет Постороннего касался всего человечества с той секунды, как вы засекли его. Но вы не обратились к нам, пока он не выкинул этот фокус с исчезновением. Почему вы не сделали этого? Вы решили, что чужак будет лучшего мнения о человечестве, если сначала встретится с поясниками?

– Я не стану отвечать на этот вопрос.

– А зачем вы рассказали нам об этом сейчас? Если телескопы Пояса не могут отыскать его, значит никто этого не сможет.

Ник выключил массаж, сел прямо и внимательно посмотрел на старика. Лицо Гарнера словно бы принадлежало самому Времени, дряблая маска, скрывающая древнее зло. Только глаза казались молодыми. И еще зубы – неуместно белые и острые.

Но он говорил откровенно, как поясник, не тратил лишних слов и не устраивал представлений.

– Лит предупреждал, что вы необыкновенно умны. Проблема в том, Гарнер, что мы нашли его.

– Честно говоря, я пока не вижу проблемы.

– Он проскочил нашу засаду. Мы ожидали, что птичка, оставшись без двигателя, полетит в обжитые районы. Тепловой датчик отыскал его, и камера следила за ним достаточно долго, чтобы мы вычислили направление, скорость и ускорение. Ускорение оказалось чудовищным – в десятки «же». И почти наверняка он направлялся к Марсу.

– К Марсу?

– Или к его орбите, или, может быть, к спутникам. Но на орбите мы бы уже нашли его. Со спутниками та же картина, на них обоих есть станции наблюдения. Только они принадлежат Объединенным Нациям...

Люк рассмеялся, а Ник с болезненным выражением на лице прикрыл глаза.

Марс считался бесполезной кучей мусора. По правде говоря, в Солнечной системе не так уж много полезных планет. Земля, Меркурий и Юпитер – точнее, его атмосфера, – вот и все. Другое дело астероиды, они действительно были важны. Но Марс вызвал самое горькое разочарование. Почти лишенная воздуха пустыня, покрытая кратерами и морями из мельчайшей пыли, с атмосферой, слишком разреженной даже для того, чтобы назвать ее ядовитой. Где-то в Солис Лакус лежала заброшенная база, оставшаяся со времен третьей и последней попытки человека освоиться на этой ржавой планете. Никто не нуждался в Марсе.

После того как Пояс с помощью эмбарго и пропагандистской войны доказал, что Земля нуждается в нем больше, чем он в ней, была подписана Хартия независимости Пояса. По ней Объединенным Нациям достались Земля, Луна, Титан, а также права на разработку колец Сатурна, Меркурия, Марса и его спутников.

Марс был включен в этот список чисто символически. Его никто не принимал в расчет.

– Теперь вы понимаете, в чем проблема, – констатировал Ник.

Он снова включил массажер. Слабые мышцы поясника не привыкли к земному тяготению и впервые в жизни давали о себе знать пронзительной болью. Массаж на время успокаивал их.

Люк кивнул.

– Учитывая то, что Пояс постоянно твердит нам о неприкосновенности своей собственности, вы не вправе обвинять нас в попытке получить небольшую компенсацию, – заметил он. – У нас накопилось не менее сотни ваших жалоб.

– Не преувеличивайте. С момента подписания Хартии независимости мы зафиксировали около шестидесяти нарушений, большая часть которых была одобрена и профинансирована Объединенными Нациями.

– Так что вы хотели от них и в чем они вам отказали?

– Мы хотим получить доступ к земным отчетам по исследованию Марса. Черт возьми, Гарнер, камеры Фобоса наверняка уже засекли место посадки Постороннего. Мы хотим получить разрешение на осмотр Марса с низкой орбиты. И разрешение на посадку.

– И что из этого вам удалось?

Ник недовольно фыркнул.

– Они согласились только по двум пунктам: мы можем осматривать все, что пожелаем, но только из космоса. А за доступ к их дурацким отчетам они потребовали ни много ни мало миллион марок!

– Ну так заплатите.

– Это же грабеж!

– И это говорит поясник? Почему у вас нет отчетов по исследованию Марса?

– Он никогда нас не интересовал. Да и с чего бы вдруг?

– А как насчет абстрактного знания?

– Другими словами – бесполезного знания.

– Что же тогда заставляет вас платить миллион марок за бесполезные знания?

Ник усмехнулся в ответ:

– Но это все равно грабеж. Во имя Финейгла, откуда они знали, что им когда-нибудь понадобится информация о Марсе?

– В этом заключается секрет абстрактного знания. Нужно просто завести себе привычку узнавать все обо всем. Большая часть этих сведений рано или поздно пригодится. Мы потратили миллиарды на исследования Марса.

– Я распоряжусь, чтобы Универсальной библиотеке Объединенных Наций выплатили миллион марок. – Ник выключил массажер. – Но как нам совершить посадку?

– У меня есть... одна идея.

Нелепая идея. Люк не стал бы даже обдумывать ее... если бы не окружающая обстановка. Клуб струльдбругов был роскошным и невероятно тихим, с прекрасной звукоизоляцией. Она поглотила смех Люка в ту же секунду, как только он сорвался с губ. В клубе редко смеялись. В этом месте люди обретали покой после долгих лет... беспокойства?

– Вы сможете управлять двухместным кораблем модели «Звездный огонь»?

– Конечно. Там нет никаких отличий в управлении. Корабли Пояса используют двигатели, купленные у «Роллс-Ройса».

– Тогда я нанимаю вас пилотом с оплатой один доллар в год. Через шесть часов корабль будет готов.

– Вы с ума сошли.

– Отнюдь. Послушайте, Ник. Любому так называемому дипломату в Объединенных Нациях понятно, насколько важно найти Постороннего. Но никто из них даже не пошевелится. И не потому, что они хотят отомстить Поясу. Не только поэтому. Дело в инерции. Объединенные Нации – это всемирное правительство. Оно неповоротливо по своей природе, ему приходится управлять восемнадцатью миллиардами людей. Хуже того, оно состоит из представителей разных наций. Нации потеряли прежнее значение. В скором времени забудутся даже их названия, хоть я и не уверен, что это к лучшему... Но пока национальный престиж еще способен помешать делу. Понадобится не одна неделя, чтобы прийти к какому-либо соглашению. В то же время ни один закон не запрещает гражданину Объединенных Наций отправиться в околоземное пространство и нанять любого пилота, какого он пожелает. Многие пилоты, обслуживающие лунные рейсы, – поясники.

Ник потряс головой, словно пытаясь прочистить ее.

– Я не совсем понимаю вас, Гарнер. Вы же не думаете, что двухместный корабль в состоянии отыскать Постороннего? Даже мне известно о марсианской пыли. Он наверняка спрятался под одним из пыльных морей и сейчас неторопливо расчленил Бреннана. Так что нет ни единого шанса найти его, не прочесав пустыню дюйм за дюймом с помощью глубинного радара.

– Правильно. Но когда политики поймут, что вы начали поиски на Марсе, как, по вашему, они поступят? Кто угодно догадается, что я нанял вас чисто формально. А вдруг вы и в самом деле найдете Постороннего? Тогда все выгоды достанутся Поясу.

Ник закрыл глаза, пытаясь обдумать сказанное. Он не привык к такой изощренной логике. Но по всему выходило, что Гарнер прав. Если они поймут, что он отправился на Марс – один или в компании с плоскоземельцем... Ник Сол, Первый спикер Пояса, имеющий полномочия для подписания договора. Это не предвещало ничего хорошего. Они пошлют целый флот, только бы первыми начать поиски.

– Значит, необходимо, чтобы какой-то плоскоземелец нанял меня пилотом. Но почему именно вы?

– Я могу быстро раздобыть корабль. У меня остались некоторые связи.

– Хорошо. Значит, вы находите корабль и какого-нибудь авантюриста-плоскоземельца. Затем продаете корабль ему, и он нанимает меня пилотом, правильно?

– Правильно. Но я не стану так делать.

– Почему? – Ник удивленно посмотрел на него. – Неужели вы действительно хотите полететь сами?

Люк кивнул.

– Сколько вам лет? – с усмешкой осведомился Ник.

– Слишком много, чтобы впустую тратить оставшиеся годы в Клубе струльдбругов и дожидаться смерти. По рукам, Ник?

– Мм. Конечно, но... Ох, ну и крепкая же у вас рука, черт возьми! Хотя все вы, плоскоземельцы, слишком мускулистые.

– Эй, послушайте, я вовсе не хотел причинить вам боль. Простите, я только пытался показать, что сам еще не совсем ослаб.

– Определенно нет. По крайней мере, не в руках.

– А ноги мне не понадобятся. Мы будем везде перемещаться на машине.

– Вы точно с ума сошли. А вдруг ваше сердце откажет?

– Скорее всего, сердце переживет меня на много лет. Оно искусственное.

– Все равно вы сошли с ума. Вы все. Потому что живете на дне гравитационного колодца. Гравитация оттягивает кровь от ваших мозгов.

– Я покажу, где здесь телефон. Вам нужно заплатить свой миллион марок, прежде чем Объединенные Нации поймут, куда мы отправляемся.

Фсстпок дремал.

Он спрятал грузовой отсек под глубоким слоем текучей пыли в районе Солис Лакус. Сейчас она стеной окружала твинг. Он мог оставаться здесь столько, сколько продержится система жизнеобеспечения: очень-очень долго.

Фсстпок решил не покидать грузовой трюм, чтобы пленник все время находился у него на виду. После посадки он разобрал, отремонтировал и заново отрегулировал каждый механизм. И теперь просто наблюдал за пленником.

Абориген не требовал к себе особого внимания. Он развивался почти нормально. Он был монстром, но, возможно, не уродом.

Фсстпок улегся на кучу корней и задремал.

Через несколько недель он выполнит свою миссию, длившуюся так долго... или потерпит окончательное поражение. В любом случае после этого он прекратит принимать пищу. Он жил так долго, как ему было нужно. Скоро его жизнь закончится, как едва не закончилась в ядре Галактики, тысячу триста лет назад по корабельному времени...

Он увидел слабую вспышку в долине Пичок и понял, что обречен.

Фсстпок пробыл защитником двадцать шесть лет. Его детям в зараженной радиацией долине было от двадцати шести до тридцати пяти лет, а их собственные дети имели самый

разный возраст – до двадцати четырех лет. Теперь срок жизни Фсстпока зависел от того, кто пережил взрыв. Он немедленно вернулся в долину, чтобы найти их.

Уцелело не очень-то много плодильщиков, но выживших нужно было защищать. Фсстпок и другие семьи из Пичока заключили мир с противниками на условиях, что они сами и их бесплодные подопечные будут владеть долиной до самой своей смерти, а потом она перейдет Союзу Восточного моря. Существовали способы частично нейтрализовать воздействие радиоактивных осадков, и семьи из Пичока применили их. Затем оставили долину и уцелевшее потомство на попечении одного из защитников, а остальные разошлись кто куда.

Выживших плодильщиков обследовали и выяснили, что все они стали практически стерильными. «Практически» означало, что они могут иметь детей, но дети эти родятся мутантами. Они не будут правильно пахнуть и без заботы защитника быстро погибнут.

Самой важной из всех, кто уцелел, была для Фсстпока младшая – двухлетняя Ттусс.

У Фсстпока осталось в запасе не так много времени. Через тридцать два года Ттусс достигнет возраста изменения. Она станет разумной и при этом защищенной прочным панцирем, от удара о который согнется любой медный нож, и такой сильной, что сможет поднять груз в десять раз больше собственного веса. Она превратится в идеального воина, но ей не за что будет сражаться. И тогда она перестанет принимать пищу. А когда она умрет, перестанет принимать пищу и Фсстпок. Срок его жизни теперь зависел от срока жизни Ттусс.

Правда, иногда защитнику удавалось воспринять всю расу Пак в качестве своего потомства. По крайней мере, у него оставалась возможность найти новую цель жизни. Лишившийся подопечных защитник больше не участвовал в войне, у него не оставалось причин, чтобы воевать. Зато было место, куда он мог отправиться.

Библиотека была такой же старой, как и окружавшая ее радиоактивная пустыня. Эту пустыню никто и никогда не возродит к жизни; каждую тысячу лет ее заново усеивали радиоактивным кобальтом, чтобы ни один защитник не возмечтал присвоить это пространство, рекультивируя его. Защитники могли пересечь пустыню, они не имели гонадных генов, уязвимых для воздействия субатомных частиц. Плодильщики не могли.

Когда была основана Библиотека? Фсстпок не знал, да и не задумывался об этом. Но отделу космических полетов было не меньше трех миллионов лет.

Он пришел в Библиотеку вместе с другими – не друзьями, но товарищами по несчастью – такими же защитниками из семей Пичока, лишившимися потомства.

Библиотека была огромна. Она охватывала все знания, собранные Пак, по меньшей мере за три миллиона лет и делилась на различные отделы по предметам изучения. Естественно, одни и те же книги часто хранились сразу в нескольких отделах.

Едва оказавшись в стенах Библиотеки, спутники Фсстпока разбрелись в разные стороны, и он не видел никого из них в последующие тридцать два года.

Все это время он провел в одном огромном зале, уставленном от пола до потолка лабиринтами книжных стеллажей. Во всех углах зала стояли корзины с корнями дерева жизни, регулярно наполняемые служителями. Там лежали и другие продукты, выбор которых казался случайным: мясо, овощи, фрукты и все, что могли раздобыть те лишившиеся потомства защитники, что предпочли смерти службу в Библиотеке. Корни дерева жизни считались лучшей пищей для защитника, хотя Фсстпок мог есть почти все.

И еще там были книги.

Их практически невозможно было уничтожить. Они появились бы снова, как метеоры из сердца ядерного взрыва. Все они были написаны на более или менее современном языке – служители Библиотеки периодически копировали их, если язык устаревал. В этом зале хранились книги, имеющие отношение к космосу и космическим полетам.

Здесь были трактаты по философии космических путешествий. Все они, очевидно, основывались на одном предположении: когда-нибудь раса Пак должна отыскать себе новый дом, а следовательно, любой вклад в теорию и практику космических полетов способствует бессмертию расы. Фсстпок вполне мог бы особо не задумываться на сей счет, ибо знал: ни один защитник не взялся бы писать книгу, если бы не верил в то, что утверждал. Кроме того, здесь хранились отчеты о межпланетных и межзвездных полетах, начиная с фантастически смелой экспедиции, предпринятой группой защитников, отправившихся на полом астероиде в странствие по рукаву Галактики в поисках подходящих для жизни звезд типа «желтый карлик». Здесь же была собрана техническая литература обо всем, связанном с космосом: космических кораблях, астронавигации, экологии, микротехнологии, ядерной и субъядерной физике, пластических материалах, способах использования гравитации, астрономии, астрофизике, теории плазмы. На отдельных полках лежали отчеты о добыче полезных ископаемых в соседних звездных системах и чертежи гипотетического прямоточного двигателя (незаконченный труд какого-то защитника, утратившего аппетит и, соответственно, научный азарт на полпути), ионного двигателя, солнечного паруса...

Он начал осмотр с левой стороны и постепенно продвигался по кругу.

Отдел космических полетов он выбрал в целом случайно: здесь было меньше посетителей. Романтика космоса не увлекала Фсстпока. Он просто предпочел остаться, а не искать новое место. Ему могла понадобиться каждая минута милосердной отсрочки, независимо от того, где он проведет это время. За двадцать восемь лет он прочитал все книги в отделе астронавтики, но так и не нашел ничего, чем необходимо было заняться.

Начать проект переселения? Это был не настолько срочный вопрос. Солнцу Пак оставалось жить еще сотни миллионов лет... возможно, больше, чем самой расе Пак, учитывая их непрерывные войны. Вероятность катастрофы была довольно высока. Желтые карлики редко встречались в ядре Галактики, пришлось бы совершить далекое путешествие... Во время которого группы защитников будут бороться за главенство на корабле. К тому же в ядре Галактики время от времени случались вспышки сверхновых. Так что в любом случае пришлось бы переселяться в один из рукавов.

Первую экспедицию, отважившуюся на это, ждала ужасная участь.

А если поступить на службу в Библиотеку? Фсстпок неоднократно обдумывал эту идею, но всякий раз приходил к одному и тому же выводу. Независимо от того, чем он собирается заниматься в Библиотеке, его жизнь будет зависеть от других. Чтобы сохранить желание жить, он должен знать, что его работа принесет пользу всей расе Пак. Как только померкнет очарование новых открытий, как только иссякнет вера, он тут же перестанет чувствовать голод.

Это пугало его. За прошедшие десятилетия подобное случалось с ним уже не однажды. Каждый раз он заставлял себя перечитывать сообщения из долины Пичок. В последнем письме говорилось, что Ттусс все еще жива. Постепенно аппетит возвращался к нему. Без Ттусс он сразу умрет.

Фсстпок присмотрелся к служителям Библиотеки. Обычно они жили недолго. Если присоединиться к ним, это не решит проблему.

Найти способ продлить жизнь Ттусс? Если бы он был способен на это, то испытал бы открытие на самом себе.

Изучать теоретическую астрономию? У него были кое-какие гипотезы, но они ничем не помогли бы его расе. Пак не интересовало абстрактное знание. Добывать сырье на астероидах? Астероиды соседних систем давно были истощены, как и поверхность планет, с той лишь разницей, что подкорковые течения в недрах планет приводили к появлению новых месторождений. Фсстпок мог бы заняться регенерацией металлов, но было уже поздно что-то менять. Вывести пластиковые города на орбиту, чтобы предоставить плодильщикам больше жизненного пространства? Нелепая идея: слишком велик риск захвата или случайного уничтожения.

Однажды Фсстпок окончательно утратил аппетит. Письма из долины Пичок не помогли: он не верил ни единому слову. Он подумал о том, чтобы вернуться в долину, но понял, что в пути умрет от голода. Осознав это, он сел у стены, последний в одном ряду с другими защитниками, переставшими принимать пищу и ожидавшими смерти.

Прошла неделя. Библиотекари выяснили, что двое из этого ряда, возглавлявшие «очередь», уже умерли. Они подняли на руки эти скелеты в высохших, сморщенных панцирях и унесли прочь.

Фсстпок вспомнил о книге.

У него хватило сил дотянуться до нее.

Он начал читать, держа книгу в одной руке, а корень – в другой. Время от времени он откусывал небольшой кусок от корня...

Корабль представлял собой астероид почти цилиндрической формы, состоящий из довольно чистой железо-никелевой руды с каменными прослойками. Он был примерно шести миль в длину и четырех миль в поперечнике. Группа защитников, лишившихся потомства, вырезала его внутренность с помощью солнечных зеркал и оборудовала там небольшой жилой отсек с системой управления, просторную гибернационную камеру, реактор-размножитель с генератором, ионный двигатель и огромное хранилище для запасов цезия. Они посчитали необходимым истребить защитников большой семьи, чтобы получить в свое распоряжение тысячу плодильщиков. С двумя защитниками, управляющими кораблем, и остальными семьдесятю, погруженными в гибернационный сон, с тысячей плодильщиков и тщательно отобранными самыми перспективными животными и растениями мира Пак, они направились к одному из рукавов Галактики.

Хотя они и не обладали теми знаниями, что были получены за последующие три миллиона лет, у них все же имелись серьезные основания для того, чтобы выбрать целью именно периферию Галактики. Там было больше шансов отыскать звезду типа «желтый карлик» с двойной планетой на подходящем расстоянии от нее. Из-за возмущающего влияния множества звезд, отделенных друг от друга расстоянием в половину светового года, двойные планеты редко встречались в ядре Галактики. И были все основания полагать, что только планеты с большой луной способны сохранить атмосферу, необходимую для поддержания жизни расы Пак.

Ионный двигатель и запас цезия... Они планировали медленный полет. Так оно и вышло. Корабль двигался по инерции со скоростью двенадцать тысяч миль в секунду. Они отправили на планету Пак лазерное сообщение для Библиотеки, в котором говорилось, что ионный двигатель пригоден для использования. Чертежи двигателя должны храниться где-то в Библиотеке вместе с предложениями по его усовершенствованию.

Фсстпока они не заинтересовали. Он перешел к последней части книги, с информацией, полученной на полмиллиона лет позже.

Это было еще одно лазерное сообщение, прорвавшееся в систему Пак в неполном, искаженном пылевыми туманностями и расстоянием виде, на языке, которым никто уже давно не пользовался. Служители Библиотеки перевели его и поместили в книгу. Должно быть, с тех пор оно переводилось еще сотни раз. Сотни таких же, как Фсстпок, посетителей прочитали его, задумались о той части истории, которую они никогда не узнают, и отправились дальше...

Но Фсстпок продолжал читать очень внимательно.

Они продвигались вглубь рукава Галактики. За время путешествия половина защитников погибла, но не от ран и не оттого, что перестала принимать пищу, а просто от старости. Это было настолько необычно, что в сообщение включили подробное медицинское описание. Они пролетали мимо желтых карликов, не имеющих планет или с одними лишь газовыми гигантами. Пролетали мимо других звезд – с подходящими для жизни планетами, но расположенных слишком далеко от их курса, чтобы туда можно было добраться с имеющимся запасом

цезия. Космическая пыль и гравитационные силы замедлили скорость их странного корабля, но при этом увеличили его маневренные возможности. Небо вокруг потемнело, и звезд стало намного меньше.

Они все же нашли планету.

Замедлив движение корабля, они погрузили оставшийся плутоний на спускаемый аппарат и совершили посадку. Решение не было окончательным, но если бы планета не подошла, им потребовалось бы не одно десятилетие, чтобы вернуть кораблю прежнюю скорость.

На планете была жизнь. Некоторые ее формы проявляли агрессивность, но с ними удалось справиться. Планета имела почвенный слой. Оставшиеся в живых защитники разбудили своих подопечных и выпустили их в леса плодиться и размножаться. А сами начали сеять, добывать ископаемые и создавать машины, необходимые для того, чтобы собирать урожай...

Одних беспокоило черное, почти беззвездное небо, но к этому можно было привыкнуть. Других раздражали частые дожди, но они не причиняли вреда плодильщикам, так что и здесь все было в порядке. Места хватало для всех, и защитникам даже не пришлось ни с кем сражаться. Ни один из них не прекратил принимать пищу. Нужно было истребить хищников и бактерии, нужно было основать цивилизацию – еще очень много всего нужно было сделать.

Когда прошли весна и лето, созрел урожай... и разразилась катастрофа. С деревом жизни что-то случилось.

Колонисты не поняли, что именно. На вид и на вкус урожай не отличался от дерева жизни, но обладал неправильным запахом. С равным успехом плодильщики и защитники могли бы питаться местными сорняками.

Они не имели возможности вернуться в космос. Скучный запас корней жизни не позволил бы защитникам бодрствовать подолгу. Они могли пополнить запасы цезия, могли даже за имеющееся в их распоряжении время построить установку, производящую плутоний... но отыскать другой мир, пригодный для жизни Пак, уже не могли. И даже если бы сумели это сделать, где гарантия, что дерево жизни там будет расти правильно?

Последующие годы они потратили на строительство лазерного излучателя, мощности которого хватило бы, чтобы пронзить пыльные облака, закрывающие от них ядро Галактики. Они даже не знали, удалось ли им это. Как не знали и того, что случилось с урожаем, хотя подозревали, что дело в нехватке волн определенной длины в излучении звезды или в слабости ее света в целом, но все их эксперименты в этой области не принесли результата. Они послали подробную информацию о том, к какой семье принадлежали привезенные ими плодильщики, в надежде на то, что кто-нибудь из защитников семьи мог уцелеть. И еще они просили о помощи.

Два с половиной миллиона лет назад.

Фсстпок сидел возле корзины с корнем, ел и читал. Если бы мимика его лица позволяла, он непременно улыбнулся бы. Не оставалось никаких сомнений, что для выполнения своей миссии ему следовало привлечь всех утративших потомство защитников расы Пак.

Два с половиной миллиона лет эти плодильщики существовали без дерева жизни. Не имея возможности измениться и перейти в стадию защитника. Как бессловесные животные.

И только один Фсстпок знал, как их найти.

Представьте, что вы летите из Нью-Йорка в Пикетсбург, в Северную Африку, и внезапно понимаете, что Нью-Йорк убегает в одну сторону, Пикетсбург – в другую, а вас самих ураганом сносит куда-то еще...

Кошмар? Да, разумеется. Но путешествия в Солнечной системе отличаются от путешествий на Земле. Каждый обломок скалы здесь движется по-разному, как кусочки масла в масляной ванне.

Марс имеет почти круглую орбиту. Соседние астероиды перемещаются по эллиптическим орбитам, либо догоняя планету, либо отставая от нее. На некоторых из них установлены

телескопы. Их операторы немедленно доложили бы на Цереру, если бы заметили на поверхности Марса какую-нибудь осмысленную активность.

Брошенный прямоточный двигатель прошел мимо Солнца и повернул внутрь по пологой гиперболе, которая проведет его через плоскость системы.

«Синий бык» летел с большим ускорением по кривой высшего порядка, напоминающей букву «J», и постепенно выравнивал курс и скорость с кораблем Постороннего.

«У Тан» поднялся с Земли на экранолёте, арендованном в космопорте Долины Смерти. Это был живописный полет над Тихим океаном. На высоте в сто пятьдесят миль, согласно требованиям безопасности, Ник включил ядерный двигатель и направился прочь от Земли, предоставив экранолёту возможность возвратиться назад самостоятельно.

Земля завернулась в свою атмосферу и скрылась из вида. При скорости в одно «же», пользуясь подсказками Цереры о том, как уйти от столкновения с астероидами, до Марса можно было долететь за четверо суток.

Ник переключил управление на автопилот. Нельзя сказать, чтобы ему совсем не нравился корабль. Это была военная модель, конструкторы которой попытались найти компромисс между функциональностью и обтекаемой формой. Однако оборудование отвечало самым высоким требованиям, управление восхищало изящной простотой, а кухня превосходила все ожидания.

– Ничего, если я закурю? – спросил Люк.

– Почему бы и нет? Вам в любом случае не грозит умереть молодым.

– Объединенные Нации уже получили свои деньги?

– Конечно. Я все перевел несколько часов назад.

– Прекрасно. Теперь позвоните им, назовите свое имя и попросите переслать сюда все данные о Марсе. Пусть выводят информацию прямо на экран. Скажите, что вы оплатите лазерную связь. Так мы сразу убьем двух зайцев.

– В каком смысле?

– Это подскажет им, куда мы летим.

– Точно... Послушайте, Люк, вы и в самом деле уверены, что они начнут шевелиться? Мне известно, насколько неповоротливы Объединенные Нации. Взять хотя бы инцидент с Мюллером.

– Взгляните на это с другой стороны, Ник. Как вы стали представителем Пояса?

– Проверка способностей показала, что у меня высокий ай-кью и мне нравится командовать другими людьми. А дальше я уже пробился сам.

– А у нас эти должности выборные.

– Что-то вроде конкурса популярности.

– Этот способ дает результат. Но у него действительно есть недостатки. У какого правительства их нет? – Гарнер пожал плечами. – Каждый спикер в Объединенных Нациях представляет одну страну – часть нашего мира. Он, естественно, считает, что его страна лучшая и в ней живут лучшие люди. Иначе его ни за что не выбрали бы. Таким образом, у нас могут столкнуться двадцать представителей, каждый из которых уверен, что знает, как поступить с Посторонним, и при этом ни один из них не желает хоть в чем-то уступить другим. Вопрос престижа. В конце концов они нашли бы компромисс. Но если выяснится, что частное лицо и поясник могут опередить их в поисках Постороннего, они сразу зашевелиятся. Понимаете?

– Нет.

– Ох, ну тогда просто позвоните.

Спустя некоторое время луч связи отыскал их, и они начали просматривать хранившуюся на Земле информацию по Марсу.

Сведений оказалось много. Они являлись результатом не одного века кропотливых исследований и наблюдений.

– Мне уже захотелось в отпуск, – заявил наконец Ник. – Зачем нам изучать все это? Вы же сами сказали, что мы просто блефуем.

– Я сказал, что мы отправляемся на поиски, если у вас нет более интересного предложения. Лучше всего блефовать, имея на руках четыре туза.

Ник выключил экран. Информация уже записана, они ничего не пропустят.

– Хорошо, давайте порассуждаем вместе. Я отдал за эти материалы миллион марок из фондов Пояса, плюс оплата связи. Меня, Прижимистого Сола, фактически заставили это сделать. Но последний час мы потратили на изучение инцидента с Мюллером, все сведения о котором Земля получила от Пояса!

Одиннадцать лет назад старатель по фамилии Мюллер попытался круто изменить курс при помощи силы притяжения Марса. Он подлетел слишком близко к планете и вынужден был совершить посадку. Но ничего страшного не случилось бы. Полицейские из золотокожих подобрали бы его, как только получили бы разрешение от Объединенных Наций. Но те никуда не спешили... Пока Мюллера не убили марсиане.

До этого случая марсиан считали мифом. Вероятно, Мюллер был потрясен. Однако он, уже задыхаясь от нехватки кислорода, сумел убить не меньше полудюжины врагов, распыляя из бака во все стороны смертельную для них воду.

– Не вся информация пришла от Пояса, – возразил Гарнер. – Именно мы обследовали полученные от вас трупы марсиан. Возможно, нам еще пригодится эта информация. Я все думаю: почему Посторонний выбрал Марс? Может быть, он что-то знает про марсиан. Может быть, он хочет связаться с ними.

– Много это ему даст.

– У них есть копья. По-моему, это означает, что они разумны. Мы не можем сказать, насколько разумны, потому что никто ни разу не пытался вступить с ними в контакт. Там, под слоем пыли, у них может быть любой уровень цивилизации, какой вы только в состоянии вообразить.

– Это они-то разумны?! – В голосе Ника появилась озлобленность. – Да они разрезали купол Мюллера! Оставили его без воздуха!

В Поясе нет преступления страшней этого.

– А я и не говорил, что они дружелюбны.

«Синий бык» дрейфовал с выключенным двигателем. Корабль чужака уже был виден невооруженным глазом. Тину беспокоило, что она не может за ним наблюдать. Но и Посторонний тоже не может, они находились в слепом секторе и сейчас втроем пытались высвободить одноместник Эйнара Нильссона из металлической утробы «Синего быка».

– Задние крепления сняты, – доложила Тина.

Она вспотела и с удовольствием ощутила кожей ветерок, когда пневматическая система скафандра обдула запотевший лицевой щиток.

– Хорошо, Тина, – прозвучал в наушниках голос Ната.

– Мы могли взять четвертого члена экипажа и поселить его в одноместнике, – сказал Эйнар. – Черт возьми, почему я раньше об этом не подумал! На встречу с Посторонним было бы лучше отправиться вдвоем.

– Вероятно, это уже не важно, – ответил Нат. – Посторонний сбежал. Это мертвый корабль.

Голос его, однако, звучал неуверенно.

– Один сбежал, а сколько осталось? Я никогда особо не верил, что Посторонний будет путешествовать между звезд в одиночном корабле. Слишком романтично. Ну да ладно. Тина, включи нам двигатель на пять секунд.

Тина расправила плечи и включила свой реактивный ранец. Одновременно с этим другая струя плазмы вырвалась из-под корпуса жилого отсека. Старый одиночный корабль медленно проплыл в широкую дверь трюма.

– Отлично. Нат, залезай быстрее. Следи за тем, чтобы «Синий бык» все время находился между тобой и Посторонним. Будем надеяться, что у него нет глубинного радара.

Ни тот ни другой не видели, как нахмурилась Тина.

Женщины-поясники были под шесть футов ростом, но при этом тонкими и гибкими. Тина Джордан тоже имела рост шесть футов и была сложена пропорционально. Пропорционально по земным меркам. Она сохраняла отличную форму и гордилась этим. Но ее раздражало, что поясники по-прежнему причисляют ее к плоскоземельцам.

Тина улетела с Земли, когда ей был двадцать один год. Она уже четырнадцать лет прожила в Поясе: на Церере, Юноне, Меркурии, на станции Гера, расположенной на низкой орбите Юпитера и в его Троянской точке. Она считала Пояс и Солнечную систему своим домом. И ее ничуть не заботило, что она никогда не летала на одиночном корабле. Многие поясники не летали. Кроме старателей, в Поясе жили еще и химики, физики-ядерщики, астрофизики, политики, астрономы, техники-регистраторы, торговцы... и программисты.

Когда-то давно она слышала, что в Поясе нет никаких предубеждений против женщин. И это оказалось правдой! На Земле женщин все еще держали на низкооплачиваемой работе. Работодатели утверждали, что для определенного вида деятельности нужна физическая сила или что женщина может выйти замуж и уволиться в самый ответственный момент, а кроме того, когда женщина работает, страдает вся семья. В Поясе все обстояло иначе, но Тина, обнаружив это, почувствовала скорее удивление, чем радость. Внутренне она была готова к разочарованию.

И теперь она, женщина-программист, оказалась самым важным человеком в экипаже. Страшно и восхитительно. Страшно за Ната – он слишком молод, чтобы взять на себя такой риск. Один поясник уже встретился с Посторонним, и с того момента о нем больше не слышали.

Но что Нат сейчас делает в одноместнике?

Она помогла Эйнару снять скафандр – эта гора мяса не выдержала бы земной силы тяжести. Затем он так же помог ей.

– Я думала, это Нат отправится на корабль Постороннего, – сказала она.

– Что? – удивился Эйнар. – Нет, это будете вы.

– Но...

Тина попыталась подыскать нужные слова и, к своему ужасу, нашла: «Но я ведь женщина». Вслух она ничего не сказала.

– Подумайте хорошенько, – с наигранным терпением продолжил Эйнар. – Возможно, корабль вовсе не брошен. Высадка на него может оказаться опасной.

– Вот именно, – с нажимом вставила Тина.

– Поэтому мы должны обеспечить максимальную защиту тому, кто будет высаживаться. Я не стану выключать двигатель, и если этот ублюдок что-нибудь задумал, мы поджарим его. Да и связной лазер с такого расстояния сможет прожечь дыру в обшивке. Но существует опасность, что «Синий бык» тоже пострадает.

– Значит, одиночный корабль будет стоять на страже. – Она протестующе взмахнула рукой. – Я все обдумала и решила...

– Не говорите глупостей. Вы ни разу в жизни не управляли одноместным кораблем. У меня нет особого выбора. Я думал оставить Ната на «Быке», но, черт возьми, это же мой корабль, а мальчишка хорошо управляется с одноместником. Так что я не могу доверить вам ни того ни другого.

– Пожалуй, да – не можете.

Внешне она осталась спокойной, но к горлу подкатывал холодный комок ужаса.

– Так или иначе, но вы подходите лучше всего. Вы установите контакт с Посторонним и попытаетесь понять его язык. Кроме того, плоскоземельцы физически крепче, чем мы.

Тина резко кивнула.

– Вы можете отказаться.

– О нет, не в этом дело. Надеюсь, вы не думаете, что я струсил. Просто... я не...

– Просто вы не просчитывали такой вариант. Поживите еще в Поясе, и вы к этому привыкнете, – приветливо сказал Эйнар.

Чтоб он лопнул, проклятый толстяк!

Марсианская пыль уникальна.

Эта уникальность связана с вакуумной цементацией. Когда-то вакуумная цементация была пугалом для всей космической индустрии. Детали космических аппаратов, в атмосфере свободно скользящие одна по другой, в вакууме схватываются намертво, как только газ, поглощенный их поверхностью, снова начинает испаряться. Вакуумная цементация сплавляла детали первых американских спутников и первых советских межпланетных зондов. Вакуумная цементация не дает Луне покрыться слоем метеоритной пыли глубиной в морскую сажень. Частицы пыли слипаются в хрупкие скалы, в настоящий цемент под действием того же самого молекулярного притяжения, которое удерживает вместе плитки Йогансона и превращает в осадочные породы ил на морском дне.

Однако атмосферы Марса хватает на то, чтобы остановить этот процесс. Тем не менее она недостаточно плотная, чтобы остановить метеориты. Метеоритная пыль покрывает почти всю поверхность планеты. Падение метеорита способно расплавить пыль, образуя кратеры, но она не цементируется, хотя и становится текучей, как вязкое масло.

– Эта пыль станет для нас самой большой проблемой, – заметил Люк. – Постороннему не пришлось даже рыть яму, чтобы спрятаться. Он мог погрузиться в пыль в любой точке Марса.

Ник выключил лазерный передатчик. Прибор перегрелся за двое суток непрерывной работы, когда с его помощью искажали идущие с Земли лучи радара.

– Он мог спрятаться на любой планете Солнечной системы, но выбрал Марс. Вероятно, у него была для этого серьезная причина. А если то, что он задумал, невозможно проделать в пыли, тогда он должен был сесть в кратере или в горах.

– Его сразу же отыскивали бы.

Люк нашел в памяти пилота запись и вывел на экран. Ее сделал пилот одного из кораблей, участвовавших в засаде. Тускло светящееся металлическое яйцо летело заостренным концом вперед так, словно его приводил в движение ракетный двигатель. Однако реактивной струи позади него не было. По крайней мере, приборы ее не зафиксировали.

– Корабль довольно большой, и в космосе его нетрудно заметить, – проговорил Люк. – И опознать по серебристому блеску.

– Ну хорошо, он погрузился в пыль. И чтобы найти его, потребуется множество кораблей с глубинными радарами, да и то без всякой гарантии. – Ник провел обеими руками по гладкому, лишенному волос черепу. – Мы можем теперь отдохнуть. Правительство плоскоземельцев все-таки зашевелилось и послало сюда свои корабли. У меня сложилось впечатление, что они не слишком довольны тем, что мы присоединились к их поиску.

В голосе его слышалось сомнение.

– Я был бы не прочь продолжить. А вы?

– Я азартный человек. Поиски странных вещей – это как раз то, чем я занимаюсь в отпуске.

– Откуда вы хотели бы начать? – осведомился Люк.

– Не знаю. Самый глубокий слой пыли в районе «борозд Альба».

– Он не настолько глуп, чтобы выбрать самое глубокое место. Думаю, это был случайный выбор.

– У вас есть другое предложение?

– Есть. Солис Лакус.

– О... Вот как, старая база плоскоземельцев. Неплохая мысль. Возможно, ему понадобилась система жизнеобеспечения для Бреннана.

– Я даже не это имел в виду. Если ему что-то нужно на Марсе – человеческие технологии, вода или что-нибудь еще, – он может найти все это только в одном месте. А если его там нет, мы можем, по крайней мере, воспользоваться транспортом базы...

Люка прервало внезапное сообщение:

– ...«Синий бык» вызывает «У Тан». Повторяю, «Синий бык» вызывает «У Тан» из космопорта Долина Смерти...

Сообщение пришло вместе с пеленгом. Ник включил автопилот, чтобы тот нацелил связной лазер.

– Это займет несколько минут, – пояснил он. И добавил: – Я беспокоюсь за Бреннана.

– Мы сможем найти в этой куче глубинный радар? – поинтересовался Люк.

– Будем надеяться, что да. Я не знаю, что еще можно использовать для поисков.

– Металлоискатель. Он тоже должен быть на борту.

– Николас Брюстер Сол с «У Тана» вызывает всех, кто есть на «Синем быке». Какие новости? Повторяю: Николас...

Эйнар щелкнул клавишей передатчика.

– Эйнар Нильссон, капитан «Синего быка». Мы подошли к кораблю Постороннего. Тина Джордан готовится к высадке. Переключаю вас на нее.

Он нажал еще одну клавишу и принялся ждать, чем все закончится.

Тина ему нравилась. Тем не менее он был почти уверен, что в результате сегодняшней миссии ей вряд ли удастся выжить. Когда Эйнар озвучил свое решение о том, что на инопланетный корабль отправится именно Тина, Нат принялся яростно спорить с решением командира, но не нашел в его доводах никакой слабости. Эйнар сидел в кресле и смотрел на картину, которую передавала камера на шлеме Тины.

Корабль Постороннего казался брошенным, его нос был развернут в сторону от направления полета, буксировочный трос ослаб и начал сворачиваться петлей. Тина не заметила никакого движения в зрачке этого гигантского глазного яблока. Она зависла в нескольких ярдах от иллюминатора и не без удовольствия отметила, что ее рука на переключателе ранца не дрожит.

– Говорит Тина. Я нахожусь рядом с отсеком, который выглядит как кабина управления. Вижу через стекло – если, конечно, это стекло – компенсационное кресло и пульт управления. Посторонний должен иметь человекообразный вид.

Двигательный отсек еще слишком горячий, чтобы подобраться к нему. Кабина управления сферической формы, с большим иллюминатором и двумя кабелями, уходящими в разные стороны. «У Тан», взгляните на это.

Она медленно облетела вокруг глазного яблока. На это ушло немало времени. Но поясники торопятся только при крайней необходимости.

– Я нигде не вижу шлюза. Придется прожигать отверстие.

– В иллюминаторе, – раздался у нее в ушах голос Эйнара. – Вы ведь не хотите случайно поджечь что-нибудь взрывоопасное.

Прозрачный материал плавился при температуре в две тысячи кельвинов, и лазер, несомненно, здесь был бы бесполезен. Тина несколько раз провела ручным термобуром по кругу, и постепенно материал начал поддаваться.

– Из трещин вырывается туман, – сообщила она. – Все, я его прорезала.

Прозрачный трехфутовый диск выдуло наружу вместе с оставшимся воздухом, который вился вокруг серебристым туманом. Тина поймала его и подтолкнула в сторону «Быка» для исследования.

– Только не заходите сразу же, – затрещал в наушниках голос Эйнара.

– Я и не собираюсь.

Тина подождала, пока края отверстия остынут. За пятнадцать минут так ничего и не произошло.

«Они там, на „У Тане“, должно быть, с ума сходят», – подумала она.

Никакого движения внутри по-прежнему не было заметно. Они ничего не обнаружили, когда обследовали корабль глубинным радаром, но стены были довольно толстыми, и что-нибудь не очень плотное, как, например, вода, могло остаться незамеченным.

Она решила, что ждала достаточно долго, и нырнула в отверстие.

– Я нахожусь в кабине управления, – прокомментировала она и повернулась всем телом, давая камере круговой обзор.

Щупальца белого тумана тянулись к брешу в иллюминаторе.

– Она совсем маленькая. Приборная доска устроена настолько сложно, что я сомневаюсь, есть ли здесь автопилот. Обычный человек не смог бы управиться со всеми этими приборами и регуляторами. Я не вижу в кабине ничего, кроме кресла, и никаких чужаков, кроме меня. Возле кресла стоит корзина с чем-то напоминающим батат. И это единственное кухонное оборудование во всей кабине. Думаю, пора идти дальше.

Тина попыталась открыть дверь в дальней стене, но давление воздуха не позволяло это сделать. Пришлось опять воспользоваться термобуром. С дверью она управилась быстрее, чем с иллюминатором. Подождала, пока густой туман заполнит всю комнату, и проплыла внутрь. Там тумана оказалось еще больше.

– Помещение почти такого же размера, как и кабина управления. Извините за плохое изображение. Это похоже на спортивный зал для невесомости.

Она провела камерой по кругу, затем подошла к одному из тренажеров, вознамерившись испытать его. Судя по всему, требовалось шагнуть внутрь устройства, преодолевая силу сопротивления пружины. Тина так и не сумела сдвинуться с места.

Она сняла камеру со шлема и прикрепила к стене, направив на тренажер. Затем снова попыталась выполнить упражнение.

– Или я что-то делаю неправильно, – сказала она слушателям, – или этот Посторонний мог бы сломать меня как зубочистку. Посмотрим-ка, что тут еще есть.

Она оглянулась по сторонам:

– Забавно.

Больше в помещении не было ничего. Только дверь в кабину управления.

Двухчасовой осмотр вместе с Натом Ла Паном только подтвердил ее выводы.

Вот из чего состоял жилой отсек:

Кабина управления, почти такая же тесная, как в одноместнике.

Тренажерный зал приблизительно равного размера.

Корзина с корнями, похожими на батат.

Огромный воздушный резервуар, в котором отсутствовали какие-либо защитные приспособления, способные остановить утечку в случае повреждения стенок. Резервуар был пуст. И вероятно, уже был почти пуст, когда корабль достиг Солнечной системы.

Довольно сложная система очистки, предназначенная, по-видимому, для удаления даже самых слабых следов биохимического загрязнения. Ее неоднократно ремонтировали.

Не менее сложное оборудование для переработки жидких и твердых отходов.

Это было просто невероятно. Получалось, что один Посторонний все время полета находился в одном из этих двух помещений, употребляя одну и ту же пищу, не имея ни корабельной библиотеки, способной развлечь его, ни автопилота, который удерживал бы правильный курс, контролировал подачу топлива и уклонялся от метеоритов. Притом что полет продолжался десятилетия, если не больше. Судя по сложности систем очистки и переработки, воздушный резервуар только компенсировал утечку воздуха, вызванную просачиванием сквозь стены корабля!

– Хватит, – решил наконец Эйнар. – Возвращайтесь назад оба. Сделаем перерыв, а я тем временем свяжусь с «У Таном» и запрошу новые инструкции. Нат, положи в мешок немного этих корней. Нужно будет сделать анализ.

– Осмотрите корабль еще раз, – велел им Ник. – Возможно, вы найдете примитивный автопилот, какое-то приспособление для удержания курса. Может быть, вы пропустили какое-нибудь тайное укрытие, где мог спрятаться Посторонний? Например, попробуйте проникнуть в воздушный резервуар. В нем легко сделать надежное укрытие.

Он выключил звук и посмотрел на Люка:

– Разумеется, они ничего там не найдут. Можете посоветовать что-то еще?

– Я бы хотел, чтобы они взяли анализ воздуха. У них есть необходимые приборы?

– Да.

– А еще стекло иллюминатора и биохимический анализ этого корня.

– Думаю, с корнем они разберутся еще раньше, чем получают это сообщение.

Ник прибавил громкость передатчика.

– Когда закончите анализ всего, что там нашли, можете подумать над тем, как отбуксировать корабль домой. Держите свой двигатель разогретым. Если случится что-то непредвиденное, используйте плазменную струю. Конец связи.

Экран уже потемнел, а Ник все еще смотрел на него. Наконец он заговорил:

– Одноместный сверхкорабль. Видит Финейгл, я бы ни за что в это не поверил!

– Которым управлял в каком-то роде сверхпопоясник, – добавил Люк. – Одиночка. Не нуждающийся в развлечениях. Не заботящийся о том, какую пищу он ест. Сильный, как Кинг-Конг. Похожий на человека.

Ник усмехнулся:

– Разве это не означает, что он представитель высшей расы?

– Я бы не стал исключать такую возможность. И поверьте, я сейчас говорю убийственно серьезно. Поживем – увидим.

Бреннан шевельнулся.

Он лежал неподвижно в корзине с корнями много часов подряд, с закрытыми глазами и раздутым животом, свернувшись в позе эмбриона и сжав кулаки. Теперь он пошевелил рукой, и Фсстпок насторожился.

Бреннан дотянулся до корня, поднес ко рту, откусил и проглотил. Еще раз откусил и проглотил под бдительным оком Фсстпока. И еще раз.

Так и не открыв глаз, Бреннан выронил оставшийся кусок корня длиной с дюйм, повернулся на бок и затих.

Фсстпок расслабился и задремал.

Несколько дней назад он прекратил принимать пищу. Фсстпок пытался уговорить себя, что еще не пришло время, но желудок не верил ему. Умрет он еще не скоро. А пока он дремал...

Он сидел на полу Библиотеки с зажатым в зубах куском корня и древней книгой на вздутом, словно дыня, колене. Перед ним была разложена карта Галактики, много раз исправленная за прошедшие тысячелетия. Звезды ядра изображались на ней в том положении, которое зани-

мали три миллиона лет назад. Внешние рукава Галактики были на полмиллиона лет моложе. Все сотрудники Библиотеки почти год готовили для Фсстпока эту карту.

«Предположим, они пролетели расстояние X , – рассуждал он. – Их средняя скорость должна составить 0,6748 от световой, учитывая сопротивление космической пыли, силы тяготения и магнитные поля. Посланное ими лазерное сообщение возвращалось со скоростью света, если принять во внимание кривизну пространства. Дадим им сто лет на постройку лазера, они должны заниматься этим все свободное время. Получается, что X равняется 33210 световым годам».

Фсстпок установил циркуль в точке, соответствующей солнцу Пак, и провел дугу. Погрешность составляла одну десятую процента, около тридцати световых лет. «Они находятся где-то на этой дуге!»

«Предположим теперь, что они строго летели в направлении от центра Галактики». Вполне разумное предположение: там было много звезд, да и само солнце Пак находилось на большом удалении от центра. Фсстпок провел радиальную линию. «Здесь погрешность уже больше. Исходная ошибка, колебания курса...» Прямая линия со временем могла потерять прежний вид, словно свернувшееся молоко. «Но они все равно должны были оставаться в плоскости Галактики. Значит, они где-то здесь. Я нашел их».

Подручные Фсстпока, словно муравьи, метались по всей Библиотеке. Все защитники в пределах досягаемости подключились к работе. «Они находятся где-то в отделе астронавтики. Найди их, Фви! Мне нужны чертежи магнитного коллектора». «Ттусс, мне нужно узнать, почему стареют защитники, когда это происходит и какие факторы этому способствуют. Вероятно, копии этих отчетов хранятся в медицинском отделе. Прихвати и их тоже». «Хратчп, необходимо выяснить, что мешает нормальному росту дерева жизни в галактическом рукаве. Тебе понадобятся агрономы, медики, химики и астрофизики. Исследования можно проводить в долине Пичок, и помни, что среда была благоприятной для жизни. Поэкспериментируй с почвами, с ослабленным солнечным светом, с уменьшенной радиацией». «Все, кто работает в отделах физики и технологии: мне нужен ядерный двигатель для перемещений внутри звездной системы. Еще нужна ракета-носитель, чтобы доставить на орбиту то, что мы построим. Спроектируйте их». Каждый лишившийся потомства защитник на планете искал смысл своего дальнейшего существования. Искал Дело. И Фсстпок нашел его для всех...

Построенный в итоге корабль стоял на трех опорах на песке неподалеку от Библиотеки. Вокруг него собралась вся армия Фсстпока. «Нам нужны монополи, нам нужны корни и семена дерева жизни, нам нужно много водородного топлива. Коллектор не сможет работать, пока корабль не наберет определенную скорость. В Бухте Метеоров есть все, что нам необходимо. Отберем это у них!» Впервые за двадцать тысяч лет лишенные потомства защитники Пак отправились на войну...

Созданный Фсстпоком вирус «Кью-кью» применили против плодильщиков, отряды зачистки начали охоту за немногими оставшимися в живых. Оставшиеся без потомства защитники переходили на сторону Фсстпока. Хратчп прислал сообщение о невероятно сложной тайне корней дерева жизни...

Что-то трижды ударило по корпусу корабля.

В первое мгновение Фсстпок подумал, что это звук из его воспоминаний. Он был сейчас очень далеко отсюда. Затем он вскочил и устался в одну точку на стене грузового трюма. Мысли его лихорадочно заматались.

Он уже знал, что на поверхности пыльного моря идет процесс неорганического фотосинтеза. Теперь следовало продолжить логическую цепочку: пыль непрерывно циркулирует, на поверхности происходит фотосинтез, потоки пыли переносят пищу вниз для других, более крупных форм жизни. Следовало бы раньше догадаться об этом и сразу же проверить предпо-

ложение. Он уже зашел слишком далеко. Возраст и потеря цели заставили его отказаться от пищи слишком рано.

Три размеренных удара раздались прямо у него под ногами.

Одним прыжком он пересек весь трюм, мягко, бесшумно приземлился и, схватив плосконосый ключ размягчителя, замер в ожидании.

Итак, гипотеза: кто-то разумный простукивает трюм и прислушивается к эху. Размер: неизвестен. Уровень интеллекта: вероятно, низкий, учитывая окружающие условия. Они должны быть слепыми, если у них вообще есть глаза. Зато слух должен компенсировать отсутствие зрения. Эхо могло очень точно рассказать им, что находится внутри. И что дальше?

Они попытаются проникнуть внутрь. Разумным существам свойственно любопытство.

Твинг прочен, но все же уязвим.

Фсстпок подпрыгнул и забрался через люк в маленькую кабину управления. Мысль о том, что пленника необходимо оставить одного, ему претила, но выбора не было. Закрыв люк в грузовой трюм, он убедился, что тот надежно заперт, и торопливо надел скафандр.

Три размеренных удара снизу. Затем пауза.

Кто-то снова ударил в стену, теперь справа от него. Он размягчил твинг. Еще один удар – и тонкий прут из вулканического стекла на целый фут вылез из стены. Фсстпок дернул за него, нащупал за стеной что-то мягкое, ухватился и потянул на себя.

Это было существо, отдаленно напоминающее расу Пак, но меньше ростом и толще. Оно сжимало в руке повернутое тупым концом копье. Фсстпок со всей силы ударил в то место, где голова существа соединялась с туловищем. Что-то хрустнуло, и существо перестало сопротивляться. Фсстпок обследовал его тело и нашел уязвимую точку в туловище, где кость не защищала мягкие ткани. Он впился пальцами в плоть и сжимал до тех пор, пока та не поддалась. Вероятно, существо умерло.

И вдруг оно начало дымиться.

Фсстпок спокойно наблюдал, что будет дальше.

Дым мог быть вызван только воздействием воздуха. Это был многообещающий вывод. Копье говорило о низком уровне цивилизации. Вероятно, у них нет орудий, способных разрушить твинг. Но он не хотел рисковать – оставалось только выпустить воздух из отсека в окружающую пыль и отравить ее.

Фсстпок снял шлем и вдохнул воздух. Затем быстро надел шлем обратно. Он почувствовал знакомый запах, похожий на...

Он плеснул водой на ногу чужака, и та ярко вспыхнула. Фсстпок отпрыгнул в сторону и от дальней стены наблюдал, как сгорает чужак.

Теперь все стало ясно.

Он подсоединил шланг к резервуару с водой. Дальше все нужно было проделать очень быстро: он снова использовал размягчитель, просунул шланг сквозь стену и включил подачу воды. Снаружи послышались отчаянные удары, а затем все внезапно стихло.

Фсстпок израсходовал почти всю свою воду, разбрызгав ее в окружающую пыль.

Он подождал несколько часов, пока не прекратился свист системы очистки воздуха. Затем снял скафандр и прошел к Бреннану. Пленник так ничего и не заметил.

Вода должна какое-то время сдерживать аборигенов. Но у Фсстпока осталось до смешного мало запасов. Он бросил свой корабль, а двигатель, которым оснащен грузовой отсек, совершенно бесполезен. Его жизненное пространство ограничено погруженной в пыль сферической оболочкой. Теперь закончилась и вода. Его жизнь очевидно подходила к концу.

Но пока он задремал.

«Синий бык» обогнул Солнце и направлялся теперь на периферию системы. Связь между «Быком» и «У Таном» теперь проходила с полчасовой задержкой. Сол и Гарнер терпеливо ждали, понимая, что новая информация появится не раньше чем через тридцать минут.

Освещенный лишь на четверть Марс все равно казался огромным на экране заднего вида.

Ник и Люк уже задали все вопросы, обсудили все предположения и составили план поисков в районе Солис Лакус. Люку стало скучно. Ему не хватало удобств, встроенных в его самоходное кресло. Он решил, что Ник тоже скучает, но не угадал. Ник просто привык молчать в космосе.

На внезапно вспыхнувшем экране появилось женское лицо. Радио откашлялось и проговорило:

– «У Тан», это Тина Джордан с «Синего быка». – В голосе женщины звучала едва сдерживаемая паника. Наконец она справилась с собой и выпалила: – У нас проблемы. Мы тестировали в лаборатории этот корень, и Эйнар откусил от него. Эта гадость напоминает асбест после вакуумной обработки, но Эйнар прожевал кусок и проглотил, прежде чем мы успели помешать ему. Я не понимаю, зачем он это сделал. Пахнет оно просто ужасно!

Эйнару теперь плохо, очень плохо. Он пытался задушить меня, когда я вырвала у него этот корень. А теперь он впал в кому. Мы положили его в корабельный автоврач, но тот сообщает, что данных недостаточно. – Послышался нервный вздох. Люк разглядел на шее женщины проступающие синяки. – Мы просим разрешения доставить его к врачу-человеку.

Ник выругался и включил передатчик:

– Говорит Ник Сол. Рассчитайте маршрут и летите быстрее. А потом продолжайте тестировать корень. Этот запах напомнил вам что-нибудь?

Ник выключил передатчик:

– Какого черта он это сделал?

Люк пожал плечами:

– Может, он был голоден?

– Ради Финейгла, это же Эйнар Нильссон! Он был моим боссом за год до того, как ушел из политики. Зачем он выкинул этот самоубийственный номер? Он ведь совсем не дурак.

Ник забарабанил пальцами по подлокотнику кресла, а затем принялся настраивать связной лазер на Цереру.

Когда через полчаса пришел новый вызов с «Синего быка», Ник уже имел под рукой досье на всех троих членов экипажа.

– Тина Джордан из плоскоземельцев, – сообщил он. – Теперь понятно, почему они ожидали приказа.

– Вам не кажется, что это нужно объяснить?

– Любой поясник сразу же повернул бы, как только Эйнару стало плохо. Корабль Постороннего пуст, и его без труда можно будет отследить. Нет никаких серьезных причин сторожить его. Но эта Джордан еще не избавилась от своих плоскоземельских привычек дожидаться разрешения на каждый чих, а Ла Пан, вероятно, еще не настолько уверен в себе, чтобы возражать ей.

– Возраст, – сказал Люк. – Нильссон старше их.

– И какое отношение это имеет к делу?

– Не знаю. А еще он толще их. Возможно, незнакомый вкус так захватил его... Нет, черт возьми, я сам в это не верю...

– «Синий бык» вызывает «У Тан», – снова раздался голос Тины. – Мы летим назад. Направляемся на Весту. Анализы корня не показали почти ничего необычного. Высокое содержание углеводов, включая правосторонний сахар. Белки самые обыкновенные. Витаминов нет вообще. Нат говорит, что два компонента совершенно неизвестны. Один напоминает тестостерон, но это определенно не он. Что касается запаха корня, не могу назвать ничего похожего,

кроме, возможно, простокваши или сметаны. Воздух на корабле Постороннего был разрежен, с соответствующим парциальным давлением кислорода, без ядовитых примесей, но при этом в нем не меньше двух процентов гелия. Мы взяли на анализ материал иллюминатора, и... – Она перечислила весь спектр элементов с преобладанием кремния. – Автоврач по-прежнему говорит, что для определения болезни Эйнара не хватает данных, но теперь зажегся сигнал тревоги. Как бы там ни было, дело плохо. Есть еще вопросы?

– Не сейчас, – ответил Ник. – Не вызывайте нас пока, нам предстоит нелегкая посадка.

Он выключил передатчик и забарабанил по пультам длинными тонкими пальцами.

– Гелий. Это должно что-то нам говорить.

– Маленький мир, без луны, – предположил Люк. – Большие луны имеют привычку вытягивать атмосферу с планеты. Земля была бы похожа на Венеру, если бы не ее гигантский спутник. И гелий улетучился бы в первую очередь, правильно?

– Может быть. Но с маленькой планеты гелий улетучился бы точно так же. Вспомните о силе Постороннего. Он происходит вовсе не с маленькой планеты.

И Ник, и Люк были из тех людей, что сначала подумают, а потом скажут. Поэтому разговор на борту «У Тана» мог прерваться на несколько минут, а затем возобновиться с того же самого места.

– Откуда же тогда?

– Из какого-нибудь газового облака, с большим количеством гелия. Он прилетел с той стороны, где находится ядро Галактики. В этом направлении много газовых и пылевых туманностей.

– Но это же чертовски далеко. Вы не могли бы не стучать пальцами?

– Это помогает мне думать. Как вам ваше курение.

– Ну тогда стучите.

– Он мог преодолеть любое расстояние. Чем быстрее движется корабль с прямоточным двигателем, тем больше топлива он получает.

– Но есть предел для скорости, когда импульс истекающих частиц сравнивается с импульсом влетающих в поле коллектора.

– Возможно. Но все равно одному Финейглу известно, откуда он прилетел. Воздушный резервуар у него просто огромный. Посторонний очень далеко от своего дома.

Корабельный автоврач был расположен у задней стены каюты над одним из компенсационных кресел. На кресле лежал Эйнар. Его рука уходила внутрь аппарата почти по самое плечо.

Тина наблюдала за его лицом. Ему становилось все хуже. Это было похоже не на болезнь, а на стремительное старение. Эйнар постарел на десятки лет за один час. Ему срочно нужен был врач-человек... Но большее ускорение, чем то, что развивал «Бык», могло убить его, и ничего другого у них не было.

Могли ли они остановить Эйнара? Если бы она закричала сразу... А потом Эйнар вцепился ей в горло, и было уже поздно. Откуда у него взялась такая сила? Он едва не убил Тину.

Его грудь перестала приподниматься.

Тина привычно посмотрела на датчики автоврача. Обычно эти датчики прикрывала панель; на корабле и так достаточно приборов, чтобы отвлекать внимание еще и на них. Тина проверяла эти датчики каждые пять минут, много часов подряд. Но сейчас на них горели красные сигналы.

– Он умер, – сказала Тина.

Она уловила в своем голосе удивление и удивилась этому. Стены каюты вдруг стали расплываться и исчезать вдали.

Нат выскользнул из кресла пилота и склонился над Эйнаром:

– Ты только что заметила? Он умер еще час назад!

– Нет, я готова поклясться...

Тина задыхалась, ее тело онемело, и она едва не упала в обморок.

– Взгляни на его лицо – и тогда уж говори!

На ватных ногах Тина подошла к креслу и взглянула на изможденное лицо Эйнара. Мертвый Эйнар казался столетним стариком. Со смешанным чувством скорби, вины и отвращения она коснулась щеки покойного:

– Он еще теплый.

– Теплый? – Нат дотронулся до трупа. – Да он просто горит. Лихорадка. Похоже, он был жив еще секунду назад. Извини, Тина, я поторопился с выводами. Эй, с тобой все в порядке?

– Насколько опасна такая посадка?

– Приберегите этот мужественно дрожащий голос для другого случая, – ответил Ник. Это была сушая клевета: Люк просто поинтересовался и не более того. – У меня на счету сотни посадок. По части острых ощущений ничто не может сравниться с тем, что я испытал, когда позволил вам отвезти меня в космопорт Долины Смерти.

– Вы ведь сказали, что торопитесь.

– Так и было. Люк, я бы попросил вас несколько минут восхищенно помолчать.

– А-ха-ха!

Красная планета приближалась к ним, словно раскрывающийся кулак бога войны. Шутливое настроение Ника мгновенно испарилось. Его лицо окаменело. Он немного покривил душой перед Люком. За его плечами действительно имелась не одна сотня посадок, но это были посадки на астероиды, где почти полностью отсутствовала сила тяжести.

Деймос промчался мимо в том направлении, что формально называется «над кораблем». Ник медленно сместил рычаг управления. Марс расплющился и одновременно заскользил вдаль, пока они летели в направлении северного полюса.

– База должна быть где-то здесь, – сказал Люк. – На северном конце этой дуги. Ага, похоже, это она – вон в том маленьком кратере.

– Посмотрите в телескоп.

– Мм... черт возьми. Ага, вот она. Купол, конечно, спущен. Вы его видите, Ник?

– Да.

Купол заброшенной базы напоминал лопнувший небесно-голубой воздушный шарик.

Пыль клубящимся облаком поднялась навстречу. Ник яростно выругался и увеличил тягу. Люк уже разобрался в оттенках богохульства Ника. Если он клянется Финейглом, значит это шутка или элемент красноречия, если же поминает христианского бога, значит имеет в виду именно то, что говорит.

«У Тан» замедлил скорость и завис. Вначале он висел над пылью, затем внутри нее, и наконец облако цвета охры истончилось и отступило. Пыльная буря волной раскатилась на все триста шестьдесят градусов. Скальное основание обнажилось впервые за тысячи лет. Оно было бурым, бугристым и истертым. Кольцо скал вспыхнуло ярко-белым светом с острыми черными тенями. Там, где плазменная струя касалась скал, они мгновенно плавились.

– Мне придется сесть в кратере, – пояснил Ник. – Как только я выключу двигатель, пыль стечет обратно.

Он развернул корабль влево и погасил двигатель. Скальное основание исчезло из вида.

Ник провел посадку на одном лишь вспомогательном маневровом двигателе. Корабль сел с едва ощутимым толчком.

– Превосходно, – сказал Люк.

– Как всегда. Пойду осмотрю базу. Вы можете следить за мной с помощью камеры на моем шлеме.

Над ним возвышалось кольцо истертых, закругленных скал, очевидно вулканического происхождения. Пыль медленно, словно патока, стекала по пологому склону кратера и собиралась в лужицу под опорами корабля. Кратер был около полумили в поперечнике. В центре его находился купол, окруженный наносами пыли.

Ник хмуро огляделся, но так и не нашел способа подобраться к куполу в обход слоя пыли, который мог оказаться не таким мелким, каким выглядел. Кратер был очень древним, не намного моложе самой планеты. Но его пересекали многочисленные трещины, образовавшиеся позже. Края некоторых из них казались почти заостренными; мелкая пыль и разреженная атмосфера не могли сгладить их так быстро. Не самая удобная дорога для пешей прогулки.

Он обошел вокруг скального кольца, двигаясь с предельной осторожностью. Под пылью могли прятаться и другие трещины.

Крохотное яркое солнце висело над краем кратера в темно-фиолетовом небе.

С противоположной стороны купола к нему вела дорожка из оплавленной пыли. Вероятно, ее проделали связным лазером базы. Вдоль дороги были пришвартованы шлюпки. Ник не стал останавливаться, чтобы осмотреть их.

Ткань купола была разрезана во многих местах. Ник отыскал внутри двенадцать высохших трупов. Марсиане убили персонал базы больше века назад. Точно так же они убили и Мюллера, когда тот снова надул купол.

Ник по очереди осмотрел каждое из небольших строений базы. Иногда ему приходилось пролезать под складками прозрачной ткани купола. Он не нашел никаких следов Постороннего. Никто не появлялся здесь после вынужденного визита Мюллера.

– Тупик, – сообщил Ник. – Что будем делать дальше?

– Вам придется носить меня на закорках, пока мы не найдем песчаную шлюпку.

Пыль присыпала шлюпки, оставив только широкие и плоские цветочные пятна. Двенадцать лет они ожидали новой волны исследователей... которые давно потеряли интерес к планете и вернулись домой.

Они напоминали призраков. Точно так же египетский фараон мог встретить призраков в загробном мире: ряды безмолвных преданных слуг, умерших задолго до него и терпеливо ждущих, ждущих его появления.

– Отсюда они выглядят вполне исправными, – заметил Люк, удобно устроившийся на спине Ника. – Удача сопутствует нам, Синдбад.

– Цыплят по осени считают.

Ник двинулся по глубокой пыли к базе. Люк у него за плечами почти ничего не весил, и его собственное тело здесь казалось легким, но вместе они уже составляли огромную тяжесть.

– Если я упаду, то постараюсь завалиться на бок. Пыль не причинит серьезных повреждений ни мне, ни вам.

– Лучше все-таки не падайте.

– Флот Объединенных Наций, вероятно, тоже придет сюда, – предположил Ник. – За шлюпками.

– Мы опережаем их на несколько дней. Идемте.

– Очень скользко. Все покрыто пылью.

Три шлюпки были пришвартованы с западной стороны. Погруженные в пыль и защищенные решеткой от невидимых в глубине скал, они имели по четыре посадочных места и по два винта на корме. Шлюпки были такими плоскими, что малейшая рябь в океане мгновенно потопила бы их, но на тяжелой пыли они держались очень хорошо.

Ник не слишком аккуратно сгрузил свою ношу на одно из сидений.

– Следите за тем, чтобы она не уплыла, Люк. А я схожу на базу за топливом.

– Вероятно, это должен быть гидразин с марсианским воздухом вместо окислителя.

– Я просто поищу какую-нибудь емкость с надписью «Топливо».

Люк мог бы включить компрессор, но двигатель никак не хотел заводиться. «Вероятно, баки совсем пусты», – решил он и выключил зажигание. Заметив на корме опущенный купол, осмотрел его и убедился, что тот поднимается вручную. Люк установил купол и закрыл клапан, пристегнувшись к сидению ремнями безопасности, чтобы не потерять равновесие. Ему без труда удалось это сделать – благодаря длинным рукам и широким пятерням он никогда не проигрывал состязания по армрестлингу. Вероятно, воздух будет просачиваться по краям, решил он, но не слишком сильно. Еще Люк обнаружил смотровое окно воздушного конвертера, преобразующего оксид азота в пригодную для дыхания смесь азота с кислородом.

Ник вернулся с зеленым баллоном на плече. Он заправил шлюпку через воронку инжектора. Люк снова попытался включить двигатель. Он заработал, и шлюпка едва не уплыла без Ника. Люк нашел нейтральное положение регулятора скорости, потом включил реверс и подплыл назад к поджидающему его Нику.

– Как мне пройти через купол?

– Думаю, что лучше не стоит.

Люк сдул купол, открыл клапан со стороны Ника, а затем снова запечатал, когда тот вошел. Купол снова начал заполняться воздухом, но очень медленно.

– Пока лучше не снимать скафандр, – сказал Люк. – Пройдет не меньше часа, прежде чем здесь можно будет нормально дышать.

– Тогда можете сдуть его обратно. Нужно еще сходить на корабль за продовольствием.

Прошло два часа, прежде чем они подняли купол и направились к проходу в кольце скал.

Ограничивающие проход темные глыбы песчаника, острые, с ровным срезом, словно их взорвали динамитом, очевидно, имели такое же искусственное происхождение, как и тропинка от базы к скалам. Ник удобно устроился на одном из задних сидений, заложив ногу за ногу, и не сводил взгляда с экрана глубинного радара, снятого с корабля.

– Здесь, кажется, достаточно глубоко, – сказал он.

– Тогда посмотрим, на что она способна, – ответил Люк.

Винты начали вращаться, корма глубоко осела, а затем выровнялась. Они заскользили над пылью со скоростью в десять узлов, оставляя позади две ровные выпуклые полосы, подобно кильватерному следу.

Глубинный радар показывал картину распределения плотности в трех измерениях. Гладкое основание с плавными возвышенностями и впадинами, утратившими за миллионы лет все острые углы. Вулканическая активность на Марсе была очень слаба.

Плоскую, похожую на зеркало пустыню тут и там усеивали серовато-коричневые скалы, гротескные, словно сошедшие с картин Сальвадора Дали. Кратеры напоминали небрежно вылепленные глиняные пепельницы. Некоторые из них имели диаметр всего в несколько дюймов. Другие были такими большими, что их наверняка можно разглядеть даже с орбиты. Ровная и острая как бритва линия близкого горизонта подсвечивалась желтым снизу и кроваво-красным сверху.

Ник обернулся посмотреть на удаляющийся кратер базы.

Глаза его вдруг округлились, затем прищурились. Что там такое?

– Черт побери, стойте! – закричал он. – Разворачивайтесь! Резко влево!

– Назад к кратеру?

– Да!

Люк выключил один двигатель. Нос шлюпки развернулся влево, и она заскользила юзом по поверхности пыли. Затем заработал правый винт, и шлюпка развернулась.

– Я его вижу, – сказал Люк.

Издали это поначалу казалось всего лишь точкой, хорошо заметной на одноцветном фоне пыльного моря. Но оно двигалось. Дернулось, остановилось, дернулось снова и покатилося боком. Оно находилось в нескольких сотнях ярдов от кромки кратера.

Приблизившись, они рассмотрели его лучше. Оно имело цилиндрическую форму, вроде толстой короткой гусеницы, прозрачное и, вероятно, мягкое, потому что изгибалось при движении. Оно явно направлялось к проходу в кольце скал.

Люк выключил моторы, шлюпка остановилась и погрузилась глубже в пыль. Они одновременно пододвинулись к борту, и Люк увидел в руке Ника ракетницу.

– Это он, – проговорил Ник чуть ли не с благоговением.

Он перегнулся через борт, держа ракетницу наготове.

Гусеница оказалась прозрачным, надутым воздухом мешком. Внутри ее что-то мучительно медленно перекачивалось, пытаясь подобраться к борту шлюпки. Создание выглядело откровенно чуждым, как монстры эпохи плоского телевидения.

Это был гуманоид, в той же степени, в какой является гуманоидом нарисованный человек. Он весь состоял из бугров. Локти, колени, плечи, скулы – все выпячивалось наружу, словно яйца, грейпфруты или шары для боулинга. Лишенная волос голова раздувалась и вытягивалась к затылку, как при гидроцефалии.

Он подкатился к шлюпке, уткнулся в нее и остановился.

– Он выглядит совершенно беспомощным, – с сомнением в голосе произнес Ник.

– Ну вот, мы опять остались без воздуха, – заметил Люк, сдувая купол.

Вдвоем с Ником они наклонились и подняли мешок в шлюпку. Выражение лица чужака не изменилось и, вероятно, не могло измениться. Оно словно окаменело. Но вдруг он сделал странное движение – соединил в окружность большой и указательный пальцы, напоминающие связки грецких орехов.

– Должно быть, он научился этому у Бреннана, – предположил Ник.

– Посмотрите на строение его скелета, Ник. Оно такое же, как у человека.

– Руки слишком длинные. И наклон спины больше.

– Да. Но мы не можем взять его на корабль и не можем говорить с ним в нынешнем положении. Лучше подождем, когда купол снова надуется.

– Похоже, мы все время только тем и занимаемся, что ждем, – сказал Люк.

Ник кивнул и забарабанил пальцами по спинке кресла. Уже двадцать минут крохотный конвертер шлюпки изо всех сил пытался наполнить купол воздухом, переработанным из разреженной и ядовитой наружной атмосферы.

За все это время пришелец ни разу не шевельнулся. Люк внимательно наблюдал за ним. Чужак лежал в своем раздутом мешке на дне шлюпки и ждал. Из глубины грубых кожистых складок смотрели человеческие глаза. Точно так же, с таким же бесконечным терпением, умерший мог бы ожидать Судного дня.

– По крайней мере, он находится в неблагоприятном положении, – заметил Ник, – и не сможет похитить нас.

– Я думаю, он безумен.

– Безумен? Его мотивы могут казаться нам странными...

– Посмотрите на факты. Он прилетел в нашу систему на корабле, малоприспособленном для того, чтобы доставить его сюда. Воздушный резервуар был уже на последнем издыхании. Никаких защитных устройств на борту мы не обнаружили. Насколько мы можем судить, он не пытался ни с кем связаться. Он убил или похитил Бреннана. Затем он бросил свой межзвездный корабль и сбежал на Марс, вероятно надеясь тут спрятаться. Затем бросил и свой посадочный модуль, а также то, что осталось от Бреннана, и покатилося по пустыне в упаковке для сэнд-

вичей к месту посадки первого же прибывшего исследовательского корабля. Он сумасшедший. Вероятно, сбежал из какой-то межзвездной психушки.

– Вы все время повторяете «он». Называйте это «оно». Думайте, что это «оно», и вам будет легче принять его странные действия.

– Это все отговорки. Вселенная рациональна, и это существо, чтобы выжить, тоже должно вести себя рационально – и не важно, он это, она или оно.

– Еще несколько минут, и мы сможем...

Чужак пошевелился. Он провел рукой вдоль мешка, и тот раскрылся. Ник мгновенно поднял ракетницу. Мгновенно... Но пришелец выхватил у Ника оружие, прежде чем тот успел что-нибудь предпринять. При этом чужак совсем не торопился. Он отложил оружие в сторону и сел.

А затем заговорил. Его речь состояла из хлопков, щелчков и хрипов. Плоский твердый клюв, должно быть, мешал говорить правильно. Но все же слова можно было разобрать.

– Отправьте меня к своему руководству, – произнес он.

Ник опомнился первым. Он расправил плечи, откашлялся и заявил:

– Это займет несколько дней. Тем временем мы рады приветствовать вас в пространстве человеческой расы.

– Боюсь, что не будете рады, – ответил монстр. – Не хотелось бы вас разочаровывать, но меня зовут Джек Бреннан, и я поясник. А вы, случайно, не Ник Сол?

III

Хохот Гарнера взорвал испуганное молчание.

– Думаешь о нем как о чужаке, готовишься к странному и... Ха-ха-ха!

Ник почувствовал, как паника подступает к горлу.

– Так вы... Вы Бреннан?

– Да. А вы Ник Сол. Я видел вас однажды на Родильном астероиде. Но вашего друга я не узнаю.

– Лукас Гарнер. – Люк уже взял себя в руки. – Ваши фотографии не слишком справедливы к вам, Бреннан.

– Я совершил глупость, – сказал Бреннан-Монстр голосом не более человеческим, чем его пугающая внешность. – Я решил встретиться с Посторонним. Насколько я понимаю, вы тоже этого хотели, правильно?

– Да. – Во взгляде и голосе Люка чувствовалось ироничное удовольствие. Верил ли он Бреннану-Монстру или нет, но ситуация его определенно забавляла. – Это действительно был Посторонний?

– Если не придирааться к определению, то да.

– Ради бога, Бреннан, что с вами произошло? – вклинился в разговор Ник.

– Это длинная история. Вы никуда не спешите? Разумеется, нет, иначе вы давно включили бы двигатель. Хорошо, я расскажу о том, что со мной произошло. Но прошу вас соблюдать почтительную тишину, помня о том, что, если бы я не помешал вам, вы бы выглядели точно так же, и это было бы заслуженно. – Он жестко взглянул на своих слушателей. – Нет, я не прав. Вы бы не стали такими. Вы миновали нужный возраст.

Итак, наберитесь терпения. На краю звездного скопления в ядре Галактики живет раса двуногих разумных...

Самое важное то, что у них есть три стадии зрелости. Дети – тут ничего объяснять не нужно. Плодильщики – двуногие со слабым интеллектом, задача которых состоит в том, чтобы наплодить как можно больше детей. И защитники.

В возрасте около сорока двух лет по нашему времяисчислению плодильщики испытывают непреодолимое желание съесть корень одного из кустарников. До этого времени они сторонятся этих кустов, потому что им противен запах. Неожиданно они начинают понимать, что он пахнет восхитительно. Кустарник растет по всей планете, и нет ни малейшей вероятности, что какой-нибудь плодильщик, достигший нужного возраста, не найдет его.

Этот корень вызывает определенные изменения, как физиологические, так и эмоциональные. Прежде чем я пушусь в подробные объяснения, открою вам один секрет. Раса, о которой я говорю, называет себя... – Бреннан-Монстр резко щелкнул своим клювом, – ...Пак. Но мы именуем ее *Homo habilis*.

– Что? – вырвалось у Ника. Его явно не радовало положение ассистента клоуна, в котором он оказался. Зато Люк сидел, обхватив руками свои бесполезные ноги, и наслаждался моментом.

– Приблизительно два с половиной миллиона лет назад на Землю прибыла экспедиция Пак. Кустарник, который они привезли с собой, выросал здесь неправильно, и поэтому ни один из этой расы не достигал на Земле стадии защитника. Я еще вернусь к этому.

Когда плодильщик съедает корень, начинаются изменения. Его гонады и половые признаки исчезают. Череп смягчается, и мозг начинает расти, пока не становится более сложным и большим, чем у вас, джентльмены. Затем череп снова отвердевает, образуя костяной гребень. Еще сохранившиеся зубы выпадают, десны и губы срастаются и превращаются в твердый, почти плоский клюв. Мое лицо чересчур плоское, у *Homo habilis* это выглядит лучше. Волосы исчезают. Суставы раздуваются, обеспечивая мышцам лучший рычаг. Увеличивается плечо силы, понимаете? Кожа твердеет и сворачивается в складки, образуя своеобразный панцирь. На руках отрастают когти, которые способны втягиваться, так что пальцы защитников приобретают даже большую чувствительность и способность работать с инструментами. Образуется простое двухкамерное сердце в том месте, где ножные вены – черт их знает, как они называются, – соединяются вместе по пути к сердцу. Обратите внимание, что моя кожа в этом месте толще. Происходит еще несколько не таких значительных изменений, но все они ведут к тому, чтобы превратить защитника в мощную и разумную боевую машину. Гарнер, вы почему-то не выглядите удивленным.

– Все это кажется мне ужасно знакомым.

– Я все ждал, заметите вы это или нет. Эмоциональные изменения еще более резкие. Защитник не испытывает никаких желаний, кроме стремления защищать свое потомство. Он узнает своих детей по запаху. Развитый интеллект здесь не работает, его побуждениями управляют гормоны. Ник, вам не приходит в голову, что все эти изменения – своего рода гипертрофированная картина того, что происходит с земными мужчинами и женщинами, когда они становятся старше? Гарнер сразу это понял.

– Да, но...

– А дополнительное сердце? – перебил поясника Люк.

– Как и увеличенный мозг, оно не может сформироваться без дерева жизни. Не получая должного медицинского ухода, человеческое сердце изнашивается к пятидесяти годам и в конечном итоге останавливается.

– Ах вот как.

– Вас убедил мой рассказ?

Люк не стал спешить с выводами.

– А почему вы спрашиваете об этом?

– На самом деле меня больше интересует мнение Ника. Я поясник, и сохранение моего гражданства зависит от того, убедились ли вы, что я Бреннан. Не говоря уже о моем банковском счете, а также моем корабле и грузе. Ник, я нашел брошенный топливный бак «Маринера-20»

и прикрепил его к своему кораблю, который мне пришлось оставить, когда он на высокой скорости летел через систему.

– Он и сейчас где-то там, – ответил Ник. – Как и корабль Постороннего. Нужно будет подобрать его.

– Видит Финейгл, да! Не сказал бы, что у него отличная конструкция, я с закрытыми глазами мог бы многое так усовершенствовать, но на одни только монополи можно купить всю Цереру!

– Давайте сперва о главном, – мягко заметил Гарнер.

– Этот корабль уходит все дальше, Гарнер. А, я понял, что вы имеете в виду: вы боитесь подпускать чужака-монстра к исправному кораблю. – Бреннан-Монстр бросил быстрый взгляд на ракетницу, но потом, вероятно, отказался от идеи угнать песчаную шлюпку. – Мы останемся здесь, пока вы мне не поверите. Договорились? Разве это не лучший договор из всех возможных?

– Только не с поясным. Но ведь есть убедительные доказательства родства человека с другими земными приматами.

– Не сомневаюсь в этом. Но у меня есть кое-какие гипотезы.

– Расскажите.

– Насчет этой потерянной колонии Пак. Сюда прилетел большой корабль, а затем четыре посадочных аппарата перевезли на Землю около тридцати защитников и множество плодильщиков. Через год защитники выяснили, что ошиблись в выборе планеты. Жизненно необходимый им кустарник здесь рос неправильно. Они послали лазерное сообщение с призывом о помощи, а затем умерли. Защитники часто умирают от голода, но обычно такая смерть – их сознательный выбор. Эти же голодали не по своей воле.

В голосе Бреннана-Монстра не отражалось никаких эмоций, как и на его похожем на маску лице.

– Они умерли. Плодильщики размножались без всякого контроля. В их распоряжении были необъятные пространства, и защитники, вероятно, истребили все опасные формы жизни. О том, что произошло дальше, можно только догадываться. Защитники умерли, но плодильщики привыкли полагаться на их помощь и поэтому остались возле кораблей.

– И что дальше?

– Реакторы продолжали работать, и без защитников некому было управлять ими. Скорее всего, это были реакторы ядерного расщепления, учитывая общий уровень технологии. Возможно, они взорвались. А возможно, и нет. Но радиация вызвала мутации, которые привели к возникновению всевозможных видов – от лемуров до приматов, шимпанзе, а также древнего и современного человека. Это лишь одна теория, – продолжал Бреннан-Монстр. – Другая заключается в том, что защитники намеренно вызвали мутации, чтобы у плодильщиков появился шанс выжить в той или иной форме, пока не подоспеет помощь. Результат был бы точно таким же.

– Я в это не верю, – заявил Ник.

– Поверите. Должны поверить. Можно найти множество доказательств этому, особенно в религиях и народных сказках. Какая часть человечества верит, что будет жить вечно? Почему самые разные религии говорят о расе бессмертных существ, сражающихся друг с другом? Какое объяснение вы дадите культу предков? Вы ведь знаете, что происходит с человеком без помощи современной гериатрии: когда он стареет, клетки головного мозга начинают умирать. Тем не менее люди уважают стариков и прислушиваются к их советам. А откуда произошли ангелы-хранители?

– Память расы?

– Вероятно. Трудно представить, что традиция могла существовать так долго.

– Южная Африка, – сказал Люк. – Они должны были приземлиться в Южной Африке, возле ущелья Олдувай. Там обитают все виды приматов.

– Не совсем. Возможно, один из посадочных аппаратов приземлился в Австралии из-за богатых месторождений металлов. Понимаете, защитники могли просто рассеять вокруг радиоактивную пыль и так и оставить. Плодильщики размножались как кролики, не имея естественных врагов, и радиация помогла им изменяться. Когда защитники умерли, им пришлось развивать новые способности. Одни получили силу, другие – ловкость, третьи – разум. Большинству, разумеется, досталась смерть. Мутации обычно так и действуют.

– Кажется, я вспомнил, – сказал Люк. – Процесс старения человека можно сравнить с программой, управляющей космическим зондом. Когда исследование закончено, уже не имеет значения, что произойдет с самим аппаратом. Точно так же и мы, выйдя из возраста, когда у нас могут появиться дети...

– ...Больше не связаны с эволюцией. Вы продолжаете двигаться тем же курсом по инерции, не имея корректирующих механизмов. – Бреннан-Монстр кивнул. – Разумеется, корень передает программу третьей стадии. Удачное сравнение.

– У вас есть предположения, что пошло не так с этим корнем? – спросил Ник.

– О, это не секрет. Хотя защитники Пак из-за этого на время посходили с ума. Неудивительно, что маленькая колония не смогла справиться с загадкой. В корне живет вирус, несущий в себе гены изменения, превращающего плодильщика в защитника. Он не может существовать вне корня, так что защитники должны питаться им как можно чаще. Однако если в почве нет таллия, корень продолжает расти, но вирус погибает.

– Мне все это кажется довольно сложным.

– Вы когда-нибудь работали с гидропоникой? Условия в стабильной экологической системе могут быть довольно сложными. Но в мире Пак с этим не было никаких проблем. Таллий – редкоземельный металл, но он, вероятно, широко распространен в системах звезд второго класса. Так что корень там растет повсюду.

– А как Посторонний узнал все это? – задал новый вопрос Ник.

– Фсстпок, – донесли из клюва щелчки и шипение. – Фсстпок разыскал старые отчеты, включая и призыв о помощи. Он стал первым защитником за два с половиной миллиона лет, который понял, что существует способ найти Солнце или, по крайней мере, значительно сузить район поиска. И у него не было потомства, о котором нужно заботиться, поэтому он должен был как можно скорее найти себе дело, пока не утратил желание принимать пищу. Так обычно происходит с защитником, когда никого из его потомства не остается в живых. Существенный недостаток в программе. Кстати, вы могли заметить, что у расы Пак надежная защита от мутаций. Мутировавший организм пахнет неправильно. Это имеет большее значение при жесткой радиации в ядре Галактики.

– Значит, он примчался сюда с трюмом, заполненным семенами?

– И мешками с оксидом таллия. Оксид удобней для перевозки. Я много думал о конструкции его корабля, но теперь вы сами понимаете, почему он поместил грузовой отсек позади жилого. Радиация мало его беспокоила. Он не мог иметь детей.

– Где он теперь?

– Мне пришлось убить его.

– Что? – потрясенно воскликнул Гарнер. – Он напал на вас?

– Нет.

– Тогда... я ничего не понимаю.

Какое-то время Бреннан-Монстр молчал, видимо не решаясь ответить, но затем заговорил:

– Гарнер, Сол, послушайте меня. В двенадцати милях отсюда, под слоем пыли толщиной приблизительно в пятьдесят футов, лежит грузовой отсек его корабля, заполненный семенами,

корнями и мешками с оксидом таллия. Корни, которые я мог бы вырастить из этих семян, сделают людей почти бессмертными. Ну так что? Как мы намерены со всем этим поступить?

Его собеседники переглянулись. Люк хотел было что-то сказать, но тут же закрыл рот.
– Жестоко, да? Но попробуйте догадаться, чего ожидал Фсстпок?

Фсстпок дремал.

Он знал, в какой день Бреннан очнется. Конечно, он мог и ошибиться. Но тогда изменение уйдет слишком далеко от привычной для расы Пак формы.

Зная, сколько времени у него в запасе, он мог спокойно спать. Марсиане теперь перестали представлять угрозу, но в конце концов с ними придется разобраться. Оставалось еще десять дней. Сны были для защитников особым видом искусства. Целую неделю он вспоминал прошлое, до того самого дня, когда покинул планету Пак. За время полета у него имелось немного сенсорных раздражителей. И он направился мыслями в будущее.

Фсстпок дремал...

Это все произойдет, когда пленник очнется. Судя по внешнему виду, мозг у пленника больше, чем у Фсстпока, но передний выступ нарушал ровную покатость его лица. Он быстро всему научится. Фсстпок объяснит ему, что означает быть защитником и что нужно делать с корнями и семенами дерева жизни.

Есть ли у этого плодильщика дети? Если есть, то он сохранит эту тайну для себя, чтобы сделать из своего потомства новых защитников. Это было бы правильно. Если у него хватит ума, чтобы умножить свою семью и расселить по окрестностям, избегая кровосмешения, то его потомство распространится по большей части этой новой системы расы Пак.

Вероятно, он убьет Фсстпока, чтобы сохранить тайну. И это тоже будет правильно.

В снах Фсстпока появились оттенки кошмара. Пленник выглядел неправильно. Его ногти росли неправильно. И голова, разумеется, тоже имела неправильную форму. Этот выступ ниже лба... И клюв у него такой же плоский, как лицо. Спина выгнута недостаточно, ноги неправильные, а руки слишком короткие. Мутации продолжались слишком долго.

Но корни действовали на него правильно.

Будущее казалось неопределенным... за исключением будущего самого Фсстпока. Научить пленника всему, что тот сумеет понять, и дать ему возможность продолжить работу, если он сможет. Наступит день, когда Земля станет новым миром Пак. Фсстпок сделал для этого все возможное. Он научит пленника и умрет.

Бреннан шевельнулся. Он разогнул спину, потянулся и открыл глаза. Пленник не мигая смотрел на Фсстпока, словно читал его мысли. Так всегда случается с новыми защитниками: им нужно привести в порядок воспоминания, которые только теперь становились осознанными.

– Не знаю, сможете ли вы понять, как быстро все это произошло, – сказал Бреннан-Монстр.

Он посмотрел на двух стариков, один из которых был вдвое старше другого, но и второй тоже давно миновал возраст изменения, и удивился тому, что они должны стать его судьями.

– За два дня мы выучили языки друг друга. Язык Фсстпока намного быстрее, чем наш, и лучше подходит для меня, поэтому мы пользовались им. Фсстпок рассказал мне историю своей жизни. Мы обсудили марсиан и выработали наиболее эффективный способ истребить их...

– Что?

– Истребить их, Гарнер. Черт возьми, они уже убили тринадцать человек! Мы беседовали почти без остановок, и в основном говорил Фсстпок. При этом мы постоянно еще что-то делали: гимнастику, чтобы укрепить мое тело, плавники для скафандра Фсстпока, чтобы он мог плавать в пыли, приспособления, чтобы выжать до последнего атома всю воду и весь воздух

из системы обеспечения корабля и перенести на базу. Я никогда не видел базу, и нам пришлось спрогнозировать ее устройство, чтобы понять, как снова раздуть купол и защитить его.

На третий день он рассказал мне, как вырастить урожай дерева жизни. Он открыл контейнер и объяснил, как разморозить семена, не повредив их. Он отдавал мне приказы, словно компьютеру с голосовым аппаратом. Я хотел было спросить: «У меня что, совсем нет выбора?» Но не спросил.

– Не понял, что вы хотите этим сказать, – признался Гарнер.

– У меня не было выбора. Я стал слишком умен. Это случилось в тот момент, когда я очнулся. Я получал ответ, не успев даже сформулировать вопрос. А если я вижу правильный ответ, то где же тут выбор? Где моя свободная воля? Вы не поверите, как быстро все происходило. Я в одно мгновение понял всю логическую цепочку. Я приложил Фсстпока головой об угол морозильника. Он так долго приходил в себя, что я успел сломать ему трахею. Затем я отскочил, ожидая, что он нападет. Я надеялся, что смогу удержать его, пока он не задохнется. Но он не напал. Он даже и не думал об этом.

– Это смахивает на убийство, Бреннан. Он не собирался вас убивать?

– Нет. Я же был его единственной светлой надеждой. Он даже не пытался защищаться, боясь навредить мне. Он был старше меня и знал, как нужно сражаться. Фсстпок мог бы убить меня, если бы захотел, но он не мог этого хотеть. Он потратил тридцать две тысячи лет реального времени, чтобы привезти нам эти корни. И думал, что я закончу его работу. Видимо, он умер с мыслью о том, что добился успеха. Он отчасти ожидал, что я его убью.

– Почему, Бреннан?

Бреннан-Монстр пожал выпуклыми, словно дыни, плечами:

– Он ошибался. Я убил его, потому что он уничтожил бы человечество, если бы узнал правду.

Он запустил руку в раскрытую оболочку, в которой преодолел двенадцать миль по текучей пыли, вытащил оттуда слабо гудящее самодельное приспособление – регенератор воздуха, собранный на скорую руку из деталей пульта управления Фсстпока, – и положил его на дно шлюпки. Затем достал половину желтоватого корня, напоминающего сырой батат, и поднес его к носу Гарнера.

– Понюхайте.

Люк втянул воздух носом:

– Довольно приятный запах. Вроде ликера.

– Сол?

– Неплохо. А на вкус?

– Скажите, Гарнер, если бы вы знали, что превратитесь в такого же, как я, то все равно откусили бы?

– Незамедлительно. Мне бы очень хотелось жить вечно, и я боюсь старческого маразма.

– А вы, Сол?

– Нет! Я еще не готов лишиться пола.

– Сколько вам лет?

– Через два месяца будет семьдесят четыре.

– Вы слишком старый. И в пятьдесят были слишком старым, корень убил бы вас. А пошли бы вы на это в сорок пять?

Сол рассмеялся:

– Вряд ли.

– Итак, одна половина ответа состоит в том, что, с точки зрения Фсстпока, мы неправильные. Другая половина – это то, что ни один человек в здравом уме не станет есть этот корень ни на Земле, ни в Поясе, ни где-либо еще.

– Надеюсь, что не станет. Но давайте вернемся к вашим объяснениям.

– Все дело в войне. Раса Пак никогда за всю свою историю не прекращала воевать. И это естественно, когда каждый защитник стремится к безопасности и размножению своей семьи в ущерб всем остальным. Знания при этом теряются. Раса Пак не способна даже к недолгому мирному сотрудничеству, поскольку кто-нибудь из защитников в любую минуту может решить, что предательство выгодно его семье. Из-за постоянных войн у них нет никакого прогресса.

И я мог бы позволить, чтобы то же самое происходило на Земле? Попробуйте представить тысячу защитников, решивших, что их потомству необходимо больше жизненного пространства. Ваши восемнадцать миллиардов плоскоземельцев и так живут на грани катастрофы. Вы не способны обеспечить ресурсами всех.

Кроме того, нам на самом деле не нужно дерево жизни. Когда вы родились, Гарнер? В тысяча девятьсот сороковом или где-то близко?

– В тридцать девятом.

– Гериатрия развивается так быстро, что мои дети могут прожить тысячу лет. Мы добьемся долголетия без помощи дерева жизни, вообще ничем не жертвуя. А теперь посмотрите на ситуацию глазами Фсстпока, – предложил Бреннан-Монстр. – Мы для него мутанты. Мы освоили Солнечную систему и основали несколько космических колоний. Мы должны отказаться от этого корня, и мы откажемся, но, даже если нам его навяжут, из нас получатся неправильные защитники. Фсстпок рассуждал с учетом долговременной перспективы. Мы не такие, как Пак, мы им не нужны. Нельзя исключить возможность, что мы когда-нибудь доберемся до ядра Галактики. Как только Пак увидят нас, то сразу нападут, и нам придется с ними сражаться. – Он пожал плечами. – И мы победим. Пак не способен объединиться, а мы это можем. И у нас будет более высокая технология, чем у них.

– Вы уверены?

– Я уже говорил вам, что они не умеют сохранять свои знания. То, что нельзя сразу же использовать, забывается, если кто-нибудь не занесет сведения в Библиотеку. Военные данные никогда не записываются, каждая семья хранит их в глубокой тайне. И пользуются Библиотекой только те защитники, что утратили свое потомство. Их не очень много, и они не имеют важной цели.

– Но почему вы даже не попробовали поговорить с ним?

– Вы так и не уловили главного, Гарнер. Он убил бы меня, как только все понял бы. Он обучен сражаться с другими защитниками. У меня не было бы никаких шансов. Потом он попытался бы уничтожить всю человеческую расу. Мы для него гораздо хуже, чем просто воинственные чужаки. Мы – это вырождение самой расы Пак.

– Но он не мог этого сделать. Он ведь был совсем один.

– Я придумал с полдюжины способов. Все они кажутся несерьезными, но я бы не стал рисковать.

– Назовите хоть один.

– Рассадить дерево жизни по всему Национальному парку Конго и вывести защитников из шимпанзе и других обезьян.

– Он ведь застрял здесь.

– Он мог захватить ваш корабль и отобрать вашу дурацкую ракетницу точно так же, как это сделал я. Позвольте заметить, джентльмены, что уже приближается закат. Не думаю, чтобы вам хотелось пробираться через кольцо скал в темноте.

Люк включил двигатель.

«Мартин Шеффер с Цереры вызывает Ника Сола с „У Тана“. Ник, я не знаю, как проходят ваши поиски, но Фобос сообщил, что вы успешно сели возле базы „Олимп“ и что они засекли след вашей песчаной шлюпки. Вероятно, ты прочтешь эту запись, когда вернешься.

Мы послали к вам „Синего быка“, решив, что вам может понадобиться мощный компьютер для перевода. Командует кораблем Эйсаку Икеда. „Бык“ должен прилететь на базу на день раньше флота Объединенных Наций.

Эйнар Нильссон умер. Скоро мы получим отчет о его вскрытии.

Еще мы послали танкер с топливом и строительную установку за кораблем Постороннего. Два одноместника уже легли на его курс, и у корабля Постороннего есть свой, проверенный в деле, буксировочный трос. Возможно, одноместники сумеют отбуксировать его. Но это долго и мучительно. Они будут добираться домой, в Пояс, два-три года.

Ник, когда прилетит „Бык“, обращайся помягче с Тиной Джордан. Старайся лишний раз не дергать ее. Она пережила тяжелое потрясение. Думаю, она до сих пор винит себя в том, что случилось с Эйнаром.

Повторяю...»

Люк подвел шлюпку к месту стоянки, когда уже совсем стемнело.

– Вам придется подождать в шлюпке, Бреннан, – сказал он. – Ник не сможет нести нас обоих.

– Я сам могу докатиться, – ответил Бреннан-Монстр.

Ник прошел по тропе и дальше по краю пылевого озера с постыдной торопливостью.

– Успокойтесь, – недовольно проворчал Люк. – В такой темноте далеко не убежишь. Вы так упадете и разобьете свой шлем, да и мой заодно.

– Он может первым оказаться у корабля, – резко возразил Ник.

Бреннан выбрал короткий путь и катился прямо по пыли.

– Не спешите. Вам его уже не опередить, но он все равно не сможет подняться по трапу.

– Возможно, он что-нибудь придумает. Если он... О черт!

Ник сбросил скорость. Бреннан уже подкатился к трапу и лежал там, словно прозрачная сосиска, поджидая их.

– Ник, вы ему верите?

Сол ответил не сразу.

– Думаю, он рассказал правду. Он поясник. Или бывший поясник.

– Он все время чертыхается, а не поминает Финейгла.

– Я тоже. Но он меня узнал. Нет, дело не в этом. Я объясню вам, что меня на самом деле убедило. Он не спрашивал о своей жене, потому что она сама может о себе позаботиться. Он спросил о своем грузе. Он поясник.

– Значит, мы принимаем на веру всю его историю. Изменения и все прочее. Ничего себе!

– Да, всю историю. Люк, я сначала подниму вас, а потом вернусь за Бреннаном. Но я не спущусь до тех пор, пока вы не свяжетесь с Церерой. Я хочу, чтобы все это было записано, прежде чем он окажется на борту. Я еще не понял, что он намерен дальше делать.

– Ах вот как.

– Он сам сказал, что у защитников меняются интересы.

Гарнер уже заканчивал, когда Бреннан выбрался из своей застегивающейся оболочки. Он не стал жаловаться на задержку.

– Если вы беспокоитесь из-за того, где меня разместить, то я переживу без компенсационного кресла, – сказал он. – Оставьте мне линию для связи с вами, и тогда я могу даже посидеть в грузовом трюме. Но мне бы хотелось, чтобы меня как можно скорее запустили в кабину, если вдруг сломается мой самодельный регенератор воздуха.

– В этом нет необходимости. У нас здесь тесно, но не настолько. – Ник протиснулся мимо Бреннана, внутренне вздрогнув от прикосновения к его сухой коже, и сел в кресло пилота. – Кажется, нам пришло сообщение.

Они прослушали в тишине голос Лита Шеффера.

– Жаль Нильссона, – заговорил Бреннан чуть погодя. – Видимо, он съел очень много – в таком случае у него было мало шансов, даже если бы он не миновал возраст изменения.

Никто ему не ответил.

– Знаете, а Шеффер прав. Вам потребуется несколько лет, что доставить корабль Фсстпока домой.

– У вас есть идея получше?

– Конечно есть, я ведь не такой тупица, как вы. Я сам могу управлять кораблем.

– Вы? – Ник удивленно посмотрел на него. – Разве Посторонний разрешал вам управлять своим кораблем?

– Не разрешал, но я видел, как он это делает. Сложно, но ничего загадочного. Уверен, что разберусь с управлением. Вам остается только доставить меня туда и обеспечить топливом.

– Ага. А что делать с грузовым отсеком? Оставить там, где лежит?

– Нет, в этом отсеке установлен гравитационный поляризатор.

– Да?

– Не говоря уже о запасе корней, которые мне в любом случае необходимы. И не забудьте про семена. Джентльмены, когда вы наконец оцените всю мощь моего восхитительного разума, то сразу догадаетесь, зачем нужны семена. Это страховка для всего человечества. Если когда-нибудь нам понадобится настоящий вождь, мы быстро его создадим. Нужно будет просто выбрать сорокадвухлетнего бездетного добровольца и оставить его или ее на плантации дерева жизни.

– Не уверен, что мне нравится это предложение, – заметил Гарнер.

– Гравитационный поляризатор – весьма важная вещь. Вы вместе с флотом Объединенных Наций можете достать его, пока мы с Ником отправимся за кораблем Фсстпока...

– Но... – начал было Ник.

– Первое время вы можете не опасаться марсиан. Перед уходом я вылил в пыль часть запасов воды. Не разрешайте никому входить внутрь без скафандра. Еще какие-нибудь подробности нужны?

– Нет.

Гарнер почувствовал себя новичком, впервые вставшим на лыжи. В какой-то момент он перестал контролировать ситуацию, и события понеслись с пугающей быстротой.

– Подождите, – сказал Ник чуть ли не с яростью в голосе. – С чего вы вообще взяли, что мы разрешим вам управлять кораблем Постороннего?

– Не торопитесь, подумайте, – ответил Бреннан. – У вас останутся в залоге мои корни. И куда я, по-вашему, могу улететь с двигателем Бассарда? Где я продам его? Куда спрячусь, с моей-то внешностью?

Ник смотрел на Бреннана, словно загнанный зверь. Куда подевалась его свободная воля?

– Вероятно, это самый ценный артефакт во всем пространстве, которым владеет человечество, – продолжал Бреннан. – И он улетаёт из системы со скоростью несколько сотен миль в секунду. Каждая минута размышлений обойдется вам в несколько часов буксировки из межзвездного пространства. Вы заплатите за нее и дополнительным топливом, и питанием, и лишней работой, и задержкой во времени. Но все равно не торопитесь, подумайте.

Бреннан-Монстр решил, что может расслабиться. Впереди его ждали периоды бешеной активности...

Они оставили Гарнера на Фобосе, дозаправились топливом и полетели дальше. Гарнер снова встретился с Ником лишь через семь месяцев. Бреннана он не видел больше никогда.

Всю оставшуюся жизнь он вспоминал тот разговор в тесной кабине. Бреннан лежал в крайне неудобном положении – на спине с поднятыми вверх ногами, его невнятный, почти

нечеловеческий, наполненный щелчками голос доносился из-за кресла пилота. Бреннану тяжело давался звук «в», но все же его можно было понять.

Подсознательное напряжение покинуло Ника, как только они оказались в невесомости. Марс медленно сворачивался в точку, сверкающие разнообразные пейзажи постепенно лишались подробностей, приобретая красноватый оттенок.

– У вас ведь есть дети, – внезапно вспомнил Люк.

– Я осведомлен об этом. Но не беспокоюсь за них. И не собираюсь стоять у них над душой. Без меня у них больше шансов стать счастливыми.

– Гормональные изменения на вас не действовали?

– Я такой же бесполой, как рабочая пчела. Возможно, в какой-то степени они и действовали. Но думаю, что лишившиеся потомства защитники испытывают желание умереть во многом из-за культурных традиций. Их так воспитали. Я вовсе не убежден, что плодильщики не могут жить счастливо и спокойно без постоянных указаний своих предков. Ник, вы можете объявить, что Посторонний убил меня?

– Зачем?

– Так будет лучше для детей. Я не смогу видаться с ними, не усложняя им жизнь. И для Шарлотты тоже будет лучше. Я не хочу возвращаться в общество людей. Там нет для меня ничего интересного.

– Бреннан, никто в Поясе не презирает калек.

– Нет, – принял окончательное решение Бреннан. – Выделите мне астероид, где я смогу установить купол и выращивать дерево жизни. Обеспечьте меня ежемесячной связью с Церерой, чтобы я был в курсе текущих событий. Я заплачу за это своими изобретениями. Думаю, что сумею спроектировать пилотируемый таранный корабль. Лучше, чем у Фсстпока.

– Вы называете это растение деревом жизни? – спросил Гарнер.

– Да, это хорошее название. Вы ведь помните, что Адам и Ева вкусили плоды древа познания добра и зла. В «Бытии» сказано, что их изгнали из Рая потому, что они могли вкусить плоды древа жизни и жили бы вечно. «Стал как один из Нас» – это означает, что они стали бы равны ангелам. Похоже, что эти два дерева – одно и то же.

Люк достал сигарету.

– Не думаю, что это хорошая идея – выращивать дерево жизни.

– А мне еще больше не нравится идея государственной тайны, – добавил Ник. – В Поясе никогда не было государственных тайн.

– Надеюсь, что сумею убедить вас. Я не могу защищать своих детей, но я постараюсь защитить все человечество. Если я буду нужен, я появлюсь. Если нужно будет много защитников, у нас есть корни.

– Возможно, лечение окажется хуже болезни. – Люк зажег сигарету. – Что, ес...

Бугристая рука выскочила из-за аварийного кресла, вырвала сигарету и резко затушила о стенку кабины.

Люк вспомнил об этом потрясении, проходя через двойной воздушный шлюз на оси Фермерского астероида.

Когда-то давно это был обычный железо-никелевый астероид почти цилиндрической формы, движущийся по орбите между Марсом и Юпитером. Затем Пояс преобразовал его в полый мир: придал нужное вращение, раскалил металл почти до температуры плавления и выдавил его огромным количеством воды, образовав полый цилиндр с внутренним диаметром в десять миль. Вращение обеспечило ему половину земной силы тяжести. Большая часть необходимого Поясу продовольствия выращивалась именно здесь.

Однажды Люк уже побывал на Фермерском астероиде. Он любовался здешними ландшафтами, кольцевым озером и пестрыми полями, расходящимися во все стороны и вверх –

туда, где виднелись крошечные тракторы, вспахивающие борозду за бороздой в десяти милях у него над головой.

Внутренний шлюз вывел его в сторону от оси. Здесь, за солнечным козырьком, куда не попадали лучи осевой ядерной солнечной установки, было холодно. Водяной пар, остывая, собирался в айсберги, которые в конце концов сползали по склону и таяли в реке, несущей свои воды по извилистому руслу в озеро, что охватывало кольцом весь Фермерский астероид.

Ник Сол встретил Гарнера и помог добраться по склону к поджидающему его самоходному креслу.

– Догадываюсь, почему вы здесь оказались, – сказал ему Ник.

– Официально я здесь по требованию Объединенного правительства звездных колоний. Они получили вашу просьбу отправить предупреждение в Вундерланд. Но они так и не разобрались в ситуации, и я ничем не смог им помочь.

– Вы же получили мой отчет, – сухо заметил Ник.

– Это был не очень подробный отчет.

Чуть помедлив, Ник кивнул:

– Да, это моя вина. Мне просто не хотелось говорить об этом – если честно, то и сейчас не хочется... И черт возьми, было уже поздно что-то предпринимать. Но мы не сидели сложа руки. Мы выследили его.

– Что там произошло, Ник?

– Когда мы с Бреннаном прилетели, уже многое было сделано. Они собирались соединить два одноместника, так чтобы тяга их двигателей расходилась примерно на десять градусов, а затем связать всю эту конструкцию кабелем с кораблем Пак. Жилой отсек находился позади него на расстоянии в восемь миль. Мы могли отбуксировать его домой на малой тяге. Но Бреннан сказал, что двигательный отсек корабля Пак может дать тягу в десять раз больше.

Итак, мы зашли в сферический жилой отсек корабля Пак, и Бреннан начал возиться с пультом управления. Я провел там пару дней, наблюдая за ним. Оказывается, весь корпус отсека можно сделать прозрачным или какую-то его часть, как тогда, когда мы обнаружили его. Мы расширили отверстие, которое проделала в корпусе Тина Джордан, и вставили в него воздушный шлюз.

Через два дня Бреннан объявил, что во всем разобрался и остается только заправить топливом двигательный отсек. Он сказал, что если бы мы решили буксировать корабль – пришлось бы отключить все защитные системы. Черт возьми, Гарнер, откуда я мог знать...

– Не могли. Это и сейчас кажется бессмыслицей.

Ник провел рукой по седому гребню.

– Мы уже установили переходник, чтобы состыковаться с топливным клапаном на корабле Пак. Бреннан настоял на том, что все сделает сам и даже наденет противорадиационный скафандр. Его собственный одноместник прикрепили к буксировочному тросу на случай, если по дороге произойдет что-то непредвиденное. Это была моя идея, Гарнер.

– Ага.

– Он включил двигатель и полетел в сторону Солнца. Мы пытались пристроиться к нему, но он все время маневрировал, проверяя систему управления. Поэтому мы решили держаться на расстоянии. А потом... Потом он просто повернул в межзвездное пространство.

– Вы пытались догнать его?

– Что значит «пытались»? – почти взвизгнул Сол. – Мы летели вровень с ним! Я не хотел ему угрожать, но он не выходил на связь, а у нас заканчивалось топливо. Тогда я приказал Дубчеку и Гортону применить плазменную струю двигателя как оружие, если он не повернет обратно.

– И что было дальше?

– Думаю, он включил поле коллектора. Электромагнитное возмущение выжгло все наше оборудование, и мы могли так и умереть в космосе. Хорошо еще, что двигатели не взорвались. В конце концов нас догнал танкер, и мы смогли кое-что подремонтировать. Но к этому времени Бреннан уже набрал скорость и мог использовать коллектор.

– Замечательно.

– Черт возьми, откуда мне было знать? Он оставил у нас свои запасы еды, та корзина с корнями была уже почти пустой. Может быть, это какой-то изощренный способ самоубийства? Или он опасался того, что мы могли сделать, имея пилотируемый таранный корабль?

– Я об этом не подумал. Знаете, возможно, в этом все дело. Помните, как он раздавил мою сигарету?

Ник фыркнул:

– Конечно помню. Он потом всю дорогу извинялся, но так и не позволил вам закурить. Мне показалось, вы были готовы его ударить.

– Он защитник. Все, что бы он ни делал, делается для нашей пользы.

Люк нахмурился, пытаясь вспомнить... Но нет, больше ничего в памяти не всплыло. Так говорила его школьная учительница?

– Он просто не хотел, чтобы мы заполучили корабль Пак и узнали что-то важное о корабле или о нем самом.

– Зачем же тогда он торчал два месяца за орбитой Плутона? Двигатель Бассарда не останавливают на полдороге! Это будет стоить уймы резервного топлива! И там вообще ничего нет...

– Этот район называется Кометный пояс. Большую часть времени кометы проводят именно за Плутоном. Этот пояс очень разрежен, но там есть материя. Есть даже десятая планета.

– Он не приближался к Персефоне.

– Но мог встретить по пути множество комет и подойти к любой из них.

– Верно... Итак, он провел там два месяца – во всяком случае, так показали наши датчики монополей. Месяц назад он двинулся дальше. Мы следили за ним долго, пока не убедились, что он летит с ускорением к альфе Центавра. К Вундерланду.

– Сколько времени ему понадобится, чтобы туда добраться?

– О, в любом случае не меньше двадцати лет. У его двигателя небольшая тяга. Но мы можем отправить предупреждение и сделать так, чтобы наши преемники через пятнадцать лет предупредили их еще раз. На всякий случай.

– Хорошо, это мы сделаем. Что еще? Вы знаете, что мы откопали грузовой отсек?

– Это все, что нам известно. Объединенные Нации тоже умеют хранить тайны.

– Мы уничтожили корни и семена. Никто не был в восторге, но мы все-таки сделали это. Прошло немало времени, прежде чем Ник ответил:

– Хорошо.

– Хорошо или плохо, но мы это сделали. Нам не удалось понять, как действует гравитационный поляризатор. Если это действительно он. Бреннан мог и солгать.

– Нет, это действительно гравитационный поляризатор.

– Откуда вы знаете?

– Мы проанализировали курс, которым Посторонний летел к Марсу. Его ускорение менялось в зависимости от местных гравитационных градиентов: не только тяга, но и направление.

– Хорошо. Возможно, это нам поможет. Что еще мы можем сделать?

– С Бреннаном – ничего. В конце концов он умрет от голода. Тем временем мы всегда будем знать, где он находится.

– Или где находится источник монополей.

– У него нет другого корабля, не снабженного комплектом монополей, – теряя терпение, возразил Ник. – У него нет запасов продовольствия, и точка. Он умрет, Гарнер.

– Я стараюсь не забывать, что он умнее нас. Если он каким-то образом применит гиббернацию, то сможет добраться до Вундерланда. Это процветающая колония... Но что дальше? Что ему нужно в Вундерланде?

– Что-нибудь такое, о чем мы даже не подумали бы.

– Я так и не узнаю, что это. Я умру прежде, чем он долетит до Вундерланда. – Люк вздохнул. – Бедняга Посторонний. Он проделал такой долгий путь, чтобы привезти нам корни, которые дали бы нам возможность вести нормальную жизнь.

– У него были благие намерения. Жизнь несправедлива к нам, героям, – с серьезным видом сказал Ник.

Интерлюдия

Как описать двухсотлетний период? Мера времени – события. За двести двадцать лет произошло много важного.

Высохший труп Фсстпока оказался в Смитсоновском институте. Среди ученых случилась небольшая дискуссия о том, причислять ли его к человекообразным. Все сведения о нем были получены через третьи руки, а Бреннан исчез, но скелет в точности соответствовал строению человекообразных – кость к кости.

Лукас Гарнер умер, когда корабль Пак едва проделал половину своего пути. Он так и не повернул назад. Ник Сол стал свидетелем того, как магнитный след чужака миновал Вундерланд; прошло еще два года, но корабль продолжал ускоряться в неизвестность. Ник терялся в догадках.

Базу «Олимп» на Марсе восстановили, чтобы изучать грузовой отсек корабля Фсстпока прямо на месте. Это показалось проще, чем поднимать его, преодолевая гравитацию Марса, при работающем гравитационном поляризаторе. Исследовательская группа не соглашалась остановить поляризатор, пока не станет ясно, как его потом включить. Зависший над площадкой базы одноместник расплавил пыль, чтобы обезопасить исследователей от марсиан.

Население Пояса значительно увеличилось. Полых миров становилось все больше; часть из них снабдили двигателями, чтобы они могли перемещаться. Старательская работа требовала все больших усилий, лучшие месторождения совсем истощились. На крупных астероидах появились города. И все меньше поясников умели управлять одноместниками.

С Марсом столкнулся большой ледяной астероид, вызвав песчаные бури и незначительные сейсмические толчки, которые доставили немало хлопот базе «Олимп».

Звездные колонии процветали и изменялись. На Восточной стороне Джинкса – там, где горы поднимались выше атмосферы, – развивалась вакуумная индустрия. На Плато начались репрессии. Население Вундерланда постепенно росло и растекалось по большому континенту, так что прогресс городов происходил медленно. На планете Мы Это Сделали цивилизация уходила под землю, спасаясь от зимних и летних ураганов. На Доме все было благополучно, он процветал, используя новые технологии и опыт ошибок других, более ранних колоний.

Между Землей и колониями существовала лазерная связь; беспилотные таранные корабли, запускаемые с линейного ускорителя на Юлоне, приносили колониям новые знания. В последнее время главными такими «подарками» стали биологические разработки: семена растений и оплодотворенные яйцеклетки животных. Новости из колоний поступали редко, хотя Джинкс и Дом имели в распоряжении превосходные связные лазеры.

Проблема наркомании на Земле сошла на нет еще при жизни Лукаса Гарнера. Потенциальные наркоманы предпочитали мозговые имплантаты, получая при этом более полные ощущения за меньшую плату, хотя им и приходилось поначалу потратиться на операцию. Мозговые имплантаты никого не беспокоили и не считались серьезной трудностью. К 2340 году с этой проблемой почти справились.

Население Земли сохранялось на одном уровне, при необходимости его рост сдерживали силовыми методами.

Гравитационный поляризатор так и остался за пределами человеческого понимания.

Усовершенствованная аллопластика – применение искусственных материалов вместо пересадки чужих органов – решила проблему нехватки доноров. Население даже проголосовало за отмену смертной казни за некоторые виды преступлений, таких как уклонение от налогов и незаконная реклама. Жесткая власть АРМ – Технологической полиции Объединенных Наций – несколько смягчилась.

Настоящих войн не случалось уже долгое время.

Жизнь в Солнечной системе стала в некотором смысле идиллической...

Вандервеккен

Пакоистность Вселенной стремится к максимуму.

Если что-то может пойти не так, оно обязательно пойдет не так.

Первый и второй законы Финейгла

Он проснулся от холода, обжигающего нос и щеки. Проснулся и открыл глаза навстречу ночной темноте и яркому сиянию звезд. Он сел и выпрямился в безграничном удивлении. Сесть оказалось не так просто. Он был закутан, словно в кокон, в свой спальный мешок.

Силуэты горных пиков упирались в пелену неба. Вдали у холмистого горизонта горели огни города.

Прошлым утром после недели путешествий по окрестностям он направился к «Вершинам». Он прошел весь маршрут, милою за милей, поднимаясь вдоль карниза по узкой тропинке, ограниченной зарослями толокнянки и пустым пространством, туда, где в скале были высечены грубые ступени с металлическими перилами. Свой поздний ланч он съел на самой вершине. Отдохнув, он начал спуск, но ноги отчаянно протестовали против новой нагрузки. Причудливые вертикальные пики «Вершин» тянулись к небу, словно пальцы. А потом... что было потом?

Видимо, он все еще находился на склоне горы, его спальный мешок растянулся поперек тропинки.

Он не помнил, как ложился спать.

Может быть, у него контузия? Может, он упал в пропасть? Высвободив руку из спального мешка, он ощупал себя, проверяя, нет ли ушибов. Ничего похожего. Он прекрасно себя чувствовал, нигде ничего не болело. Теперь ветер охлаждал его руку, и он опять удивился. Днем было очень жарко.

К тому же свой рюкзак он оставил в машине. А машину оставил неделю назад на парковке у «Вершин». Этим утром он вернулся туда и положил в багажник лишние вещи, в том числе и спальный мешок. Как все это очутилось здесь?

Тропа, ведущая к «Вершинам», была достаточно опасной и при ярком дневном свете. Элрой Трусдейл не собирался ходить по ней в темноте. Он перекусил тем, что нашел в отсыревшем от росы рюкзаке – который должен был лежать в машине, а не возле его головы, – и решил дожидаться утра.

На рассвете он тронулся в путь. Ноги сами несли его вперед, пустынный горный пейзаж радовал глаз. Спускаясь по тропе, он громко пел о невероятных маршрутах, покоренных им, и никто не кричал, чтобы он заткнулся. Ноги совсем не болели после вчерашнего подъема, и он решил, что находится в прекрасной форме. Хотя только дурак мог отправиться с рюкзаком по этой тропе – разве что рюкзак ему навязали на полпути вверх.

Когда он добрался до парковки, солнце поднялось уже высоко.

Автомобиль стоял там же, где Трусдейл его и оставил, все дверцы были заперты. Он перестал насвистывать. Это выглядело полной бессмыслицей. Какой-то добрый самаритянин нашел его бесчувственное тело на тропе – или сам же и оглушил, – но не стал звать на помощь, а спустился вниз, взял из автомобиля рюкзак и потащил в горы, чтобы упаковать Трусдейла в спальный мешок. Что за чертовщина? Может быть, кто-то решил воспользоваться машиной Трусдейла, чтобы совершить преступление и подставить его? Когда он открывал багажник, в глубине души ожидал обнаружить там труп, но не нашел даже пятен крови. Вместе с облегчением пришло легкое разочарование.

В салоне автомобиля на развлекательном центре лежала кассета с сообщением.

Элрой вставил ее в аппарат и прослушал:

«Трусдейл, это говорит Вандервеккен. Возможно, вы уже поняли, что потеряли четыре месяца своей молодой жизни. Приношу вам свои извинения. Это было необходимо, и вы можете позволить себе потерю четырех месяцев, а я могу заплатить за них справедливую компенсацию. Если коротко, то вы будете получать ежеквартально по пятьсот марок всю оставшуюся жизнь, при условии, что не станете выяснять, кто я такой.

Вернувшись домой, вы найдете кассету с подтверждением моих слов от „Баррета, Хаббарда и Ву“, в которой вам сообщат все подробности.

Поверьте, вы не сделали ничего противозаконного за те четыре месяца, которые исчезли из вашей памяти. Вам довелось увидеть много интересного, но именно за это я плачу вам.

Вам в любом случае не удастся меня опознать. Образец голоса ничем вам не поможет. В „Баррет, Хаббард и Ву“ тоже ничего не знают обо мне. Поиски были бы долгими, дорогостоящими и напрасными, так что, надеюсь, вы не станете этого делать».

Элрой даже не шелохнулся, когда из кассеты повалил едкий дым. Отчасти он этого ожидал. В любом случае он уже узнал голос. Свой собственный голос. Должно быть, он записал это сообщение для... Вандервеккена. В то время, о котором ничего не помнил.

– Ты ведь не стал бы лгать самому себе, Рой? – обратился он к почерневшей кассете.

При каких обстоятельствах?

Он выбрался из машины, зашел в офис туристического бюро и купил там ленту утренних новостей. Проигрыватель в его машине еще работал, хотя кассета с сообщением превратилась в обуглившийся ком. Он поставил новостную кассету, чтобы проверить, какое сегодня число. 9 января 2341 года.

А должно быть 8 сентября 2340 года. Он лишился Рождества, Нового года и еще четырех месяцев... чего? Закипая от ярости, он схватил телефон. Кто должен заниматься похищениями? Муниципальная полиция или АРМ?

Он подержал телефон в руке, а затем положил на место.

До него дошло, что он вовсе не хочет вызывать полицию.

По дороге в Сан-Диего Элроя Трусдейла мучило ощущение, что он угодил в ловушку.

Он потерял свою первую – и на данный момент единственную – жену из-за своего нежелания тратить деньги. Она часто повторяла, что это его личный недостаток. Ни у кого больше такого не было. В мире, где никто не голодал, образ жизни считался более важным, чем кредитная безопасность.

Но он не всегда был таким.

Трусдейлу с рождения принадлежал целевой фонд, должный обеспечить ему пусть и не богатство, но безбедную жизнь до конца дней. Так и было бы, но Трусдейл стремился к большему. В возрасте двадцати пяти лет он убедил отца передать ему все эти деньги. Он хотел сделать кое-какие инвестиции.

Если бы все получилось так, как было обещано, он стал бы богачом. Но это оказалось очень сложное мошенничество. Где-то на Земле или в Поясе жил сейчас в роскоши человек, которого действительно могли звать Лоуренс Сент-Джон Макги, а могли и как-нибудь иначе. Возможно, он так и не сумел потратить все эти деньги, даже живя на широкую ногу.

Может быть, Трусдейл воспринял все это слишком болезненно. Но у него никогда не было особых талантов, он не мог рассчитывать на свои силы. Теперь он прекрасно понимал это. Он работал продавцом в обувном магазине. А до этого была станция техобслуживания, где он торговал аккумуляторами и проверял двигатели и воздушные турбины. Он поддерживал физическую форму, потому что так делали все. Жир и дряблые мышцы расценивались как безответственность по отношению к самому себе. Он сбрил бороду – роскошную бороду, – после того как Лоуренс Сент-Джон Макги скрылся со всем его состоянием. У рабочего чело-

века нет времени на то, чтобы заботиться о своей бороде. Две тысячи марок в год. Нет, он не мог отказаться от таких денег.

Он очутился в ловушке из-за собственных недостатков. Будь проклят этот Вандервеккен. Вероятно, Трусдейл сам на это согласился, позволил подкупить себя. Это ведь его собственный голос звучал на той записи.

Постойте. Возможно, никаких денег на самом деле и не будет... Это просто дешевый трюк, дающий «Вандервеккену» несколько часов форы и уводящий Трусдейла на несколько сотен миль к югу.

Трусдейл позвонил домой. За четыре месяца там набралось множество сообщений. Он назвал фирму «Баррет, Хаббард и Ву» и дождался, когда аппарат все проверит.

Сообщение нашлось. Трусдейл прослушал его. Там говорилось именно то, чего он и ожидал.

Тогда он позвонил в Ассоциацию частных предпринимателей.

Да, «Баррет, Хаббард и Ву» были здесь зарегистрированы. Вполне уважаемая фирма, специализирующаяся на акционерном праве. Элрой попросил номер их телефона.

Баррет оказалась женщиной средних лет в деловом костюме. Она держалась деловито и решительно, наотрез отказываясь что-либо ему сообщить, даже после того как он назвал свое имя.

– Я только хочу узнать, уверена ли ваша фирма в его платежеспособности, – сказал он ей. – Этот Вандервеккен обещал выплачивать мне пятьсот марок ежеквартально. Если он срежет выплаты, то зарежет меня без ножа, понимаете? Независимо от того, соблюдал я условия соглашения или нет.

– Вы не правы, мистер Трусдейл, – строго ответила она. – Мистер Вандервеккен выплачивает вам ренту. Если вы нарушите условия соглашения, рента переходит... Позвольте, я сверюсь с документом... Переходит в Фонд социальной реабилитации преступников до конца вашей жизни.

– А условия заключаются в том, что я не буду выяснять, кто такой мистер Вандервеккен.

– В общем и целом – да. Подробней об этом сказано в сообщении, которое...

– Я получил его.

Он выключил связь. И задумался. Две тысячи в год, до самой смерти. И это не розыгрыш. Вряд ли такой суммы хватит на жизнь, но она станет хорошей прибавкой к заработку. Он уже придумал с полдюжины способов потратить первые выплаты. И еще он может найти себе другую работу...

Две тысячи в год. Это чрезмерный гонорар за четыре месяца работы. Почти любой. Что же он делал эти четыре месяца?

И как Вандервеккен узнал, что этого будет достаточно?

«Вероятно, я сам ему подсказал, – с горечью подумал Трусдейл. – Предал самого себя». Но по крайней мере, Вандервеккен не соврал. Пятьсот марок каждые три месяца могут принести частицу роскоши в его жизнь... И он будет теряться в догадках до конца своих дней. Но не пойдет в полицию.

Никогда в жизни он не испытывал таких противоречивых эмоций.

Он решил проверить остальные сообщения, сохраненные в телефоне.

– Но вы все-таки пришли, – сказал лейтенант АРМ.

Это был мускулистый мужчина с квадратной челюстью и недоверчивым взглядом. Посмотрев ему в глаза, каждый засомневался бы в том, что говорит.

Трусдейл пожал плечами.

– Что заставило вас изменить решение?

– Опять деньги. Я начал проверять сообщения в телефоне. Оказалось, что со мной пыталась связаться еще одна юридическая фирма. Вам знакомо имя миссис Джейкоб Рендалл?

– Нет. Подождите минуту. Эстель Рендалл? Та, что была президентом Клуба струльдбругов до тех пор, пока...

– Она была моей прапрапрабабушкой.

– И умерла месяц назад. Примите мои соболезнования.

– Спасибо. Я... понимаете, я редко виделся с Несравненной Стеллой. Может быть, два раза в год – на день ее рождения и на именины или что-то вроде этого. Помню, однажды мы с ней обедали через несколько дней после того, как я потерял все свои деньги. Она была сумасшедшей, это точно. Она предложила возместить мне убытки, но я отказался.

– Из гордости? Зря. Это могло случиться с каждым. Ремесло Лоуренса Сент-Джона Макги старо как мир и отточено до совершенства.

– Я знаю.

– Она была старейшей женщиной в мире.

– Я знаю.

Президентом Клуба струльдбругов считался самый старший по возрасту член клуба. Это было просто почетное звание. Всеми делами занимался исполнительный директор.

– Ей было сто семьдесят три года, когда я родился, – продолжал Трусдейл. – Никто из нас уже не верил, что она когда-нибудь умрет. Полагаю, это звучит глупо?

– Нет. Многие ли доживают до двухсот десяти лет?

– Итак, я прослушал сообщение от «Беккет и Холлингсбрук» и узнал, что она умерла. И я унаследовал примерно полмиллиона марок из ее сказочного состояния. У нее достаточно всяких прапраправнуков, чтобы завоевать любую страну мира. Вероятно, вы видели приемы по случаю ее дня рождения.

– Разумеется. – Лейтенант АРМ посмотрел ему прямо в глаза. – Значит, теперь вы не нуждаетесь в деньгах Вандервеккена. Две тысячи в год – это для вас сущие пустяки.

– К тому же из-за этого ублюдка я пропустил ее день рождения.

Лейтенант откинулся на спинку стула:

– Вы рассказали очень странную историю. Никогда не слышал об амнезии, не оставляющей вообще никаких воспоминаний.

– Я тоже не слышал. Все выглядело так, будто я заснул и проснулся через четыре месяца.

– Но при этом вы не помните, как ложились спать.

– Именно так.

– Это мог быть парализующий пистолет... Что ж, мы можем погрузить вас в гипноз и посмотреть, что из этого получится. Думаю, у вас нет возражений? Вам нужно будет заполнить форму о добровольном согласии.

– Прекрасно.

– Вам... э-э... может не понравиться то, что мы узнаем.

– Понимаю.

Трусдейл уже подготовился к тому, что узнает что-то неприятное. Тот голос из сообщения был его собственным голосом. Что он боялся вспомнить о себе?

– Если вы совершили какое-то преступление за то время, о котором ничего не помните, вам придется понести наказание. Беспамятство не считается оправданием.

– Я готов рискнуть.

– Отлично.

– Вы считаете, что я все это придумал?

– У меня мелькнула такая мысль. Скоро мы все выясним.

– Хорошо, а теперь просыпайтесь, – потребовал чей-то голос.

И Трусдейл проснулся, как внезапно разбуженный человек, тут же забывший свои сны. Голос принадлежал доктору Микаэлле Шортер, широкоплечей темнокожей женщине в деловом костюме.

– Как вы себя чувствуете? – спросила она.

– Прекрасно, – ответил Трусдейл. – Что-нибудь получилось?

– Это очень странно, – проговорил лейтенант АРМ. Он сидел в сторонке, и Трусдейл заметил его, только когда он вступил в разговор. – Вы не только не помните, что случилось за эти четыре месяца, но даже не ощущаете, что прошло какое-то время. Вы не спали.

Он взглянул на доктора:

– Вы не знаете, какие наркотики могли бы дать такой результат?

Она покачала головой.

– Доктор Шортер – наш судмедэксперт, – объяснил лейтенант Трусдейлу и продолжил, обращаясь уже к ней: – Похоже, придумали что-то новое. Это вполне может быть. Вы проводили компьютерный анализ?

– Да, проводила, – быстро ответила она. – В любом случае ни один препарат не может работать так избирательно. Как будто его не усыпили, а заморозили на четыре месяца. За исключением того, что остались бы следы размораживания: разрывы клеток из-за кристаллизации воды и тому подобное.

Она резко обернулась к Трусдейлу:

– Не поддавайтесь снова моему голосу.

– Я не поддаюсь, – Трусдейл встал. – Что бы со мной ни делали, это происходило в лаборатории, да? Раз уж это настолько новое. Это поможет сузить круг поисков?

– Должно помочь, – согласилась доктор Шортер. – Я изучу побочные продукты биологических исследований. Нечто, разлагающее РНК.

– Вы, наверное, решили, что, схватив вас в горах, он оставил какие-то следы, но не тут-то было, – проворчал лейтенант. – Автомобиль был виден на радаре. Должно быть, Вандервеккен отнес вас на стоянку на носилках около четырех утра, когда вокруг никого не было.

– Но это же чертовски опасно.

– Знаю. У вас есть другое объяснение?

– Неужели вы ничего не выяснили?

– Нашли счет. Ваш автомобиль стоял на парковке, потому что за место было заранее уплачено. Как и ваша рента. Все переведено со счета, зарегистрированного на имя «Вандервеккен». Это был новый счет, но теперь он уже закрыт.

– Могу себе представить.

– Это имя вам что-нибудь говорит?

– Нет. Вероятно, голландец.

Лейтенант АРМ кивнул сам себе и встал. Доктору Шортер, судя по всему, не терпелось вернуться в лабораторию.

Полмиллиона марок – огромные деньги. Трусдейл подумывал о том, чтобы послать своего босса ко всем чертям... но, вопреки традиции, Джероми Линк не заслуживал такого отношения. Не было никакой причины загонять его в угол поиском срочной замены. Трусдейл предупредил Джероми за месяц до ухода.

Поскольку его уход был делом времени, работа казалась ему теперь более приятной. Продавец обуви... Он познакомился здесь со многими интересными людьми. Как-то раз он посмотрелся к оборудованию, отливающему обувь по форме ноги клиента. Замечательный аппарат! Раньше Трусдейл не обращал на него внимания.

В свободное время он планировал туристическую поездку.

Трусдейл возобновил знакомство с многочисленными родственниками Несравненной Стеллы. Некоторые заметили его отсутствие на последнем дне рождения и на похоронах. Где он пропадал?

– Дурацкий случай, – отвечал Трусдейл и повторял историю, уже рассказанную с полдюжины раз за вечер.

Он получал от этого извращенное удовольствие. «Вандервеккен» не хотел огласки.

Удовольствие мгновенно испарилось, когда троюродный брат сказал ему:

– Значит, тебя опять ограбили. Кажется, у тебя к этому предрасположенность, Рой.

– Теперь уже нет, – ответил Трусдейл. – Я собираюсь отыскать этого сукина сына.

За день до отъезда он зашел в офис АРМ. Вспомнить фамилию мускулистого лейтенанта удалось не сразу. Наконец она всплыла в голове: Робинсон.

Робинсон кивнул ему из-за стола-бумеранга.

– Заходите. Ну как, наслаждаетесь жизнью?

– В каком-то смысле. Вы узнали что-нибудь?

Трусдейл сел и окинул взглядом кабинет. Он был небольшой, но довольно уютный, с целым набором кофейных и чайных крапов над столом.

Робинсон отодвинулся от стола, очевидно радуясь возможности отвлечься.

– В основном отрицательные результаты. Мы все еще не выяснили, кто вас похитил. Нам не удалось проследить, откуда поступили деньги, но точно не от вас. – Он поднял голову. – Не похоже, чтобы вы были удивлены.

– Я не сомневался, что вы будете меня проверять.

– И правильно. Представьте, что тот, кого мы называем Вандервеккеном, располагает препаратом, вызывающим амнезию. Он мог бы нелегально продавать его людям, задумавшим преступление. Например, убийство богатой родственницы ради наследства.

– Я не убивал Несравненную Стеллу.

– Да, как бы там ни было, но вы ее не убивали. Вандервеккен должен был бы выплачивать вам за это значительную сумму. Нелепая идея. Кроме того, мы отыскиали два других случая избирательной амнезии. – Робинсон включил компьютерный терминал. – Первой была Мэри Бозталс, исчезнувшая на четыре месяца в две тысячи двести двадцатом году. Она не сообщила о происшествии. Мы заинтересовались ею, поскольку она перестала принимать процедуры по лечению почечной болезни. Было похоже на то, что органлеггеры пересадили ей почку. Но она рассказала другую историю, весьма похожую на вашу, включая выплату ренты.

Вторым был Чарльз Моу, исчезнувший в 2241 году и вернувшийся четыре месяца спустя. Ему тоже обещали ренту, но он ничего не получил из-за мошенничества в страховой компании «Норна». Моу рассвирепел настолько, что решил обратиться к нам. Естественно, АРМ начал поиски других подобных случаев, но ничего не нашел. И так продолжалось сто лет. Пока не появились вы.

– И мою ренту аннулировали.

– Сразу же. В двух предыдущих случаях деньги переводились на исследования в области протезирования. Тогда еще ни о какой социальной реабилитации преступников и речи быть не могло. Все они попадали в банки органов.

– Да.

– В остальном все совпадает с вашим случаем. Похоже на то, что здесь замешан струльдбруг. Время совпадает: первый случай произошел сто двадцать лет назад. Имя совпадает: Вандервеккен. Интерес к протезированию совпадает.

Трусдейл задумался. Струльдбругов было не так уж и много. Минимальный возраст для вступления в этот самый оригинальный из всех клубов застыл на отметке в сто восемьдесят один год.

– Вы подозреваете кого-то конкретно?

– Если бы и подозревали, я все равно не мог бы вам об этом сказать. Но нет. Миссис Рэндалл определенно умерла своей смертью, и она точно не была Вандервеккеном. Если между ними есть какая-то связь, то мы не сумели ее установить.

– Вы запрашивали Пояс?

Робинсон, прищурившись, посмотрел на него:

– Нет. А почему вы спросили?

– Просто пришло в голову.

Что, если протяженность во времени соответствует протяженности в пространстве?

– Что ж, мы сделаем запрос. Возможно, у них тоже случалось что-то похожее. Что касается меня, то я понятия не имею, в каком направлении вести поиск. Мы не знаем, почему это произошло, и не знаем, как это произошло.

В 2341 году во всех национальных и международных парках Земли было не протолкнуться от туристов. Очередь в джунгли Амазонии растянулась на два года вперед. С другими парками было немногим лучше.

Элрой Трусдейл пронес свой рюкзак через Лондон, Париж, Рим, Мадрид, Марокко и Каир. Он путешествовал между городами в сверхзвуковых поездах. Питался в ресторанах, предпочитая возить с собой кредитные карты, а не пакеты с сухим пайком. Он много лет мечтал о такой жизни, но раньше у него не было денег.

Его взору представляли пирамиды и Лондонский Тауэр, Эйфелева башня и Пизанская башня, опирающаяся на подпорки. Он побывал в Долине Павших и прошел римскими дорогами по целой дюжине стран.

Повсюду были и другие туристы. На ночь они обычно устраивали походные лагеря на территориях, отведенных для этого крупными городами, – обычно на старых парковках или заброшенных дорогах. Путешественники складывали большой общий очаг из своих переносных сушилок, рассаживались вокруг костра и учили друг друга своим песням. Когда Трусдейл уставал от них, он ночевал в отелях.

Он стер до дыр походные туфли и купил новые в автомате по продаже туристского снаряжения. Кожа на его подошвах стала твердой, как дерево.

Прошел месяц, а его путешествие все не кончалось. Что-то влекло его увидеть всю Землю.

По чистой случайности он оказался в австралийском буше – вероятно, наименее популярном из всех национальных парков. Там он провел целую неделю. Ему не доставало тишины и простора.

А потом был Сидней. И девушка с поясниковой стрижкой.

Она сидела спиной к нему. Он видел лишь раскачивающийся хвост ее черных волос, спускающийся почти до талии. Бритая голова по обе стороны гребня в два дюйма шириной была такой же загорелой, как и вся ее кожа.

Двадцать лет назад ее стрижка не бросилась бы в глаза. Тогда мода на поясниковые гребни была в разгаре. Но время прошло, и теперь она казалась отголоском чего-то давнего... или просто далекого? У нее был обычный для уроженки Пояса рост, но слишком развитая мускулатура. Она сидела в одиночестве и не спешила подсаживаться к компании, разместившейся у дальней стены на восьмом этаже десятиэтажной парковки.

Безыскусное пение отражалось эхом от бетонных стен и потолка:

А я родился десять тысяч лет назад...

И как садиться на Луну, могу сказать...

Настоящая поясниковая туристка?

Трусдейл пробрался к ней по лабиринту из спальных мешков.

– Простите, вы и в самом деле с Пояса? – спросил он.

Она обернулась:

– Да. И что?

Она была по-своему симпатична, с карими глазами и резкими чертами лица, но смотрела неприветливо. Похоже, она не испытывала никакого желания познакомиться. Возможно, ей просто не нравились плоскоземельцы, и, конечно же, она слишком устала для флирта.

– Я хотел бы рассказать свою историю кому-то из поясников, – сказал Трусдейл.

Она раздраженно приподняла брови:

– Почему бы вам не отправиться в Пояс?

– Сегодня ночью я туда уже не попаду, – резонно ответил он.

– Ну хорошо, начинайте.

Трусдейл рассказал ей о том, как его похитили на «Вершинах». Слова сами срывались с языка, и он говорил очень быстро. Но уже пожалел, что сразу не лег спать.

Она выслушала его с терпеливым, но равнодушным видом.

– И зачем вы мне это рассказали?

– Дело в том, что было еще два похожих похищения, очень давно. И я задумался, не случилось ли чего-нибудь подобного в Поясе.

– Не знаю. Но в архивах золотокожих должны храниться отчеты.

– Спасибо, – сказал Трусдейл и отошел.

Он лежал в своем спальном мешке, закрыв глаза и скрестив руки на груди. Завтра он отправится... в Бразилию?

У костра продолжали петь:

Я подписал контракт недрогнувшей рукой, И кровь текла по нашей палубе рекой. Я мог остаться там навеки, но Сумел сбежать от Вандервеккена...

Трусдейл вздрогнул и открыл глаза.

...Не удивляйтесь, в мире я один такой.

Он искал не там, где было нужно.

Обычно туристы просыпаются на рассвете. Некоторые из них завтракают в круглосуточных ресторанах, другие готовят еду сами. Трусдейл разогревал сублимированную яичницу, когда к нему подошла вчерашняя девушка.

– Вы меня помните? Я Элис Джордан.

– Рой Трусдейл. Угощайтесь.

– Спасибо.

Он залил пакет водой и перемешал. Девушка выглядела сегодня иначе: отдохнувшей, помолодевшей и не такой неприступной.

– Вчера вечером я думала о вашем рассказе. У нас действительно случались похожие истории. Я сама золотокожая и слышала о них, но не потрудилась узнать детали.

– Вы золотокожая?

Значит, она из полиции. Что ж, ее телосложение как раз подходит для такой работы. Она в два счета справилась бы с любым поясником.

– Когда-то я была контрабандисткой, – добавила она, словно оправдываясь. – Но потом решила, что благосостояние Пояса важнее доходов с контрабанды.

– Возможно, мне придется в конце концов отправиться в Пояс, – беззаботно заявил он и мысленно добавил: «Или уговорить Робинсона, чтобы он послал запрос».

Яичница разогрелась, и Рой разложил завтрак в миски, какие носят на ремне все туристы.

– Расскажите мне еще об этой истории с Вандервеккеном, – попросила она.

– Я немного могу добавить. Если честно, мне бы хотелось забыть об этом.

Вот уже больше месяца он не мог выбросить из головы это происшествие. Не мог забыть, что его ограбили.

– Вы сразу же обратились в полицию?

– Нет.

– В тех случаях, что я вспомнила, было то же самое. Преступник похищал своих жертв из центральной части Пояса, держал их в плену около четырех месяцев, а затем предлагал деньги за молчание. Обычно сумма была значительная. Полагаю, с вами получилось иначе.

– Не совсем. – Ему не хотелось рассказывать незнакомке о Несравненной Стелле. – Но если люди соглашались взять деньги, то как вы узнали об этом?

– Скрыть исчезновение корабля в Поясе не так-то просто. Через четыре месяца они появляются там, где должны находиться. Но если все это время телескопам не удавалось их засечь, у кого-то могут появиться вопросы.

Они вылили остатки яичницы из мисок с антифрикционным покрытием, затем насыпали туда кофейный порошок и залили водой.

– Таких случаев было несколько, и все остались нераскрытыми, – продолжила она. – Некоторые считают, что людей похищал Посторонний, как опытные образцы.

– Посторонний?

– Первое разумное существо из других звездных систем, с которым встретится человечество.

– Вроде Морской статуи? Или того чужака, что высадился на Марсе, когда...

– Нет-нет, – нетерпеливо перебила она. – Морскую статую подняли с континентального шельфа Земли. Она пробыла там больше миллиарда лет. Что касается Пак, то говорят, будто бы это ветвь человеческой расы. Нет, мы все еще ждем настоящего Постороннего.

– Значит, вы считаете, что он берет опытные образцы, чтобы определить, готовы ли мы к контакту? И когда мы будем готовы, он появится.

– Я не говорила, что сама в это верю.

– А как по-вашему?

– Не знаю. Думаю, это очаровательная легенда, хотя и немного пугающая. Мне даже в голову не приходило, что он может взять в качестве образца плоскоземельца.

Он рассмеялся:

– Спасибо.

– Не обижайтесь.

– Я собираюсь поехать отсюда в Бразилию, – сказал он с неловким намеком.

– А я остаюсь. День активности, потом день отдыха. Я довольно сильная для поясника, но все же не могу выдерживать такие нагрузки день за днем. – Она замолчала в нерешительности, а потом добавила: – Потому я и путешествую одна. Мне предлагали компанию, но я не хочу никого задерживать.

– Понятно.

Она поднялась, и Трусдейл вслед за ней. Ему показалось, будто она возвышается над ним, но это была иллюзия.

– Где вы живете? – спросил он. – На Церере?

– Нет, на Весте. Ну, пока.

– Пока.

Он исходил вдоль и поперек Сан-Пауло, Бразилиа и Рио-де-Жанейро. Видел Чичен-Ицу и наслаждался перуанской кухней. И приехал в Вашингтон, округ Колумбия, все с тем же свербящим чувством украденных у него четырех месяцев.

Центр Вашингтона был накрыт куполом. Туристов туда не пускали. Вашингтон был деловым центром, управлявшим самой респектабельной частью планеты Земля.

Трусдейл направился прямо в Смитсоновский институт.

У зеркально-гладкой Морской статуи были не вполне человеческие очертания. Она стояла на непропорционально широких ступнях, угрожающе подняв трехпалые руки. Несмотря на вечность, проведенную на дне моря, на ней не было видно никаких признаков коррозии. Казалось, ее создала цивилизация, намного опередившая земную... Так оно и было на самом деле. Это был скафандр с генератором стазисного поля, а внутри его находилось очень опасное существо. И когда-нибудь оно выберется наружу.

Пак выглядел древней, высохшей мумией. Его каменное, нечеловеческое лицо ничего не выражало. Голова была свернута набок, а руки безвольно опущены, словно он не пытался защититься от того, кто сломал ему шею. Трусдейл читал об этой истории в путеводителе и невольно почувствовал сожаление. Это существо проделало такой долгий путь, чтобы всех спасти...

Итак, где-то живут и другие создания. Вселенная так огромна, что в ней может обитать множество самых разных существ. Если кто-то из них отбирал образцы человеческой расы, то возникали резонные вопросы. Ради чего таинственный похититель этим занимался? И зачем ему понадобилось возвращать их обратно?

Нет, и это еще не все. Трусдейлу не давал покоя вопрос: зачем это неведомое нечто отправилось за плоскоземельцем на Землю? Многие богатые молодожены проводят медовый месяц на Титане, рядом с волшебными кольцами Сатурна. Разумеется, ему не составило бы труда захватить таких молодоженов. И почему оно похищало поясников из центральной части Пояса? Многие старатели до сих пор обследуют внешние границы системы.

У Трусдейла мелькнула в тот момент какая-то туманная догадка. Но он ее упустил...

Потом были еще путешествие по Миссисипи и восхождение на Скалистые горы. Там он умудрился сломать ногу, и его доставили в соседний купольный город, возведенный в ступенчатом каньоне. Врач соединил кости и провел восстановительные процедуры. А потом Трусдейл полетел домой. С него было достаточно.

Полиция Сан-Диего не нашла никаких новых сведений о Лоуренсе Сент-Джоне Макги. Там привыкли к визитам Трусдейла и на самом деле уже немного устали от них. Постепенно становилось ясно, что они и не рассчитывают отыскать Макги и деньги Трусдейла.

– У него хватает средств, чтобы оплатить операцию по изменению внешности и отпечатков пальцев, – сказал как-то раз Трусдейлу один из полицейских. Теперь они просто старались успокоить его и ждали, когда он уйдет. Прошло больше года с тех пор, как Трусдейл заглядывал туда в последний раз.

Трусдейл направился в офис АРМ. Он предпочел такси движущемуся тротуару, поскольку нога все еще беспокоила его.

– Мы работаем над этим делом, – заявил ему Робинсон. – История настолько загадочная, что о ней и захочешь – не забудешь. На самом деле... ну ладно, это не важно.

– В чем дело?

Лейтенант АРМ усмехнулся:

– Прямой связи здесь нет. Но я запросил центральный компьютер о других нераскрытых преступлениях с использованием передовых технологий, независимо от срока давности. И обнаружил нечто экстравагантное. Вы слышали о копии Стоунхенджа?

– Конечно, я был там полтора месяца назад.

– Разве это не удивительно? Какой-то шутник создал эту копию за одну ночь. На следующее утро все увидели два Стоунхенджа. И никаких различий, кроме расположения – копия стояла на сотню-другую ярдов севернее. Даже инициалы, вырезанные на камне, в точности совпадали.

Трусдейл кивнул:

– Я знаю. Возможно, это самый дорогой розыгрыш в истории.

– Мы даже не знаем, какой из Стоунхенджей настоящий. Что, если шутник поменял их местами? Он мог даже заменить все камни копиями. Нужно было всего лишь забрать настоящие камни и установить вместо них копии.

– Не рассказывайте никому об этом.

Робинсон рассмеялся.

– Вы получили какую-нибудь информацию из Пояса? – поинтересовался Трусдейл.

Улыбка Робинсона погасла.

– Да. Полдюжины случаев похищения и амнезии, и все как один нераскрытые. Я по-прежнему думаю, что нужно искать струльдбруга.

Нераскрытые. Трусдейлу это показалось дурным предзнаменованием.

– Очень старого струльдбруга, – продолжил лейтенант. – Некто, будучи старым уже сто двадцать лет назад, посчитал, что знает достаточно, чтобы решить все стоящие перед миром проблемы. Или написать авторитетную книгу о прогрессе человечества. И стал подбирать для нее материал.

– И занимается этим до сих пор?

– Может быть, его дело продолжает внук. – Робинсон вздохнул. – Не беспокойтесь. Мы его разыщем.

– Разумеется. У вас ведь было на это всего сто двадцать лет.

– Не будьте занудой, – сказал Робинсон.

На этом разговор и закончился.

Почти вся деятельность золотокожих сосредоточивалась там, где находилось правительство Пояса, – на Церере. Полицейские управления на Палладе, Юноне, Весте и Астрее в каком-то смысле дублировали друг друга, но они были необходимы. Эти пять астероидов закрывали всю центральную часть Пояса. Иногда все они оказывались по одну сторону от Солнца, но такое случалось крайне редко.

Веста была самой маленькой из той пятерки. Все ее четыре города располагались на поверхности, накрытые двойными куполами.

Трижды в истории Весты метеориты пробивали купола насквозь. Это не те события, что со временем забываются. Все здания на Весте строились герметично. Некоторые даже располагали шлюзами, ведущими за пределы купола.

Элис Джордан вошла в шлюз полицейского участка Уоринг-Сити после обычного патрулирования. Участок состоял из двух комнат и прихожей, по стенам которой висели скафандры. Элис сняла свой скафандр, на груди которого красовался нарисованный люминесцентными красками дракон, изрыгающий пламя, и повесила рядом с остальными.

– Никакой добычи, – сообщила она своей начальнице Винни Гарсия.

Винни усмехнулась в ответ. Стройная и темнокожая, с длинными тонкими пальцами, она намного лучше соответствовала поясным стандартам, чем Элис Джордан.

– Зато на Земле тебе явно повезло.

– Какое там повезло! Это насмешка Финейгла, а не везение. У тебя же есть мой отчет.

Элис отправилась на Землю в надежде решить одну из растущих социальных проблем. Порок плоскоземельцев – мозговые имплантаты, подающие электрические сигналы прямо в мозговые центры, – начал распространяться и в Поясе. К сожалению, Земля заняла выжидательную позицию. Лет через триста проблема решится сама собой... Но Элис Джордан такой выход не устраивал.

– Я не это имела в виду. У тебя появился поклонник. – Винни умышленно взяла паузу и объявила: – Там, в кабинете, тебе ждет какой-то плоскоземелец.

– Плоскоземелец?

Элис, будучи на Земле, поделила постель с одним мужчиной, но оба они не получили особого удовольствия. Возможно, сказала ее непривычка к земной гравитации... Он деликатно промолчал, но больше они не встречались.

Она встала:

– Я тебе еще нужна?

– Нет. Иди, развлекайся.

Он попытался встать, когда Элис вошла. Малая сила тяжести едва не подвела его, но он все-таки сумел удержать ноги на полу и выпрямиться.

– Привет. Я Рой Трусдейл, – напомнил он, не дожидаясь, пока она переврет его имя.

– Добро пожаловать на Весту, – ответила она. – Значит, вы в конце концов решились прилететь. Все еще охотитесь за Похитителем?

– Да.

Она села за стол:

– Ну, рассказывайте. Вы закончили путешествие?

Он кивнул:

– Думаю, Скалистые горы стали лучшей его частью, и никаких проблем с восхождением. Вам тоже стоит попробовать. Скалистые горы не считаются национальным парком, но очень немногие желают там поселиться.

– Обязательно попробую, если снова соберусь на Землю.

– Еще я посмотрел на других Посторонних... да, я знаю, что они на самом деле не Посторонние, но все равно чужаки. Если настоящий Посторонний похож на них, то...

– Вам было бы проще думать, что Вандервеккен – человек.

– Полагаю, да.

– Вы потратили немало сил, чтобы найти его.

Она обдумала идею о том, что Трусдейл на самом деле прилетел, чтобы увидеть одну конкретную женщину. Такая мысль ей льстила.

– Видимо, закон действует не везде, – сказал он. – Хуже того. Похоже, что Вандервеккена или кого-то вроде него ищут уже сто двадцать лет. Я разозлился и решил сам его отыскать. Я купил билет на корабль, летящий к Весте. Это было непросто, знаете ли.

– Знаю. Слишком много плоскоземельцев хотят увидеть астероиды. Мы вынуждены ограничивать въезд.

– Мне пришлось три месяца ждать свободного места. И я все еще не был уверен, что хочу лететь. В конце концов, я в любой момент мог отменить заказ... Но тут произошло кое-что еще.

Трусдейл стиснул зубы в приступе запоздалой ярости:

– Лоуренс Сент-Джон Макги. Десять лет назад этот человек отнял у меня почти все, что я имел. Мошенничество.

– Такое иногда случается. Сочувствую.

– Его только что поймали. Он назвался Эллери Джонсом из Сент-Луиса и задумал новую аферу в Топике, штат Канзас. Но кто-то сообщил в полицию, и его поймали. Он сделал себе новые отпечатки пальцев, новый рисунок сетчатки и новое лицо. Полиции пришлось проверить его мозговые волны, чтобы убедиться, что это именно он. Возможно, мне даже вернут часть денег.

Она улыбнулась:

– Ух ты! Да это же здорово!

– Это Вандервеккен сообщил о нем полиции. Еще одна подкачка мне.

– Вы уверены? Он назвал то же имя?

– Нет. Будь он проклят за то, что играет с моей памятью! Должно быть, он решил, что я охочусь за ним из-за этого нападения. Но он украл у меня четыре месяца жизни. Теперь он

подбросил мне Лоуренса Сент-Джона Макги, чтобы я успокоился и не думал про эти четыре месяца.

– Но вам не хочется быть таким предсказуемым.

– Нет, не хочется.

Он не смотрел на нее. Его пальцы вцепились в подлокотники гостевого кресла, мышцы на руках напряглись и вздулись. Некоторые поясники делают вид, будто презирают плоскоземельцев за их чрезмерную мускулатуру...

– Вандервеккен может оказаться слишком крупной дичью, – заметила Элис.

Вместо ответа он заинтересованно спросил:

– Теперь ваша очередь рассказывать. Вы о нем что-нибудь узнали?

– Что ж, я тоже охотилась за ним. Вы уже знаете, что были и другие исчезновения.

– Да.

В ее стол, как и в стол Робинсона, был встроен компьютерный терминал. Она включила его:

– Я собрала полдюжины имен. И даты: две тысячи сто пятидесятый год, две тысячи сто девяносто первый, две тысячи двести тридцатый, две тысячи двести пятидесятый, две тысячи двести семидесятый и две тысячи триста тридцать первый годы. Как видите, наши случаи уходят в прошлое глубже, чем ваши. Я поговорила с Лоуренсом Дженнифером, последним из потерпевших, но он помнит ничуть не больше, чем вы. Он направлялся по кратчайшему пути к Троянской точке Юпитера с какими-то мелкими деталями механизмов, и вдруг... полный провал в памяти. Сознание вернулось к нему, когда он уже оказался на орбите Гектора. Он воспринял происшедшее иначе, чем вы, и просто радуется тому, что вернулся.

Она улыбнулась:

– А другие жертвы живы? С ними можно поговорить?

– Дэндридж Сукарно и Норма Штиер исчезли в две тысячи двести семидесятом и две тысячи двести тридцатом годах соответственно. Но они не захотели говорить со мной. Просто взяли плату, и все. Мы проследили, откуда пришли деньги. Это были разные имена – Джордж Олдувал и К. Критмейстер – и ни за тем ни за другим не стоит какой-то живой человек.

– Вы неплохо поработали.

Она пожала плечами:

– Многие золотокожие заинтересовались Похитителем. Винни отчасти смирилась с этим.

– Похоже на то, что он берет опытные образцы раз в десять лет. Поочередно с Земли и из Пояса. – Трусдейл обеспокоенно присвистнул, вспомнив даты. – Две тысячи сто пятидесятый – почти двести лет назад. Неудивительно, что он называет себя Вандервеккеном.

Она быстро вскинула голову:

– Это что-то означает?

– Так звали капитана «Летучего голландца». Я специально проверил. Вы знаете эту легенду?

– Нет.

– Это случилось очень давно, когда торговые корабли плавали в океане под парусами, используя силу ветра. Капитан Вандервеккен пытался обогнуть мыс Доброй Надежды во время сильного шторма. И он дал богохульную клятву, что сделает это, даже если ему придется плыть против ветра до самого Судного дня. В штормовую погоду моряки и по сей день видят порой этот корабль, все еще пытающийся подобраться к мысу. Иногда капитан останавливает проходящие суда и просит передать письма домой.

Она неуверенно рассмеялась:

– Кому он может писать?

– Не знаю. Возможно, Вечному жиду. Существуют разные версии легенды. Одни говорят, что капитан убил свою жену и уплыл в море от полиции. Другие утверждают, что убийство

произошло на борту корабля. Судя по всему, эта легенда очень нравится писателям, и они часто пересказывают ее в романах. Кроме того, есть древний плоский фильм и еще более древняя опера, и... Помните ту песню, что пели туристы у костра: «Я мог остаться там навеки, но сумел сбежать от Вандервеккена...»

– А, «Хвастливая песня».

– Во всех вариантах есть одна общая черта: бессмертный человек, обреченный вечно плавать в море.

У Элис Джордан округлились глаза.

– Что такое? – спросил он.

– Джек Бреннан.

– Бреннан? Да, припоминаю. Тот самый человек, что ел корни на корабле Пак. Считается, что он давно умер.

– Считается. – Ее взгляд сосредоточился на витках информационной ленты, лежавшей на столе. – Рой, мне нужно закончить кое-какие дела. Вы остановились в «Паласе»?

– Разумеется. Это ведь единственный отель в Уоринг-Сити.

– Я зайду за вами в шесть часов. Вам в любом случае понадобится гид, чтобы привести в хороший ресторан.

Для единственного в городе отеля «Палас» был просто превосходным заведением. Персонал оставлял желать лучшего, зато вся механика – оборудование в ванной комнате, уборщики и официанты – была близка к идеалу. Похоже, поясники относились к своим механизмам так бережно, словно от этого зависела их жизнь.

Восточная стена отеля располагалась в трех метрах от самого купола. Изящные панорамные окна защищали большие прямоугольные экраны, автоматически закрывавшиеся при ярком солнечном свете. Сейчас они были открыты, и Трусдейл смотрел сквозь стекло на скромный купол Андерсон-Сити, спускающийся за горизонт, – такой же неровный и близкий, каким он видится с вершины горы. Однако с какой земной вершины ни посмотри – нигде звезды не выглядят настолько яркими, как здесь. Ему впервые довелось увидеть Вселенную так близко, что казалось, он мог бы дотронуться рукой до звезд.

Номер в отеле обошелся в немалую сумму. Трусдейл еще не привык тратить деньги без внутреннего содрогания.

Он принял душ. Это было довольно забавно. Теплая вода текла очень медленно и норовила задержаться на теле, словно застывая на нем. Здесь были и боковые отверстия с толстой струей, и верхние распылители с тонкими, как иголки, струйками. Отголосок прежних времен, когда здесь велись масштабные и дорогостоящие разработки породы, богатой гидратами. Именно в то время образовалась глубокая впадина, в которой размещался Андерсон-Сити. Но ядерная энергия была дешевой, а воду, однажды полученную, можно было очищать и использовать снова, до бесконечности.

Выйдя из душа, он обнаружил посылку. Информационный терминал возле стола выдал ему несколько томов размером с телефонную книгу в родном Сан-Диего, отпечатанных так, что содержание можно было стереть после отъезда гостя. Должно быть, все это прислала Элис Джордан. Он бегло перелистывал страницы, пока не добрался до воспоминаний Николаса Сола, и тут уже начал читать внимательно. Глава, посвященная кораблю Пак, находилась ближе к концу книги.

Когда он закончил, по его спине пробежал холодок. Ник Сол некогда занимал пост Первого спикера Пояса... И дураком, конечно же, не был. «Следует помнить, – писал Сол, – что его интеллект превосходит наш. Возможно, он задумал нечто такое, чего я сам не в состоянии представить».

Но каким же изобретательным должен быть человек, чтобы справиться с такой проблемой, как отсутствие запасов пищи на корабле?

Он взялся за следующую книгу...

Элис Джордан пришла на десять минут раньше. Прямо с порога она посмотрела на информационный терминал:

– Значит, вы уже все получили. Отлично. И что вы успели прочитать?

– Воспоминания Ника Сола. Учебник по физиологии расы Пак. Еще я просмотрел книгу Грейва про эволюцию. Он настаивает, что многие растения были завезены к нам из мира Пак.

– Вы плоскоземелец. Что вы сами об этом думаете?

– Я не биолог. И еще я пропустил раздел, где говорится об исследованиях на базе «Олимп». Меня действительно не интересует, почему гравитационный поляризатор больше не работает.

Она присела на край кровати. На ней были свободные брюки и блузка – неподходящий, на взгляд Трусдейла, костюм для ужина. Впрочем, он и не ожидал, что она будет в юбке, учитывая малую силу тяжести на Весте.

– Я считаю, что это Бреннан, – сказала она.

– Я тоже.

– Но он должен был погибнуть без запасов пищи.

– У него был еще одноместник, прикрепленный к буксировочному тросу. Даже двести лет назад кухня одноместника вполне могла прокормить его долгое время, разве не так? Ему нужны были корни. Возможно, он что-то прихватил с собой из грузового отсека, и что-то еще наверняка оставалось на корабле Пак. Но как только он съест последние корни, он обречен.

– И все же вы считаете, что он жив. Я тоже так думаю. Давайте послушаем ваши доводы. Трусдейл помедлил минуту, приводя мысли в порядок.

– Легучий голландец. Вандервеккен. Человек, обреченный на вечное проклятие. Все это слишком точно ему подходит.

Она кивнула:

– Что еще?

– Э-э-э... похищения... И то, что он возвращает нас обратно. Даже рискуя быть пойманным, все равно возвращает. Слишком заботливый для чужака, слишком могущественный для человека. Кто остается?

– Бреннан.

– А еще копия Стоунхенджа. – Он рассказал ей эту историю. – Я думал о ней с тех самых пор, как только вы упомянули Бреннана. Знаете, как я это себе представляю? Бреннан провел много времени в грузовом отсеке рядом с гравитационным поляризатором. Возможно, он разгадал принцип его работы, усовершенствовал и изобрел гравитационный генератор. А потом решил поиграть с ним.

– Поиграть. И опять вы правы. Сверхзнание должно казаться ему новой игрушкой.

– Возможно, он устраивал и другие розыгрыши.

– Верно, – согласилась она чересчур многозначительно.

– Что? Были еще розыгрыши?

Элис рассмеялась:

– Вы слышали об астероиде Махмеда? О нем сказано в материалах, которые я вам прислала.

– Думаю, я до него еще не добрался.

– Это был астероид диаметром в несколько миль, состоящий в основном из льда. Телескопы Пояса засекли его довольно давно... Кажется, в две тысячи сто восемьдесят третьем году. Он находился еще за орбитой Юпитера. Махмед был первым человеком, высадившимся

на этот астероид. Он же рассчитал орбиту и выяснил, что астероид должен столкнуться с Марсом.

– И он столкнулся?

– Да. Вероятно, его можно было остановить, даже при том уровне технологии, но мне кажется, никого это на самом деле не беспокоило. Астероид должен был упасть далеко от базы «Олимп». Они просто отрезали от него внушительную глыбу льда и перевели на другую орбиту. Практически чистая вода, очень ценный ресурс.

– Не понимаю, какое это имеет отношение...

– Астероид уничтожил марсиан. Всех марсиан на планете, насколько мы можем судить.

Содержание водяного пара в атмосфере резко повысилось.

– Ах вот как, – сказал Трусдейл. – Геноцид. Ничего себе розыгрыш.

– Я же говорила, что Вандервеккен может оказаться для нас слишком крупной дичью.

– Да уж.

С тех пор как Трусдейл услышал голос на самоликвидирующейся кассете, Вандервеккен вырос во всех измерениях. Теперь его жизнь растянулась на двести двадцать лет во времени, а сфера деятельности накрыла всю Солнечную систему. И его физическая сила тоже возросла. Бреннан-Монстр действительно смог бы забросить потерявшего сознание Элроя Трусдейла на плечо и отнести его от «Вершин» вниз.

– Хорошо, он крупная дичь. И мы единственные, кто о нем знает. Что мы будем делать дальше?

– Давайте поужинаем, – предложила она.

– Вы ведь поняли, о чем я спрашивал.

– Поняла, – мягко согласилась Элис. – Но давайте сначала поужинаем.

Отель «Палас» венчал четырехсторонний купол, создающий у посетителей два разных представления о действительности. Восточный и западный секторы открывали вид на Весту, а северный и южный показывали голографический пейзаж земных гор.

– Это запись, повторяющаяся по кругу каждые три-четыре дня, – объяснила Элис. – Записано с автомобиля, едущего по дороге в долине. Похоже на утро в Швейцарии.

– Да, похоже, – согласился Рой.

Водка с мартини ударила ему в голову. Он пропустил ланч, и теперь в желудке у него подсасывало.

– Расскажите мне о поясниковой кухне.

– Здесь, в «Паласе», в основном плоскоземельская французская кухня.

– Но я хотел бы попробовать поясниковые блюда. Может быть, завтра?

– Откровенно говоря, Рой, боюсь, что я изнежилась на Земле. Завтра я отведу вас туда, где подают поясниковую еду, но сомневаюсь, что она доставит вам приятные ощущения. Еда здесь стоит дорого, и нам не до кулинарных экспериментов.

– Жаль. – Он заглянул в меню на груди робота-официанта и отшатнулся. – О боги, ну и цены!

– Это стоит так дорого из-за доставки. С другой стороны, пищевые дрожжи раздаются бесплатно...

– Бесплатно?

– ...но удовольствие того не стоит. Если вы останетесь без денег, то не умрете с голоду, и они растут практически сами. Обычная пища поясников в основном вегетарианская, за исключением куриного мяса и яиц. Мы выращиваем цыплят в большинстве крупных куполов. Коров и свиней разводят в полых мирах, а морепродукты... ну хорошо, их мы тоже завозим. В сублимизированном виде, так дешевле.

Он набрал заказ на клавиатуре робота-официанта. На Земле в дорогих ресторанах им, по крайней мере, придают подобие человека... Но Рой почему-то не мог представить поясника в роли официанта.

Стейки «Диана» оказались слишком маленькими, зато овощные подали в большом количестве и разнообразии. Элис расправлялась с ними с восхитившим Роя удовольствием.

– Я соскучилась по ним, – сказала она. – На Земле я ела столько, что пришлось заняться туризмом, чтобы не набрать лишний вес.

Рой отложил вилку в сторону:

– Я никак не могу понять, чем же он питался.

– Забудьте об этом хотя бы ненадолго.

– Хорошо. Тогда расскажите о себе.

И она рассказала о своем детстве на Родильном астероиде, о том, как она смотрела на звезды сквозь толстые стекла; звезды ничего не значили для нее до первого полета в открытом космосе. Потом были годы учебы на пилота – не в обязательном порядке, но друзья удивились бы, если бы она отказалась. Первая попытка контрабанды и золотокожий, который сел ей на хвост, прилип, словно пиявка, и смеялся над ней с экрана связи. Следующие три года она работала на Троянцах, перевоза продовольствие и оборудование для гидропонных плантаций, пока наконец не решилась на вторую попытку, чтобы снова увидеть то же смеющееся лицо. Когда она пожаловалась золотокожему на свою судьбу, тот всю дорогу до Гектора читал ей лекции по экономике.

Потом они пили кофе (сублимированный) и бренди (изготовленный в Поясе и превосходный по качеству). Рой рассказал ей о своих двоюродных и троюродных братьях и сестрах, о целом выводке дядь и тетей, дедушек и бабушек, так что, где бы он ни оказался, повсюду у него находились родственники. Наконец он рассказал ей и о Несравненной Стелле.

– Значит, он был прав, – заметила она.

Он понял, что она имела в виду:

– Я не хотел обращаться в полицию. Я не мог отказаться от этих денег. Элис, он думает так обо всем человечестве. Как будто мы куклы на ниточках. И он единственный, кто видит эти ниточки.

– Я не позволю ему так обо мне думать, – чуть ли не прорычала она.

– И он берет опытные образцы. Чтобы понять, чем мы занимаемся, куда движемся. Думаю, следующим его шагом будет какой-нибудь селекционный проект.

– Хорошо, а каким же будет наш следующий шаг?

– Не знаю.

Рой потягивал бренди. Замечательный напиток, он, казалось, таял во рту. Поясники просто обязаны заняться его экспортом. Транспортировка, не требующая много топлива, вышла бы не очень дорогой.

– Думаю, у нас есть три пути, – сказала Элис. – Первый: рассказать все, что мы о нем знаем. Сначала Винни, затем всем новостным агентствам, которые захотят нас послушать.

– А они захотят?

– А как же. – Она небрежно махнула рукой. – Думаю, они ухватятся за наш рассказ. Это будет новый взгляд на ситуацию. Но у нас нет никаких доказательств. Только теория, в которой есть зияющая дыра. Вот и все, что мы имеем.

– Чем он питался?

– Правильно.

– Но мы все-таки можем попытаться.

Элис нажала кнопку вызова. Когда официант с легким шорохом подкатился, она заказала еще два бренди.

– И что потом? – спросила она.

– Действительно.

– Люди будут слушать, обсуждать и удивляться. Но ничего не изменится. Постепенно все забудут об этом. Бреннан просто дождется, когда кончится шумиха: через сто лет, через тысячу...

– И мы ничего не узнаем. Это будет крик в пустоту.

– Хорошо. У нас есть другой выбор: бросить это дело.

– Нет.

– Согласна. Третий вариант – отправиться за ним. С полицейским флотом Пояса за спиной, если они поддержат нас. Или одним.

Он задумался, потягивая бренди:

– Куда именно отправиться?

– Давайте подумаем об этом. – Элис откинулась на стуле и прикрыла глаза. – Он вышел в межзвездное пространство. Затем остановился на несколько месяцев в Кометном поясе, далеко за орбитой Плутона, – эта остановка обернулась для него огромным расходом топлива – и полетел дальше.

– Его корабль полетел. Если он сейчас где-то здесь, значит он отправил дальше только двигательный отсек, а сам остался с жилым отсеком и поясниковым одноместником.

– И еще топливо. Сколько угодно топлива из резервных баков для маневрового двигателя. Их полностью заправили перед тем, как он сбежал.

– Хорошо. Предположим, что он нашел способ вырастить корни. Возможно, взял немного семян из грузового отсека, прежде чем покинуть Марс. Что еще ему могло понадобиться?

– Дом. База. Строительные материалы.

– Он мог добыть их из комет?

– Вероятно. Во всяком случае, газы и химические элементы.

– Хорошо, я тоже так думаю, – сказал Трусдейл. – Когда вы так уверенно говорили о Кометном поясе, вы, наверное, представляли себе кольцо скальных обломков, что-то похожее на Пояс астероидов? Кометный пояс – очень специфический регион.

Он тщательно выговаривал каждую фразу. От бренди у него начал заплетаться язык, и если он сделает ошибку в каком-нибудь сложном слове, она будет смеяться.

– Это место, где кометы замедляют скорость и разворачиваются обратно к Солнцу, – продолжал он. – Оно в десять раз больше Солнечной системы, и большая часть ее лежит в той же плоскости. В хвосте кометы содержится много водородных соединений, правильно? Значит, у него не будет проблем с топливом. Он может быть сейчас в любой части этой оболочки, а завтра окажется в другой. Как мы его найдем?

Она прищурившись посмотрела на него:

– Вы сдаетесь?

– Я склоняюсь к этому. Не потому что он слишком крупная дичь для меня. Наоборот, он слишком мал. А пространство, где он мог бы спрятаться, до отвращения огромно.

– Есть еще одна возможность, – сказала она. – Персефона.

Персефона. Черт возьми, как он мог забыть о десятой планете? Но все же...

– Персефона – это ведь газовый гигант, правильно?

– Точно не знаю, но думаю, что да. Персефону обнаружили по тому воздействию, которое ее масса оказывает на орбиты комет. Но атмосфера, скорее всего, превратилась в лед. Он мог зависнуть над поверхностью и прожечь дыру в замороженных слоях, а потом опуститься на ее дно. – Она наклонилась к Рою через стол. Ее темно-карие глаза возбужденно блестели. – Рой, он должен был где-то раздобыть металл. Он ведь построил гравитационный генератор, так? Наверняка потребовалось сначала провести какие-то эксперименты. Ему нужен металл. Много металла.

– Может быть, в ядрах комет?

– Нет, не думаю.

Трусдейл покачал головой:

– Он не мог добыть металл на Персефоне. Эта планета так огромна, что не может быть ничем иным, кроме как газовым гигантом – с расплавленным ядром. Она горячая, и у нее должна быть газообразная атмосфера. Он не мог там сесть. Давление на поверхности... В общем, оно должно быть сравнимо с Юпитером.

– Значит, спутник! Может быть, у Персефоны есть спутник.

– Черт возьми, а почему бы и нет? Почему газовый гигант не может иметь хоть дюжину спутников?

– Он два месяца оставался в Кометном поясе, чтобы найти место, где можно жить. Должно быть, он определил местоположение Персефоны и изучил ее с помощью телескопа. И только потом, убедившись, что у нее есть спутники, отправил двигательный отсек дальше. Иначе он вернулся бы и сдался.

– Это похоже на правду. Он мог вырастить там корни дерева жизни и... Но сейчас его там может уже и не быть.

– Он наверняка оставил следы. Мы говорили о спутниках. Там, где он садился, грунт должен был оплавиться. Должна остаться зияющая дыра на том месте, где он добывал металлы, а еще какие-нибудь постройки. И тепловой след. Он многое мог спрятать, но только не выброс тепла на маленьком спутнике, находящемся в адской дали за орбитой Плутона. Это повлияло бы на окружающую среду, сказалось бы на эффекте сверхтекучести и расплатило лед.

– И тогда у нас появились бы доказательства, – подытожил Трусдейл. – В худшем случае мы могли бы предъявить голографические снимки следов его пребывания на спутнике Персефоны. Это уже не скороспелая теория.

– А в лучшем случае? – Она усмехнулась. – Мы можем встретиться с Бреннаном-Монстром лицом к лицу.

– Тогда начинаем охоту!

– Точно!

Элис подняла свой бокал из выдувного стекла. Они осторожно чокнулись и выпили.

Страх поражения заставил его проснуться, а знакомое ощущение похмелья разбудило окончательно. Он сидел на кровати, напоминающей розовое облако, – кровати Элис. Они пришли сюда вчера вечером – возможно, чтобы закрепить соглашение, а возможно, просто потому, что нравились друг другу.

Голова совсем не болела. От хорошего бренди не бывает головной боли, только похмелье. Это была одна из лучших ночей в его жизни.

Элис куда-то пропала. Ушла на работу? Нет, с кухни доносилась какая-то возня.

Он босиком прошлепал на кухню. Она стояла у плиты в костюме Евы и жарила блины.

– Мы и в самом деле это задумали? – спросил он.

– Теперь ты можешь попробовать поясниковую кухню, – сказала она и протянула ему тарелку со стопкой блинов.

Он неловко схватил тарелку – блины подпрыгнули и поплыли в воздухе, совсем как в рекламных роликах. Он сумел поймать их, но стопка слегка покосилась.

По вкусу они были похожи на блины: хорошие, но все же просто блины. Возможно, в рецепт поясниковой кухни нагота повара входила как необходимое условие приготовления этого блюда. Он попробовал искусственный кленовый сироп и сделал себе заметку: послать Элис настоящий кленовый сироп из Вермонта, если она останется в Поясе и если он сам когда-нибудь вернется живым на Землю.

– Мы и в самом деле задумали это? – повторил он вопрос.

Она передала ему чашку сублимированного кофе с земной этикеткой.

– Давай сначала узнаем все о Персефоне, а потом уже решим окончательно.

– Я могу сделать это у себя в отеле. А потом перешлю тебе информацию так же, как ты сделала вчера. Немного облегчу тебе работу.

– Хорошая идея. А я пока przygotowую Винни.

– Я вот все думаю, разрешат ли мне золотокожие отправиться с вами?

Она сидела у него на коленях – легкая как перышко, но настоящая женщина, именно такая, какая нужна мужчине.

– А как бы тебе хотелось?

Он задумался:

– Я бы полетел, если твое начальство разрешит. Но я скажу прямо: если я сумею вывести золотокожих на его след, то докажу этим, что он не может мной управлять. Пусть Вандервеккен знает об этом, а больше меня ничего не заботит.

– Полагаю... это достаточно честно.

Они вышли вместе. Дом Элис напоминал скалу с вырезанными в ней пещерами. Когда-то здесь добывали гидраты, а потом на этом месте возник Андерсон-Сити. Они сели в метро и доехали до Уоринга, а там разошлись в разные стороны.

ПЕРСЕФОНА: Впервые обнаружена при помощи математического анализа отклонений орбит нескольких известных комет в 1972 году. Впервые зафиксирована визуально в 1984 году. Персефона имеет ретроградную орбиту, под углом в шестьдесят один градус к эклиптике. Масса несколько меньше, чем у Сатурна.

Первое посещение Персефоны предположительно совершил Алан Джейкоб Майон в 2094 году. Заявка Майона была отклонена как сомнительная в связи с отсутствием доказательств (записи пострадали от радиации, как и сам Майон, снявший радиационную защиту с корабля ради экономии топлива), так же как и утверждение о наличии у Персефоны спутника.

Первая официальная исследовательская экспедиция к Персефоне была отправлена в 2170 году. Согласно ее отчетам, планета не имеет спутников, а ее атмосфера типична для газовых гигантов и богата водородными соединениями. Их промышленная разработка была бы рентабельна, если бы Персефона находилась в такой же доступности, как Юпитер. В дальнейшем экспедиций к ней больше не посылали.

«Черт побери, – огорченно подумал Трусдейл. – Спутников нет».

Как же тогда Бреннан добывал здесь заледеневшие газы? Сложив руки лодочкой? Получить металлы он тоже не смог бы таким же образом... Дело даже не в этом – в облаках все равно не осталось бы никаких следов.

Трусдейл отыскал и прочитал отчет экспедиции 2170 года. Затратив несколько больше времени, он нашел сокращенное интервью, взятое у Алана Джейкоба Майона репортером «Спектральных новостей». Майон оказался тщеславным типом, который вполне мог бы посвятить целый год облету вокруг десятой планеты только ради того, чтобы заявить, что он первым там побывал. Он не производил впечатления осторожного и методичного исследователя. Заявленный им «спутник» вполне мог оказаться ядром кометы, пролетающей рядом с Персефой по параболе.

Рой переслал собранные материалы со своего терминала в полицейский участок.

Элис вернулась примерно в шесть вечера.

– Винни не клюнула на это, – устало сказала она.

– Ее не в чем упрекнуть. Спутников у Персефоны нет. Очень красивая гипотеза и ни одного дурацкого спутника.

Он целый день изображал из себя туриста в городе, не предназначенном для туризма. Уоринг был рабочим городом.

– Она не пошла бы на это, даже если бы спутники были. Она сказала... ну хорошо, я не уверена, что она была не права.

Усталость Элис никак не зависела от силы тяжести. Девушка не рухнула без сил на кровать, а продолжала стоять прямо с высоко поднятой головой. Но ее глаза и голос...

– Во-первых, она сказала, что это всего лишь гипотеза. И это правда. Во-вторых, даже если никакой ошибки нет, во что мы собираемся втянуть слабый и беззащитный флот золотокожих? В-третьих, все эти похищения можно убедительно объяснить случаями «белого пятна».

– Ничего не понял.

– «Белое пятно». Самогипноз. Поясник проводит слишком много времени, глядя в бесконечность космоса. Иногда он приходит в себя на орбите возле пункта назначения, не помня ничего, что случилось после взлета. Винни действительно показала мне отчет о происшествии с Нормой Штиер. Помнишь? Той, что пропала в две тысячи двести тридцатом году...

– Да, конечно.

– Она провела в полете все четыре месяца, которые якобы потеряла. Записи ее корабля подтверждают это.

– Но есть еще деньги. Похититель подкупал людей, которых он забирал.

– У нас есть доказательства нескольких случаев перечисления денег. Но их тоже можно объяснить иначе. Кто-то может использовать историю с Похитителем как прикрытие для контрабанды – или чего-то еще более отвратительного. – Она усмехнулась. – Или же сам Вандервеккен сфабриковал записи на корабле Нормы Штиер. Лично я верю в Похитителя.

– Да, черт возьми!

– Но в словах Винни есть определенный смысл. Против кого мы собираемся выдвинуть несчастный флот Пояса? Бреннан где-то добыл металл. Если он сделал это на спутнике Персефоны, то потом, должно быть, переместил его куда-то.

– Что?

– Ты еще не понял?

– Нет.

– В этом нет ничего невероятного. О чем мы говорим – о громадине размером с Ганимед или о крошечном кусочке скалы вроде Весты? Астероиды перемещали и прежде.

– Верно... У него были неограниченные запасы водородного топлива, а также гравитационный генератор, и мы уже предположили, что это он изменил орбиту астероида Махмеда. Но он не мог убрать спутник далеко. Любая глыба металла, которую мы там найдем, может оказаться спутником Персефоны, правильно? И он не стал бы перемещать спутник так, чтобы это стало уликой против него.

– Ты все еще собираешься отправиться за ним?

Трусдейл вздохнул:

– Да. Мне понадобится твоя помощь, чтобы раздобыть все необходимое.

– Я пойду с тобой.

– Хорошо.

– Я боялась, что мне придется отказаться, – призналась она. – У меня нет денег на такое предприятие, а мне показалось, что ты... не очень на этом настаиваешь, да и Винни почти убедила меня, что это погоня за призраком. Рой, а если предположить, что так оно и есть?

– Все равно у нас получится прекрасное свадебное путешествие. И мы будем единственными из ныне живущих, кто видел десятую планету. Думаю, мы сможем продать снаряжение, когда вернемся?

Они перешли к обсуждению технических деталей.

Это грозило вылиться в круглую сумму.

Бреннан...

Что можно сказать о Бреннана? Он всегда будет использовать любые средства, чтобы добиться своей цели. Зная его возможности и устремления, можно точно предсказать, что он намерен делать.

Но его мысли? Что творится у него в голове?

Его призвание – которое само его выбрало раз и навсегда – в основном заключалось в том, чтобы ждать. Он давно уже подготовился. Теперь Бреннан просто ждал и наблюдал, иногда вводя усовершенствования в то, что подготовил. У него были свои хобби. Солнечная система – одна из них.

Иногда он брал образцы для исследования. В остальное время наблюдал за движущимися огнями атомных двигателей в причудливый прибор, заменяющий ему телескоп. Ловил обрывки новостей и развлекательных передач при помощи уникального оборудования, фильтрующего шум. Большинство этих обрывков поставляла Земля. В Поясе общались через связанные лазеры, и они не были направлены на Бреннана.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.